

“ЕСЛИ ОФИЦЕР НЕ СДЕЛАЕТ, ТО И НИКТО НЕ СДЕЛАЕТ”

Случилось это в разгар второй чеченской кампании. Войска выбили бандитов из Грозного, но война среди руин продолжалась. Оставшиеся в городе недобитки нападали из-за угла, обстреливали колонны, минировали дороги. Туго приходилось всем, но сложнее всего – сапёрам. Каждый день находили и обезвреживали они мины, растяжки и другие бандитские “подарки”.

...В то утро инженерная разведка софринской бригады обнаружила в Старых Промыслах на обочине дороги мощнейший фугас, упакованный в картонную коробку. Причём поставили его боевики не где-нибудь, а в частном секторе, впритык к ветхой хибаре, где жили старик со старухой. Тут – то и возникла дилемма: если уничтожить “сюрприз” накладным зарядом, то сто к одному, не устоит хлипкий домик. А попытаться обезвредить его – себе дороже: поставлена была эта смертоносная игрушка на неизвлекаемость.

Понятное дело, о находке сообщили в штаб бригады, и вскоре на место приехал начальник инженерной службы ОБРОН подполковник Евгений Косоруков. Обследовал Евгений Юрьевич “закладку”, покачал сокрушённо головой, а после дал команду эвакуировать из дома стариков, отойти всем на безопасное расстояние и... взялся сам обезвреживать заряд.

Те минуты, что офицер колдовал над фугасом, показались всем вечностью. Наконец по рации прозвучала его команда подогнать бэтээр с плотно задраенными люками. А затем на подъехавший бронетранспортёр взобрался сам Косоруков... держа в руках коробку с “сюрпризом”. Потом был долгий путь на окраину города, где в заброшенном карьере страшная находка была уничтожена...

Уверен, каждый из воювавших вспомнит подобные случаи, когда командир берёт на себя ответственность в самой сложной ситуации, когда рискует жизнью ради спасения других. Когда командирская воля, личный пример, грамотные действия и чёткое руководство помогают выйти из самой, казалось бы, безнадёжной ситуации, выполнить поставленные задачи в сложнейших условиях. Понятно: на то он и офицер, чтобы быть впереди во всём и везде: на войне, в повседневной службе, боевой учёбе.

Ну а каков в обществе сегодня авторитет офицера? Ответу: несмотря на то, что последние двадцать лет на телеэкранах и газетных полосах только ленивый не поливал грязью “государевых слуг”, люди по-прежнему доверяют человеку в погонах, видят в нём надёжную опору, уважают его. Убедился в этом на своём опыте, когда поступил в Литературный институт имени А.М. Горького. Сразу же после приказа о зачислении вызвал меня ректор, известный писатель Сергей Есин, и объявил, что руководством вуза принято решение назначить меня старостой курса. Когда же попытался возразить, дескать, справлюсь ли, Сергей Николаевич ответил: “Молодой человек, вы же офицер! Кому, как не вам, доверить поддержание дисциплины среди студентов?”.

Но вернусь к родным войскам. Действительно, сегодня в первую очередь офицеры являют собой пример мужества, чести, отваги. В этом убеждают меня мои служебные командировки. Сколько достойных взводных, ротных, комбатных, комполка, штабистов, “замполитов”, замполтехов, тыловиков встречал я в войсках. Скажу без преувеличения: это цвет нации,

опора России. И как же горько становится, когда кто-то бросает тень на эту замечательную офицерскую когорту – вдалбливает ратную науку в солдатские головы зуботычинами, берёт мзду за увольнительные и отпуска, мухлюет с казённым имуществом и деньгами... И каждый раз душу терзают тревожные мысли: откуда взялась эта червоточина?

По распоряжению главнокомандующего внутренними войсками редакцией журнала “На боевом посту” была выпущена брошюра “Советы русского офицера” полковника Валентина Кульчицкого. Каждый совет там на вес золота. А особенно врезались в память слова: “Офицеру необходимо выделяться нравственными качествами, на которых основано личное величие военного человека. С ним, в свою очередь, связано обаяние над массой, столь необходимое руководителю”...

Вдумаемся и зададимся вопросом: может быть, в обучении и воспитании курсантов и молодых офицеров мы уделяем недостаточно внимания моральному фактору? Полагаем, что это само собой приходит, вместе с погонами. Ан нет. Такие качества, как чувство долга, честь, ответственность, долгий прививаться, как говорится, с младых ногтей: в семье, в школе и тем более в военном институте, а затем в подразделении, в части, куда приходит выпускник. Без этого офицер – не офицер.

Кто же должен решать эту проблему? Вопрос риторический. Откроем сборник статей замечательного русского военачальника и педагога генерала от инфантерии М.И. Драгомирова и завяжем узелок на память, прочитав вот эту крылатую фразу: “Если офицер не сделает, то и никто не сделает!”

И вправду, кто, как не мы, должны укреплять моральный климат в собственных рядах? А самый лучший и проверенный способ воспитания – личный пример. Уж тут нам, как говорится, сам Бог велел быть во всём и всегда впереди. Чтобы ладилась служба и учёба, чтобы наши подчинённые на всю жизнь сохранили о нас, офицерах, добрую память.

Майор Константин АЛЕКСЕЕВ,
начальник отдела
служебно-боевого применения войск
член редколлегии журнала

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

журнал – лауреат премии МВД России

Учредитель: МВД России

Издатель: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОВ В.П., ЧЕПЫШЕВ С.К., ЭДКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 05.07.2010. Подписано к печати 17.08.2010.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 292.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2010

№ 8 (514)
август 2010

На 1-й странице обложки:

Фото Сергея КОРЕЦ

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

12

СОБЫТИЕ

4 ВЫПУСК-2010: ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН ПРИМУТ ВОЙСКА

6 МОЛИМСЯ СВОЕМУ НЕБЕСНОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ

24

СЛУЖБА

12 ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ С НЕБЕС

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

18 ЗА ДОМ, ЗА РОДИНУ, ЗА ВЕРУ

ОФИЦЕРЫ

22 "... ЧТО НЕ БОЯТСЯ НИ "ВОЛЫНЫ", НИ "ПЕРА"!

ВОЕННАЯ ШКОЛА

24 ВМЕСТЕ УЧАТСЯ У НАС И РАЗВЕДКА, И СПЕЦНАЗ

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Начальник управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России – заместитель начальника тыла генерал-лейтенант Владимир ПАНОВ:

ТРЕБОВАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ВЫПОЛНИМ

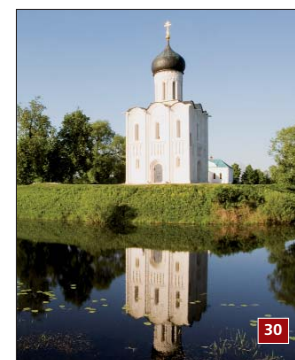
8

ВЕРА

30 РОССИЯ – НАВСЕГДА

ВETERАНЫ

38 КАК РУХНУЛ ВОЗДУШНЫЙ МОСТ

30

ЛИТЕРАТУРА

52 ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ГАМБИТ

59 ДТП

60 В КРУГЕ ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ И РОДСТВА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

63 "НО ВСЁ ЖЕ, ВСЁ ЖЕ, ВСЁ ЖЕ..."

48

ИСТОРИЯ

42 ИЛИ ПОБЕЖДАЛИ, ИЛИ УМИРАЛИ С ЧЕСТЬЮ

КУЛЬТУРА

46 ОЙ ДА ТЫ КАЛИНУШКА...

ВЫПУСК-2010: ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН ПРИМУТ ВОЙСКА

Это – пора выпускная. В июне получили дипломы и стали офицерами выпускники военных институтов. Более 1800 новоспечённых лейтенантов пополнили внутренние войска.

Юности присущ максимализм. Вот и вчерашние курсанты, надев офицерские погоны, готовы горы свернуть. Они жаждут как можно скорее отличиться в службе, быстро зашагать по ступеням карьерной

лестницы и выбиться если уж не в генералы, то в полковники точно. Ничего зазорного тут нет. Какой же офицер без здорового честолюбия?!

Крайне важно поддержать этот горячий лейтенантский порыв, не дать ему угаснуть, сойти на нет в повседневной текучке. Юность быстротечна, однако она в известном смысле определяет дальнейшую жизнь. От тех, под чьё начало попал выпускник военного института, в немалой степени зависит, насколько результативным, плодотворным по-

лучится офицерский старт, станет ли он добрым заделом на всю дальнейшую службу. Потому и потребовал заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин от командиров и начальников, чтобы они окружили прибывших под их крыло молодых лейтенантов заботой и вниманием. При реальной поддержке старших товарищей человек быстрее освоится в первичной офицерской должности, адап-

тируется в воинском коллективе. А своевременная выплата положенной лейтенанту денежной компенсации, оперативно решённый вопрос с жильём, несомненно, добавят ему энтузиазма.

Мощное подкрепление получили войска правопорядка из военных академий и университетов. В соединения и воинские части пришли люди, обладающие ценнейшим сплавом опыта, в том числе боевого, и серьёзных знаний. И если лейтенантам в чём-то нужна опека, то "академики", можно сказать, запрограммированы на то, чтобы работать на передачу – обучать, воспитывать, организовывать.

В этом году высшее военное образование получили 316 офицеров внутренних войск. Сорока из них вручили дипломы с отличием, в том числе четверым – подполковнику Алексею Васильеву, майорам Евгению Андриянову, Роману Мишину и капитану Василию Нечаеву – золотые медали. Полковник Владимир Машевский за отличную учёбу был поощрён стипендией Президента Российской Федерации.

30 июня по доброй традиции в Главном командовании внутренних войск состоялся приём офицеров, окончивших военные академии и университеты. Поздравив обладателей новеньких белых ромбиков, главнокомандующий подчеркнул, что самый важ-

ный экзамен у офицеров примут войска. За усердие в выполнении воинского долга, высокий профессионализм, качественное решение служебно-боевых задач генерал армии Николай Рогожкин награждает выпускников нагрудными знаками внутренних войск МВД России "За отличие в службе" I и II степени, грамотами и ценными подарками.

Итак, служба в войсках покажет, насколько умело и творчески офице-

ры применяют на практике полученные в вузовских аудиториях знания. Надеемся, что в скором времени выпускники 2010 года прослывут отменными профессионалами. Таковыми, которым будет верить подчинённые. Таковыми, за которыми люди пойдут в огонь и в воду. ★

**Полковник
Андрей СОРОКИН**

Фото Александра КРЫСАНОВА

МОЛИМСЯ СВОЕМУ НЕБЕСНОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ

28 июля в День памяти святого равноапостольного великого князя Владимира – небесного покровителя внутренних войск МВД России – в Кафедральном соборном храме Христа Спасителя состоялась торжественная литургия и молебен. В богослужении приняли участие генералы и офицеры Главного командования, военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения, воинских частей Центрального регионального командования внутренних войск МВД России – всего около 400 человек.

День памяти святого равноапостольного великого князя Владимира в этом году совпал с новой памятной датой – Днём крещения Руси. Соответствующие изменения были внесены в перечень памятных дат нашей страны федеральным законом, подписанным 31 мая Президентом России Дмитрием Медведевым. Как отмечается в справке Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, этот федеральный закон направлен на "закрепление в качестве памятной даты

важного исторического события, оказавшего значительное влияние на общественное, духовное и культурное развитие народов России и на укрепление российской государственности".

Внутренние войска МВД России обрели своего небесного покровителя в 2002 году по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Поводом к такому решению стало обращение Главного командова-

ния внутренних войск в Московский патриархат с просьбой восстановить давнюю традицию российского православного воинства. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II также благословил начинание по обретению внутренними войсками МВД России святыни – особо почитаемой иконы. Икона с образом святого равноапостольного великого князя Владимира находится в здании Главного командования внутренних войск и лишь один раз в год – 28 июля – пере-

мещается в храм Христа Спасителя для поклонения ей верующих.

Перед началом торжественной литургии и молебна заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин отметил, что в истории нашей страны святой равноапостольный великий князь Владимир совершил преобразования, которые оказались близки предназначению внутренних войск, созвучны

с возложенными на них федеральным законом служебно-боевыми задачами.

– Внутренние войска через тысячелетие продолжают дело, начатое святым равноапостольным великим князем Владимиром, который остался в памяти народной как собиратель земель и населяющих их славянских народов, – сказал главком. – Внутренние войска сегодня служат надёжным щитом и мечом государства в непримиримой борьбе с

экстремистскими, националистическими и террористическими попытками разрушить целостность Российского государства.

Генерал армии Николай Рогожкин поблагодарил Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, руководителей епархий на местах, настоятелей церквей и всех священнослужителей Русской православной церкви, которые оказывают активную помощь в воспитании личного состава, духовно окормляют военнослужащих не только в местах постоянной дислокации воинских частей, но и в районах выполнения служебно-боевых задач, в том числе на территории Северного Кавказа.

Главнокомандующий отметил, что внутренние войска МВД России и Русскую православную церковь связывает крепкое сотрудничество. В региональных командованиях внутренних войск согласованы и подписаны договоры с руководителями епархий на местах о совместной деятельности в духовном просвещении и воспитании военнослужащих.

В этот же день торжественные богослужения состоялись в 29 храмах и часовнях на территории воинских частей внутренних войск по всей России.

★
Полковник
Евгений КУБЫШКИН
Фото Сергея КОРЕЦ

ВИЗИТНАЯ ВК КАРТОЧКА

Владимир Михайлович Панов родился 10 февраля 1954 года в Тамбовской области. В 1976 году окончил Пензенский инженерно-строительный институт. В 1980 году, после работы в гражданских строительных организациях, призван в Вооружённые силы, где длительное время занимался строительством жилья для военнослужащих. С января 1998 года – в Главном командовании внутренних войск МВД России на должности начальника управления расквартирования и строительства тыла. Награждён орденами Почёта и Дружбы народов, многими медалями, удостоен почётного звания "Заслуженный строитель Российской Федерации". Женат, имеет двоих детей.

Начальник управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России – заместитель начальника тыла генерал-лейтенант Владимир ПАНОВ:

ТРЕБОВАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ВЫПОЛНИМ

– Владимир Михайлович, осталось чуть более года, чтобы успеть выполнить распоряжение Президента России об обеспечении постоянным жильём военнослужащих внутренних войск. Многие бесквартирные офицеры, обратившиеся в редакцию, просят узнать у вас: успеете ли уложиться в срок?

– Я хорошо понимаю этих людей, поэтому сразу хочу их успокоить: строительство жилья во внутренних войсках продолжается теми же темпами, что мы задали несколько лет назад. Сейчас всё зависит от устойчивого финансирования строительных работ. Пока с этим проблем нет. Так что, думаю, нам под силу выпол-

нить поставленную Президентом Российской Федерации задачу – обеспечить военнослужащих внутренних войск МВД России постоянным жильём к 1 января 2012 года и служебным – к 1 января 2014 года.

В прошлом году на эти цели войскам выделили 8,2 млрд. рублей. В нынешнем сумма увеличилась до 12,8 млрд., а на 2011 год запланировано 13,9 млрд. рублей. Как видим, деньги на строительство жилья выделяются немалые. А значит, работы у специалистов строительного комплекса внутренних войск непочатый край.

– Мы встречались с вами год назад. Можно ли подвести краткий итог: что сделано за это время?

– Сделано немало. Впрочем, судите сами. В 2009 году для войск было сдано в эксплуатацию 19 жилых домов на 1944 квартиры. Счастливые семьи военнослужащих отрадно новоселье в Москве, Ставрополе, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Хабаровске, Пскове, Ангарске, Новочеркасске, Владивостоке, Саратове, Сосновом Бору, подмосковных Софрино, Балашихе и Солнечногорске.

В этом году новосёлов стало ещё больше. В первом полугодии заселены дома в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Сыктывкаре, Владивостоке, подмосковном Сергиевом Посаде и нижегородском Сарове.

Сейчас во всех региональных командованиях, соединениях и военных институтах внутренних войск развернуто и активно ведётся проектирование и строительство 124 объектов жилищного назначения на 15 960 квартир общей площадью более 1 млн. кв. метров.

С учётом долевого строительства в 2010-2011 годах мы планируем сдать под ключ 30 новостроек на 2123 квартиры в Москве, Владикавказе, Ростове-на-Дону, Грозном, Липецке, Воронеже, Курске, Екатеринбурге, Новосибирске, Омске, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске и ряде других городов, где дислоцированы части внутренних войск.

– Что ожидает очередников, проходящих службу в Москве и Санкт-Петербурге?

– В Москве жилищная проблема стоит особенно остро. Но, оговорюсь сразу, по не зависящим от нас причинам. Дело в том, что за счёт собственного строительства в 2010-2011 годах в столице будет возведено всего 5 жилых домов для военнослужащих внутренних войск на Ивanteeвской, Энергетической, Красноказарменной улицах и в Зеленограде, чего явно недостаточно, чтобы обеспечить жильём всех очередников. Войскам катастрофически не хватает земельных участков, выделяемых под строительные площадки в столице, чтобы начать проектные работы для будущих новостроек.

На сегодня единственный выход из сложившейся ситуации – предоставление военнослужащим жилой площади в ближайшем Подмосковье. Новые просторные квартиры ждут новосёлов в Железнодорожном, Сергиевом Посаде, Балашихе, Голицыно, Софрино и Ивanteeвке.

Что же касается Санкт-Петербурга, то здесь ситуация более благоприятная. Со сдачей в строй в этом году двух жилых комплексов на 371 и 280 квартир в Приморском и Красносельском районах можно будет считать, что жилищная проблема управления Северо-Западного регионального командования и Санкт-Петербургского военного института внутренних войск решена полностью.

Неплохо обстоят дела в Новосибирске, Владикавказе и Ростове-на-Дону. Там вопрос с предоставлением офицерам и прапорщикам жилья, предназначенного для постоянного проживания, будет решён в самое ближайшее время.

– Товарищ генерал-лейтенант, 12 февраля нынешнего года министр внутренних дел подписал приказ №75 "Об организации работы по обеспечению жильём помещений во внутренних войсках МВД России". Чем вызвано появление этого документа и что он из себя представляет?

– Начну с того, что раньше у нас подобных документов не было и все вопросы, связанные с предоставлением жилья военнослужащим внутренних войск, решались на основании федеральных законов и постановлений Правительства России.

Приказ издан в целях упорядочения работы по реализации во внутренних войсках установленных законодательством Российской Федерации прав и социальных гарантий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, граждан, уволенных с военной службы, членов семей военнослужащих, погибших (умерших) или пропавших без вести, по обеспечению жильём помещениями.

Утверждённая приказом инструкция регулирует работу по учёту жилья и лиц, нуждающихся в нём, определяет военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях. В ней упорядочиваются вопросы регистрации военнослужащих и членов их семей по адресам воинских частей и передачи в собственность жилых помещений, находящихся в оперативном управлении внутренних войск.

Кроме того, приказом установлено, что все вопросы, связанные с обеспечением жильём наших военнослужащих, решаются по месту прохождения ими военной службы и работа организуется в порядке, предусмотренном инструкцией.

– Какие основные задачи стоят перед вашими подчинёнными при выполнении целевой программы "Обеспечение жильём военнослужащих внутренних войск МВД России"?

– Нам необходимо:

во-первых, в 2010-2011 годах обеспечить постоянным жильём военнослужащих, уволенных с военной службы с гарантиями предоставления жилья, увольняемых в связи с оптимизацией численности внутренних войск, а также тех, кто заключил первый контракт до 1 января 1998 года и продолжает служить;

во-вторых, до конца 2013 года предоставить служебные квартиры

или комнаты в общежитиях тем, кто заключил контракт в период с 1 января 1998 года по 1 января 2005 года; и, наконец, в-третьих, активизировать работу по разъяснению военнослужащим преимуществ и положительных сторон накопительно-ипотечной системы обеспечения жилой площадью и включить в реестр участников ипотеки всех, кто обязан вступить в неё после заключения первого контракта с 1 января 2005 года.

– С первыми двумя категориями всё понятно, а не возникнет ли проблем с военнослужащими, которые будут получать жильё в рамках накопительно-ипотечной системы? Ведь не секрет, что многие относятся к ней скептически, не верят, что после трёх лет службы военнослужащий может купить себе квартиру. Что-то изменилось за год?

– Безусловно, есть в НИС ряд непроработанных моментов, но все возникающие вопросы постепенно снимаются. Многих, например, не устраивает сумма, которая ежегодно поступает на именные накопительные счета военнослужащих. На этот год она определена в размере 175,6 тысячи рублей, а это, согласитесь, деньги немалые. Они реально позволяют человеку оплачивать по 3-4 квадратных метра жилой площади в год, на что, собственно, программа и рассчитана.

После того как в прошлом году в региональных командованиях внутренних войск, соединениях, воинских частях и военных институтах были введены должности офицеров и ответственных исполнителей по организации и ведению жилищного учёта, которые занялись решением проблем, связанных с ипотекой, ситуация изменилась в лучшую сторону. На сегодня в рамках военной ипотеки 65 военнослужащих внутренних войск, прослуживших в войсках более трёх лет, уже приобрели квартиры. Причём не в малых городах, как предсказывали скептики, а в Санкт-Петербурге, Казани, Саратове, Перми, Омске, Новосибирске, Хабаровске, Ростове-на-Дону и других крупных административных центрах. Ещё 441 человек готовится стать новосёлами. Всего же в общероссийский реестр НИС включено 13837 наших военнослужащих, и цифра эта постоянно увеличивается.

Поскольку курсанты военных институтов заключают контракт

после 1 курса, все выпускники начиная с 2009 года будут обеспечиваться жильём для постоянного проживания исключительно в рамках НИС.

– **Товарищ генерал-лейтенант, сейчас в войсках нередко можно столкнуться с такой ситуацией: выпускник военного вуза проходит службу в части Минобороны, вступает в ипотеку, а через год в рамках военной реформы его увольняют в запас. Вскоре он приходит служить во внутренние войска и тут выясняется, что под ипотеку уже не подпадает. Как ему быть?**

что со временем увеличится и размер накопительного взноса, который будет зависеть от состава семьи военнослужащего.

– **Недавно вернулся из командировки в Омск. Побывал в гостях у капитана Артёма Сапрыкина, проходящего службу в учебном полку. В войсках он четыре года и, благодаря ипотеке, уже живёт с женой и маленькой дочкой в собственной трёхкомнатной квартире в престижном районе города. Это что же получается: прослужил человек три-четыре года и полу-**

лищом строительстве тогда можно было вести речь?

Только сейчас, когда Россия встала на ноги и окрепла, она вспомнила о тех людях, которые не бросили её в трудные дни, не уволились из войск и наперекор невзгодам продолжили служить. Как говорится, долг платежом красен, поэтому именно эта категория военнослужащих будет обеспечена жильём в первую очередь. Надеюсь, что до конца 2011 года все они будут жить в своих квартирах.

– **А как в войсках обстоят дела с реализацией государственных жилищных сертификатов?**

– В 2009 году при помощи ГЖС, на погашение которых внутренним войскам государство выделило 1,4 млрд. рублей, свои жилищные проблемы решили 620 военнослужащих. В нынешнем году эта сумма составила 676 млн. рублей, что позволило только в первом полугодии обеспечить сертификатами 198 человек.

Как и прежде, расчёт субсидии, получение которой гарантируется сертификатом, производится по нормативу стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения, единому для всех регионов России. Например, в первом полугодии нынешнего года этот норматив определён в 28 тысяч рублей, что выше размера средней рыночной стоимости одного квадратного метра жилья в большинстве субъектов Российской Федерации. Для Дальнего Востока, Санкт-Петербурга, Москвы и Московской области при расчёте субсидии предусмотрен повышающий коэффициент 1,2; для Восточной Сибири и Свердловской области – 1,15; а для Западной Сибири и Калининградской области – 1,1.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации в прошлом году были внесены изменения в Правила выпуска и реализации ГЖС, в которых расширился перечень категорий военнослужащих, имеющих право решить квартирный вопрос за счёт социальной выплаты, подтверждённой сертификатом.

– **С чем связано уменьшение количества военнослужащих, желающих получить сертификаты?**

– Всё очень просто. Военнослужащие, имеющие право на получение ГЖС, видят, какими высокими темпами идёт жилищное строительство во внутренних войсках, и предпочитают получить квартиру в возводимых нами домах. Этим самым

чил отдельную квартиру, а те, кто отдал военной службе не один десяток лет, до сих пор маются по съёмным углам. Где же справедливость?

– Действительно, из 8336 военнослужащих, имеющих право на получение постоянного жилья, больше половины стоят в жилищной очереди 15–20 лет. И мы можем только констатировать этот факт. Уж так получилось, что выпускники военных училищ, ставшие офицерами в 1990-х годах, были обречены на долгое ожидание квартиры. Все мы прекрасно помним, в какую сложную ситуацию попали внутренние войска после развала Советского Союза. Офицеры и прапорщики по четыре-пять месяцев не получали денежного довольствия. И чтобы прокормить семью, отправляли жён и детей в деревню к бабушкам и дедушкам. А тут ещё началась первая чеченская кампания. Затем – вторая. О каком жи-

Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко на открытии дома для военнослужащих внутренних войск. Март 2010 г.

– К сожалению, в Федеральном законе "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" это не предусмотрено, и ничего сделать мы не можем. За те шесть лет, что он действует, таких вопросов накопилось немало, поэтому сейчас готовятся поправки к этому закону. Как только они будут одобрены и вступят в силу, вышеназванная проблема разрешится сама собой. Кроме этого, планируется запустить механизм приобретения квартир участниками НИС на стадии строительства жилых домов через договоры долевого участия, что позволит снизить стоимость 1 квм жилья и увеличить его площадь. Не исключено,

они себя освобождают от проблем, связанных с реализацией полученных сертификатов.

– **В редакцию обратился наш читатель прапорщик Александр Меженин, проходящий службу в посёлке Билибино на Чукотке. Он интересуется, положен ли ему после 13 календарных и 20 льготных лет службы жилищный сертификат и какие документы нужны для его получения. Что можно ему ответить?**

– Александру необходимо ознакомиться с "Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов", утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года №153. В этом документе определены категории граждан, имеющих право на получение ГЖС, и приводится подробный перечень документов, необходимых для его получения.

– **Как зарекомендовали себя центры заказчика-застройщика внутренних войск, расположенные в Москве и Ростове-на-Дону?**

– Эти центры были образованы в связи с потребностью войск в модернизации их строительного комплекса. Главная задача центров – отслеживать строительный процесс в Центральном и Северо-Кавказском региональных командованиях и частях, непосредственно подчинённых Главному командованию внутренних войск. Появление таких структур позволило нам более эффективно и качественно решать задачи по проектированию и строительству войсковых объектов.

– **Что сейчас представляет из себя строительный комплекс внутренних войск?**

– Помимо управления расквартирования и строительства тыла Главного командования и аналогичных структур в региональных командованиях, военных институтах и соединениях внутренних войск сюда входят более 200 подрядных строительных организаций от Калининграда до Владивостока. В интересах войск трудятся 35 тысяч специалистов-строителей и инженерно-технических работников, а все поставленные Главкоматом задачи по проектированию новых объектов жилищного и специального назначения выполняют свыше 30 проектных организаций.

А ведь в начале лихих 90-х мало кто из бесквартирных офицеров ве-

Жилой дом для военнослужащих в г. Железнодорожный Московской области

рл, что наше управление, созданное в 1994 году, не только удержится на плаву, но и станет лучшим среди всех подобных подразделений силовых структур по объёмам и масштабам работ. Во многом это заслуга моих заместителей генерал-майоров Александра Олеговича Богданова и Александра Петровича Олейника, начальников отделов полковников Николая Владимировича Сучихина, Сергея Михайловича Михайлина и многих других офицеров УРиСа.

– **Владимир Михайлович, вы регулярно посещаете строительные объекты во всех региональных командованиях и военных институтах внутренних войск, видите, как должностные лица на местах организуют работу. У кого дела идут лучше?**

– Строительный процесс во внутренних войсках набирает обороты, работа кипит повсюду, однако наиболее плодотворно, с опережением сроков сдачи новых объектов трудятся специалисты московского Центра заказчика-застройщика и отделов капитального строительства Сибирского и Восточного региональных командований, где начальниками соответственно полковники Сергей Старченко, Владимир Воробьёв и майор Максим Самсонов. Хочется также отметить офицеров ОКСов, добросовестно выполняющих свои обязанности, – подполковника Романа Драбинко, майоров Вадима Чисникова, Дмитрия Портня-

гина, старших лейтенантов Андрея Новосёлова, Леонида Миронова, Игоря Бразевича, Дениса Смирных и Чингиза Данзанова.

В последнее время мы всё чаще слышим слова благодарности в свой адрес и безмерно гордимся этим. Вы знаете, как приятно видеть счастливые лица новосёллов, получающих ключи от долгожданных квартир, и делить с ними радость торжественного момента. От этого появляется новый заряд энергии, хочется сделать ещё больше.

– **Владимир Михайлович, что вы пожелаете своим коллегам, отметившим в августе профессиональный праздник – День строителя?**

– От души благодарю своих коллег за эффективную работу по созданию достойных бытовых условий для семей военнослужащих. Желаю всем проектировщикам, строителям, их родным и близким здоровья, счастья, благополучия и дальнейших успехов в нашей созидательной и очень нужной работе на благо защитников Отечества.

★
Беседовал подполковник Сергей ПОРТНОВ

Фото из архива редакции

ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ С НЕБЕС

Казалось, что всё самое интересное из-за капризов погоды увидеть не суждено. Но вот из плотных кучевых облаков вынырнул вертолёт. Как только вертушка вышла на свободное пространство, из неё буквально посыпались едва различимые с земли силуэты людей. Несмотря на сумасшедшую скорость падения, они сразу собрались в плотное кольцо. После чего круг, сотканный из человеческих тел, тут же обратился сначала в один причудливый многоугольник, затем в другой, третий... Фигуры сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой. Как только распалась последняя, открывшиеся купола-крылья превратили её серые осколки в разноцветных величественных птиц. Выписывая в воздушном танце замысловатые па, они важно проплывали над нашими головами.

Пока приземлившись парашютисты собирали и укладывали свои шелковые крылья, очередная смена уже построилась для частного разбора, и Сергей Александрович поспешил к ожидавшим его подчинённым...

Пока приземлившись парашютисты собирали и укладывали свои шелковые крылья, очередная смена уже построилась для частного разбора, и Сергей Александрович поспешил к ожидавшим его подчинённым...

– Неплохо отработали, – сухо подытожил наблюдавший за всем этим действием начальник поисково-спасательной и парашютно-десантной службы авиационных частей внутренних войск полковник Сергей Глазунов.

– Да просто дух захватывает! – дал волю я своим эмоциям. И тут же, следуя привычке идти к истине кратчайшим путём, атаковал офицера “провокационным” вопросом: – Только какое отношение имеет вся эта эквилибристика к задачам, выполняемым авиацией внутренних войск?

– Самое прямое! – Высокий молодцеватый полковник, улыбнувшись, повернулся в мою сторону. – Одна из главных забот начальников нашей службы в частях – парашютно-десантная подготовка лётного состава. Жизнь показывает: чем выше мастерство руководителя, тем

лучше результаты подчинённых. Ну а совершенству, как известно, нет предела!

Пока приземлившись парашютисты собирали и укладывали свои шелковые крылья, очередная смена уже построилась для частного разбора, и Сергей Александрович поспешил к ожидавшим его подчинённым...

На базе краснодарской авиационной эскадрильи особого назначения полным ходом шёл учебно-методический сбор со специалистами поисково-спасательной и парашютно-десантной службы авиационных частей внутренних войск.

Даже короткого пребывания на аэродроме было достаточно, чтобы почувствовать царящую здесь атмосферу. Участники сбора – влюблённые в небо люди. А коллектив, состоящий из единомышленников, – это уже почти семья. Полковник Глазунов и его ближайšie помощники подполковник Сергей Рыков и майор Сергей Витковский по-отечески строги, но справедливы. Провожая на старт и встречая у мест приземления своих “чад”, они скрупулёзно подмечали не только недочёты, но и все, пусть даже самые маленькие успехи каждого из них. Общение парашютистов на промежуточном разборе прыжков проходило на только им понятном языке. Сквозь порывы усиливающегося ветра доносились обрывки фраз: “расчёт глissады...”, “становяся на поток...”, “стабильность падения...”.

Подведение итогов заняло считанные минуты. И вот вертушка уже унесит в облака очередную партию обучаемых.

Как видно из самого названия службы, главное её предназначение заключается в подготовке пилотов и средств спасения для действий в форс-мажорных обстоятельствах. Аналогичные подразделения существуют сегодня в военно-воздушных силах всех армий мира и являются практически ровесниками самих авиационных частей. С развитием авиации совершенствовались и спо-

собы спасения пилотов. Какие только изобретения не предлагались в качестве панацеи от опасностей воздушной стихии – чудесные самораскрывающиеся плащи, герметичные капсулы, хитроумные гигантские зонтики со складными спицами, призванные спасти экипаж и сам летательный аппарат. При всём многообразии вариантов средств спасения всех их объединяет одно – в основе любой конструкции всегда лежал парашют. Смысл устройства заложен в самом названии, состоящем из двух слов: греческого para – “против” и французского chute – “падать”, против падения.

Со времён Леонардо да Винчи, считающегося автором прообраза современного парашюта, изобретение это совершенствуется непрерывно. Всё многообразие современных моделей можно разделить на две основные категории – с прямоуголь-

ной и круглой формой купола. Первые по своим аэродинамическим свойствам очень напоминают крыло самолёта и используются в основном для ювелирной работы, когда важна точность приземления, и в купольной акробатике. Вторые славятся надёжностью и используются в качестве аварийных, запасных, десантных, а также учебных. В арсенале наших специалистов сегодня есть самые разные модификации парашютов, с помощью которых можно выполнить практически любую задачу по точному десантированию самих спасателей и необходимых грузов.

Неудивительно, что на краснодарском сборе львиная доля учебного времени была посвящена парашютно-десантной подготовке, а вернее сказать, именно практической её части – учебно-тренировочным прыжкам. Чтобы понять важность этой составляющей для подготовки

лётчика, предлагаю представить охваченный пламенем и уже с трудом управляемый самолёт. Представили? Хорошо. Можно добавить обстрел с земли, плотную облачность или ещё какую-нибудь напасть на ваш вкус.

В такой ситуации командир экипажа должен успеть совершить целый ряд обязательных действий. Набрать высоту, необходимую для спасения жизни экипажа, перевести терпящее бедствие воздушное судно в режим горизонтального полёта, в случае необходимости уменьшить скорость, а при отказе двигателей и отсутствии запаса скорости для набора высоты выдерживать режим горизонтального полёта или пологого снижения, пока все члены экипажа не оставят борт. Затем пилот должен точно рассчитать, в какой именно момент ему уже пора прыгать самому. Кстати, куда будет направлен и где упадёт аварийный летательный аппарат, после того как его покинул экипаж, тоже вопрос не праздный. Точное знание своих шансов на спасение придаёт уверенность во время борьбы за живучесть воздушного судна. Если вспомнить аксиому о том, что каждый, даже самый простой тренировочный прыжок для здорового человека всегда стресс, начинаешь по-особому воспринимать смысл таких выражений, как “доведение навыков до автоматизма” и “важность самообладания в любой ситуации”.

Согласно действующим нормам любой лётчик обязан совершать ежегодно не менее двух прыжков. Много

это или мало? Ответ зависит от ситуации и личных качеств каждого. Ясно одно: это тот самый случай, когда кашу маслом не испортить. Следуя этой логике, несколько лет назад полковник Глазунов принял решение о командовании в необходимости создания во внутренних войсках собственной сборной команды по парашютному спорту. Аргументы: профессиональный рост должностных лиц, занимающихся обучением лётного состава, популяризация парашютного спорта среди лётчиков, да и на имидже войск достижения парашютистов должны были положительно сказаться. А в том, что успехи не заставят себя ждать, Сергей Александрович не сомневался.

Голос полковника был услышан, и в 2007 году энтузиастов парашютного спорта собрали под знамёна сборной команды авиационных частей внутренних войск. Уже сегодня спортсмены в краповых комбинезонах с яркой надписью на плечевых лямках “Авиация ВВ МВД” даже на престижных международных соревнованиях воспринимаются как претенденты на самые высокие места. В прошлом году они завоевали третье командное место по групповому парашютному спорту и акробатике в состязании на Кубок России и были пятыми среди трёх десятков команд на чемпионате стран СНГ. По мнению старшего тренера команды мастера спорта по купольной акробатике майора Сергея Лихторенко, победы над главными конкурентами – лишь

вопрос времени.

Спортивная элита в авиационных частях не оторвана от повседневной жизни войск. Костяк команды – офицеры, постоянно занимающиеся парашютно-десантной подготовкой лётного состава в своих частях. И на учебном сборе они щедро делились опытом: над каждым из новичков шефствует один из членов сборной.

Сложность и количество прыжков за один день для участников определяется индивидуально. Для кого-то два – это уже потолок, а для кого-то и десять – норма. Программа сбора была насыщена самыми сложными упражнениями. Одно из них – ночные прыжки. В этом деле требуются недюжинная выдержка и соб-

рательность. Здесь парашютист лишён возможности ориентироваться по горизонту и зрительного контакта с товарищами в группе. Новичкам даётся поблажка – до наступления полной темноты они делают пристрелочный прыжок в сумерках. Дальше всё как в фильмах про войну, с той лишь разницей, что места приземления и сбора обозначаются не кострами, а фарами автомобиля. Подсветённые карманными фонариками, парашютисты в ночном небе напоминали НЛО. Сначала, плавно покачиваясь, снижались, а затем, коснувшись земли, начинали подавать условные световые сигналы: “Приземлились благополучно!”

А чего стоит десантирование с предельно малых высот! Здесь для

принятия решения лишь доли секунды. Времени на исправление возможных ошибок просто нет!

О чём думает человек, покидая вертолёт в ста пятидесяти метрах от земли, я так и не выяснил. Видимо, ему не до размышлений. А вот в ответе на вопрос, что главное в подготовке парашютиста-спасателя, все опрошенные – от первокурсников до мастеров – были единодушны: это способность сохранять самообладание в любых условиях. Один из тренеров сборной команды мастер спорта сразу в трёх разновидностях парашютного спорта майор Денис Казинин привёл пример из собственной практики, когда ему довелось в свободном падении раскрывать купол одного из своих учеников, парашютиста способного и грамотного, но

потерявшего самообладание на какие-то секунды.

Кстати, залогом того самого самообладания большинство спеццов считают отсутствие больших перерывов в прыжковых тренировках и постоянную работу над собой.

И всё-таки подготовка лётного состава для действий в форс-мажорных обстоятельствах – задача для начальников ПС и ПДС в частях хоть и важная, но не единственная. Специалисты службы занимаются также поиском и спасением пилотов. Основные боевые единицы в этом деле – нештатные спа-

сательные поисково-десантные группы (СПДГ), которые несут постоянное дежурство на всех без исключения военных аэродромах. В их состав входят только специалисты, занимающие должности, связанные с организацией парашютно-десантной подготовки лётного состава. В любой момент спасатели из этих групп должны быть готовы высадиться в труднодоступном месте, используя парашют либо лебёдочное спусковое устройство, оказать первую медицинскую помощь и при необходимости эвакуировать пострадавших.

К счастью, происшествия, когда возникает необходимость в спасении пилотов, случаются редко. Однако авиационным спасателям скучать без дела не приходится. За время двух чеченских кампаний все уже привыкли, что авиация войск правопорядка может выступать в самых разных ипостасях – это и транспорт, и огневая поддержка, и скорая помощь, когда с экипажем работают либо врачи, обеспечивающие санрейс, либо спасатели. Несмотря на постепенную стабилизацию обстановки на Северном Кавказе, работы военным здесь всё ещё хватает. В то же время в связи с сокращением дислоцирующихся в регионе частей Минобороны все снятые с них задачи автоматически ложатся на плечи коллег из войск правопорядка. Вот и у авиационных спасателей тоже забот прибавилось. С весны этого года наши СПДГ приняли вахту у представителей ВВС по дежурству на аэродроме “Ханкала”. Теперь их зоной ответственности стала вся территория Объединённой группировки войск на Северном Кавказе. Из-за резко увеличившейся нагрузки принято решение должности спасателей авиаполка в Ростове-на-Дону, как и в моздокской эскадрилье, сделать штатными.

Хотя эвакуация раненых не носит такого массового характера, как в период активной фазы контртеррористической операции, сами задачи легче от этого не стали. Вот только один пример боевой работы спасателей.

17 марта 2010 года около семнадцати часов оперативному дежурному по аэродрому “Ханкала” поступил сигнал на вылет дежурного вертолёта. Через пару минут Ми-8 уже был в воздухе. На борту, помимо экипажа, четыре человека огневого прикрытия, фельдшер и спасатель. В полёте

командир экипажа майор Александр Голоцан уточнил задачу: “Раненых двое. Летим в район Ца-Ведено. Действовать придётся в условиях горно-лесистой местности. Остальное известно неточно. Возможно возобновление боя. Работать надо быстро. Другие подробности узнаем на месте”.

Через 15 минут винтокрылая машина уже барражировала в районе предполагаемого места нахождения “трёхсотых”. В этот раз экипажу повезло: первого раненого обнаружили быстро. Видневшуюся внизу прогалину от вертолёта отделяли как минимум четыре десятка метров. Верхушки деревьев практически касались шасси. По команде “Пошёл!” борттехник начал отпусать трос лебёдки. Спасатель прапорщик Руслан Акоев едва успевал уворачиваться от встречающих его толстых веток, мелкие, хлеставшие и царапавшие тело со

всех сторон, в счёт не брались. Стало понятно, что подниматься можно будет только одновременно с раненым. Иначе то, что не сделали бандитские пули, довершат кроны деревьев. Да и пустой трос сквозь такие заросли опустить снова вряд ли удастся, того и гляди запутается в ветвях, и уже вертолёт окажется на привязи.

Наконец – земля. Доведёнными до автоматизма движениями Руслан закрепляет раненого в грудь бойца в подвесной системе. Кстати говоря, точь-в-точь такой же, какие на парашютах. Сам – рядом, а вернее сказать, сверху в роли живого щита от опасных и назойливых веток. Очередной проход через зелёное чистилище длился около минуты.

Второго раненого нашли только через четверть часа. Всё повторилось в той же последовательности, что и в первый раз. Как оказалось после, бой во время эвакуации

действительно возобновился, просто из-за шума двигателей выстрелы были не слышны... Этот эпизод можно считать типичным и даже обычным для работающих сейчас в ОГВ(с) авиационных спасателей.

В ходе сбора несколько плановых занятий, а также часть пауз, вызванных непогодой, были посвящены именно изучению технических особенностей и обобщению опыта использования новых лебёдочных грузовых систем СЛГ-300 в боевых условиях. Их основное отличие от предшественников – возможность поднимать двух человек одновременно, а не одного, как раньше. Специалисты моздокской эскадрильи, опробовавшие эти приспособления в самых разных условиях, новинками остались довольны...

Двадцать дней учебного сбора пролетели как один. Несмотря на превратности погоды, большинство учебных задач было выполнено, и участники получили высокие оценки. Однако главный экзамен им придётся держать в реальной жизни. Ведь в самых тяжёлых ситуациях, когда уповать приходится уже только на небеса, именно оттуда и должны прийти на помощь авиационные спасатели...

**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**
Фото автора

ЗА ДОМ, ЗА РОДИНУ, ЗА ВЕРУ

Свернув молитвенный коврик, сержант Даитбек Гаджиев нырнул в палатку и бесшумно лёг на своё место.

До подъёма оставалось ещё четыре с лишним часа; можно было вздремнуть, но после сердечной молитвы – разговора с Аллахом сразу заснуть непростое.

Он старался совершать намазы, не привлекая внимания сослуживцев. Но разве можно это утаить от друзей-разведчиков? Все в роте знали, что Даитбек по-настоящему верующий человек. Относились к этому с пониманием и искренним уважением. Не каждый, считая себя мусльманином, может, устав за день от немалых физических нагрузок, вставать среди ночи на молитву. Не каждый верующий в Аллаха способен соблюдать пост, не употреблять спиртного, воздерживаться от так порой и просящегося на язык солёного слова. Сам Даитбек смущался, когда ребята что-то спрашивали у него об исламе, просили объяснить значение какой-нибудь сурь из Корана. Разве он алим, чтобы учить других? Кто он такой? Простой контрактник. И судьба у него самая обычная – закончил школу, отслужил в армии. Потом, промаявшись без работы в родном селе, снова поступил на службу в военную комендатуру в чеченском Итум-Кале и уже оттуда, по совету и рекомендации брата, сотрудника Карабудахкентского РОВД, переехал в разведбат, поближе к дому.

Как и все ребята-неженатки его возраста, Даитбек подумывал о семье. Чего ему тянуть? Тем более и невеста у него есть – красавица Айшат. Решили вот на днях заявление в ЗАГС подать. А ребята всё подтрунивают: "Интересно, сколько остаётся у тебя денег, после долгих телефонных разговоров с ней? На

свадьбу что-нибудь сохранил?" Конечно! Да и брат, родственники обязательно помогут. Так в их большом и дружном роду Гаджиевых принято, как, впрочем, и всюду в Дагестане. В последнее время, правда, с появлением ваххабитов, стали эти традиции разрушаться. В их родном селе тоже нашлись люди, которые внезапно "прозрели", решив, что до этого они жили "не так".

Даитбеку приходилось общаться с этими "короткоштанниками", как он называл ваххабитов за короткое, до щиколоток штаны.

– Скажи честно, что вас не устраивает? – спросил он как-то при встрече на рынке одного из них.

– Вы неправильно молитесь, – выдал ему долговязый, с едва проглядывающей бородёнкой и бегающими глазами парень.

– Значит, мой отец, дед и прадед, погибший на фронте в Великую Отечественную войну, который был учёным алимом, молились неправильно, а ты, соплик, лучше них знаешь, как надо это делать? Кто тебе это сказал?

Ох и разошелся тогда он на этого щенка и его учителей! Едва сдержался, чтобы не врезать ему как следует.

Со временем Даитбеку стало понятно, откуда пришла эта зараза и на чьи деньги "просвещают" правых верных ваххабиты. Самое страшное, что выступали они против самих устоев дагестанского общества – сложившихся веками традиций, народных обычаев: непочтительно относились к старикам и муллам; отрицали необходимость почитать умерших родственников, посещать кладбища. Зато охотно поносили власти – местные и московские, намеренно акцентируя внимание на всех ошибках, часто преувеличивая и извращая их последствия, делая из мухи слона. При этом вели себя дерзко, нагло, держались самоуве-

ренно и вызывающе – ещё бы, с деньгами у них был полный ажур. От зарубежных содержателей получали они ежемесячно по тысяче долларов, при этом не стеснялись обкладывать жителей окрестных селений данью – налогом на "священную войну", кощунственно называемым закятот, и мнили себя истинными воинами Аллаха, настоящими народными мстителями и ещё бог весть кем!

Даитбек с товарищами часто говорили на эту тему, особенно после удачно проведённых операций, когда удавалось захватить в плен бандитов, или после джамата их убежищ-схронов, где, помимо оружия, реквизированных продуктов и наркотиков, находилась экстремистская литература, изданная в ближнем и дальнем зарубежье. Её, кстати, свободно можно было купить в некоторых мечетях или на рынках города. Эх, навести бы порядок ещё и там!

Даитбек Гаджиев, как и большинство его товарищей, гордился службой в разведбате, а на вопрос:

"Почему?", пожимая плечами, отвечал: "Здесь служить круто". Что это значит? Если сравнить по деньгам, то получает он здесь чуть меньше, чем в Итум-Калинской комендатуре. Выходит, деньги не самое главное для контрактника. Тогда что он ценит? Братские, почти семейные отношения, сложившиеся в подразделении, атмосферу полного взаимодоверия; доступность командиров, грамотных, толковых, начиная с самого комбата оперативно решающих все насущные вопросы подчинённых. А ещё – чувство удовлетворения от того, что, служа здесь, он своими руками искореняет заразу, поразившую родную землю. Разведбат внутренних войск для бандподполья Дагестана как кость в горле. Не раз, работая в эфире, начальник поста радиоперехвата ловил такие ласкающие слух разведчиков сообщения: "Достал уже этот батальон. Не знаю, что с ними делать! Хоть бы он съезды землю провалился".

Тяжёлые мысли долго не давали заснуть. Лишь под утро Даитбек

Памятник погибшим сотрудникам милиции и военнослужащим внутренних войск, установленный на территории МВД по Республике Дагестан

забылся тревожным сном.

Батальону объявили тревогу в 4.30 утра 11 апреля. Накануне в лесном массиве в четырёх километрах южнее села Губден Карабудахкентского района Дагестана была обнаружена обитаемая база боевиков. Вертолётчики обработали её НУР-Сами. А батальон получил от начальника ГроУ задачу во взаимодействии с другими подразделениями блокировать квадрат и провести там разведывательно-поисковые мероприятия с целью обнаружения и дальнейшего уничтожения бандгруппы. Предположительно

она подчинялась Вагабову – лидеру дагестанских ваххабитов, которым руководил главарь "всех непримиримых воинов Аллаха на Северном Кавказе" Доку Умаров.

Да, Магомедли Вагабов, известный среди бандитов по радиопозывным как Сейфулла, Умар, Али-Ада и Пахан, скрывался здесь, неподалёку от родного села. Но, несмотря на значительное число его сторонников в Губдене, находиться там становилось небезопасно. Поэтому всё чаще "командующий дагестанским фронтом", как он громко именовался в путаной иерархии самопровозглашённого бандитского государства "имарат Кавказ", и одновременно глава карабудахкентского джамаата – вооружённого отряда, состоявшего из нескольких десятков проживавших в районе единомышленников, выбирал местом своего пребывания лесные резиденции. Их в окрестностях было в своё время устроено немало. Отсюда Вагабов выходил на связь с Умаровым, другими главарями бандподполья, здесь же проводил шуру – частые, но бесполезные из-за малочисленности присутствовавших совещания; тут же коротал время над картами, схемами и книгами. Нужно было укреплять свой авторитет и периодически поддерживать в массах слабеющую веру в Вагабова – амира, мудрого командира и алима, учёного богослова.

Надо признаться, что вера в правое дело джихада и в главаря лично крепла у подчинённых тогда, когда появлялся доверенный человек Умарова с хорошо знакомым чемаданчиком, туго набитым пачками купюр зеленоватого цвета. В такие дни Вагабов был особенно преисполнен чувства собственной значимости, а речи его становились ещё более витиеваты. Казалось, в эти минуты на него сходило особое вдохновение, и он мог часами рассуждать о пламени священной войны на Кавказе; о продажности и алчности казённых муфтиев, государственных чиновников и ментов, которые готовы за деньги на всё; о несправедливости, от которой стоишь простой народ...

Однако с приходом к власти в Дагестане в конце прошлого года нового, поддерживаемого Москвой лидера вербовать новых сторонников ваххабитам становилось всё сложнее. Почувствовав доверие, ко-

торое оказали ему большинство избирателей, молодой президент энергично взялся за наведение порядка в республике. Это тотчас отразилось на численном и качественном составе отрядов Вагабова. К нему стало меньше приходиться взрослых, опытных, умудрённых жизнью людей. Пополнение составляли либо наёмники без роду, без племени, либо едва оперившийся молодой человек – болтавшийся без работы выпускник школ и лицеев и поклонники радикального ислама, нашедшие в вахабизме выход своим необузданным страстям. Ведь молодежь нуждается в самоутверждении – а тут, став членом джамата, заучив шахаду – главный символ веры мусульманина “Ля Иляги Иллялла...” (“Нет Бога, кроме Аллаха...”), повязав на лоб повязку с сурами из Корана, можно взять в руки оружие и самоутверждаться сколько душа пожелает. Ведь вокруг столько кафиrow-неверных, мундификов-предателей и изменников, да и просто бугатов – грешных, плохих, никуда не годных людей. Хвала Аллаху, позволяющему своим избранныкам убивать Его врагов, как сказано в одном из хадисов: “Убивайте их! Как прекрасны те, кто их убивает и сам погибает от их рук!”

В отряде было и несколько девушек, называвших себя “невестами Аллаха”, давших зарок посвятить себя одному Богу. (Взорвавшие себя в Московском метро весной этого года террористки-смертницы входили именно в бандформирование Вагабова). Вообще приспешники Пахана были готовы на многое. На очень многое! Промывая им мозги, самозванный алим не жалел красок на описание райского будущего для своих слушателей ни в этой, освобождённой от безбожников и неверных жизни, ни тем более в той, загробной. Заливался соловьём, вещал о прохладе райских садов, сладкоголосых гуриях, о бьющих прямо из-под земли фонтанах самых изысканных вин и полноводных реках сладкого шербета! И те верили! А для большей убедительности, что другого пути, как погибнуть или победить, у них нет, включал песни любимого всеми “непримиримыми борцами за свободу и веру” Тимура Муцураева:

... О Аллах, дай нам истину
понять,
В трудный час дай нам силы

устоять.
В мире сём искуситель сатана,
Лишь джихад, джихад –
и жизнь ясна!
Человека всегда легко обмануть,
когда знаешь, чего он от тебя хочет
услышать – эту истину Вагабов усвоил
ещё в центрах подготовки в
Турции и Боснии, куда неоднократно
выезжал по туристическим ви-
зам...

* * *

Глядя на карту района, можно было предположить, что бандитам удобнее всего оборудовать свой лесной лагерь в районе высоты 881,0, господствующей над местностью. С этой точки легко просматривается вся окрестность – едва покрывшееся зеленью предгорное мелколесье и ведущая в село тропинка, выйдя на которую можно легко оторваться от преследования. Сюда и направил руководитель операции задействованные в ней подразделения.

Прибыв с рассветом в назначенный район, разведчики рассредоточились по секторам и бесшумно цепью двинулись к предполагаемому месту нахождения базы. Шли с максимальной осторожностью, разбившись на тройки, с головным дозором впереди. Часто останавливаясь, прислушиваясь к каждому шороху. Выйдя на указанные позиции, осмотрелись – тишина. Доложили руководству. В ответ команда: сузить район блокирования.

Взводу капитана Малиева выпало идти в головном дозоре. Справа от командира взвода шёл сержант Гаджиев, слева – рядовой Идрисов. Оба – воины бывалые, своё дело знают хорошо. Чуть поотстав, сразу за командиром, с радиостанцией сержант Никита Нагорный. Левее – другая тройка: стрелок-радиотелефонист младший сержант Эдуард Тасимов, пулемётчик младший сержант Заурбек Галиев и снайпер рядовой Магомед Аюбханов. Пальцы у всех на спусковом крючке, а сами разведчики обратились в зрение и слух, всматривая всё подозрительно, прислушиваясь к звукам проснувшегося апрельского леса. Каждый наблюдает в своём секторе и слушает, слушает, слушает...

Слившихся с набирающей силу молодой травой бандитов обнаружить было очень сложно, даже

пройдя в каких-то десяти-пятнадцати шагах от них. Очевидно, “лесные люди” на это и рассчитывали: оставаясь незамеченными, пропустить через себя цепочку военных и затем скрыться в горах. Однако капитан Абубакар Малиев всё-таки заметил что-то подозрительное и успел, прежде чем прогремел первый бандитский выстрел, подать команду: “К бою!”. Разведчики как будто только её и ждали. Мгновенно попадали кто куда успел. До противника оставалось не более 20 метров.

В банде воюют не одни клонувшие на дешёвую романтику и щедрые денежные подачки вчерашние школьники. Среди ушедших в леса непримиримых немало матёрых профессионалов и наёмников со стажем, знающих толк в партизанской войне. Они-то и засекли разведчиков чуть раньше и, выжидая удобный момент, держали их на мушке. Именно этим можно объяснить потери, которые понесла рота майора Махачева, напорившись своим головным дозором как раз на ядро банды. Однако, как признавали позже участники боя, если бы не вовремя поданная Малиевым команда, потеря было бы значительно больше!

Первыми же очередями бандитов были смертельно ранены сержанты Гаджиев и Нагорный. Никите бандитская пуля попала в грудь, войдя под бронжилет сверху. Да итбеку угодила в голову, пробив навывлет кевларовый шлем. Ранило ещё шестерых разведчиков. Один из них – младший сержант Тасимов скончался уже в госпитале. Серьёзное ранение получил и капитан Малиев. Однако офицер продолжал руководить боем.

Разведчики моментально открыли ответный огонь. Паники, замешательства, того, на что рассчитывали бандиты, чтобы прорваться к заветной тропинке, не было. Как не было и страха – его заглушил адреналин, лошадиными дозами вбрасываемый в кровь. Страх пришёл позже, когда, выйдя из боя, они разглядывали своё прошитое пулями снаряжение. А в тот момент все действовали хладнокровно и слаженно – так, как до мелочей было отработано в ходе тренировок. Места павших и тяжело раненных точно по боевому расчёту тут же занимали их товарищи, а получившие лёгкие ранения оставались на поле

боя, продолжая вести огонь.

Завидное хладнокровие в те минуты проявил санниструктор Александр Полегин. Переползая с автоматом за спиной от одного раненого товарища к другому, он оказывал им самую необходимую первую помощь: бинтовал кровоточащие раны, колот промедол, накладывал шины, перетягивал жгутами простреленные руки и ноги, а затем оттаскивал товарищей в безопасные места. И как умел, подбадривал: “Потерпи, братик. Сейчас помощь подойдёт, и наваяем этим козлам. А я пока давай тебе перевязочку сделаю”.

Сам Александр из Сибири, детдомовский. Он с ранних лет научился терпеть боль, привык к кро-

каждой минутой натиск бойцов разведбата, лихорадочно искать другие направления прорыва из быстро сжимавшегося кольца. Поднявшись среди бандюков панику не могли погасить ни сам Вагабов, ни его помощники. Полученные накануне и спрятанные на груди баксы, может быть, и грели продажные души “борцов за веру и справедливость”, но не могли спасти их от пуль, летящих со всех сторон.

Оставляя прикрывать свой отход двоих поделльников – земляка Магомедшапи Даудова и плешивого таджика Задира, амир был немогущим. Близкий треск автоматов не располагал к красноречию. Пожав на прощание каждому руку, в которую он прежде вложил по пач-

Получив подкрепление, эвакуированных и убитых, пополнив боезапас, разведчики, возглавляемые теперь уже самим комбатом, начали продвижение к предполагаемому расположению базы. Предварительно обстреливая позиции бандитов из АГС, они при зачистке территории нашли два тела. Одно – с развороченной взрывом гранаты головой. У второго были множественные осколочные ранения. Очевидно, боевик пытался уйти, но сделать этого не смог. В его широко раскрытых, смотрящих в небо остекленевших глазах застыл ужас, а в руках он цепко сжимал смятые и перемазанные собственной кровью кушоры.

В самом лагере разведчики обнаружили в беспорядке брошенное оружие, продукты, документацию, фотоархив, вахабитскую литературу и чей-то забытый влпыхах мобильный телефон. На нём было снято одно из выступлений Пахана, очевидно, в день получения “денежного довольствия”. Закончившая запись на пафосной ноте: “Если угодно Аллаху, мы все в любой момент должны быть готовыми стать шахидами. И да примет Он наши души в селениях праведных!”

* * *

Сержанта Гаджиева хоронили на родовом кладбище всем селом на следующий день. Много пришло родственников, друзей, товарищей. Жил Даитбек у всех на виду, честно и открыто. И погиб, защищая свой народ от террористов и грабителей, насильников и убийц, храня глубоко в сердце веру предков, до конца оставаясь настоящим мусульманином. Погиб он на родной земле. По всем нормам шариата Даитбек стал шахидом, то есть мучеником, защищавшим свою родину и веру и отдавшим за них жизнь, как и его прадед, погибший в Великую Отечественную.

Сослуживцы из батальона почтили память товарища салотом – тремя дружными залпами из ещё покрытых пороховым нагаром “калашей”. Командир разведбата в тот же день написал рапорт о представлении погибших и получивших ранение солдат и офицеров к государственному наградам.

Рамзан ИЛЬЯСОВ

Уголок памяти в пункте временной дислокации махачкалинского разведывательного батальона внутренних войск

своей и чужой, однако это не ожесточило его, а наоборот, укрепило желание помогать людям. Поэтому, поступая в медицинский колледж, он знал, что его ждёт, и в дальнейшем ни разу не пожалел о выбранной профессии. В разведке, в чём он не раз убеждался, толковый санниструктор на вес золота, а кому же не хочется быть золотым!

Не ожидавшие такого отпора бандиты не смогли прорваться к тропе сквозь подобрывающую к ним вплотную цепь. Теперь им оставалось, сдерживая усиливающийся с

ке штатовского “бабла”, Вагабов с оставшимися членами банды, побросав всё, что мешало движению, ломанулся к противоположному склону высоты в надежде успеть спасти свою никчёмную жизнь...

"...ЧТО НЕ БОЯТСЯ НИ "ВОЛЫНЫ", НИ "ПЕРА"!

Часто приходится слышать: перевелись, мол, нормальные мужики в стране, мельчает народ! Обидны такие слова, но порой и возразить нечего. Особенно когда собеседник приводит конкретные факты. А они, как известно, штука упрямая. Вот и знакомый сотрудник милиции не так давно рассказал о вопиющем случае, произошедшем на его глазах в столичной подземке: тшедушного вида юнец на глазах всего честного народа вырвал сумочку у женщины и бро-

сился наутёк. Налетел на компанию крепких, рослых ребят, по виду явно спортсменов. А те даже не попытались заступить дорогу грабителю — отпрянули в стороны, как пугливые котятка. Так бы и скрылся, не оказавшись поблизости пожилой мужчина: схватил он беглеца за шиворот, сгрёб в охапку да так и держал, пока не подоспел милицейский наряд.

Когда же на грабителе защёлкнулись наручники и стражи порядка попросили свидетелей пройти в комнату милиции для дачи показаний, то все очевидцы тут же залепетали, что

ничего не видели. Возмутительнее всего было то, что первыми в отказ пошли бугай-спортсмены, — едва сдерживая эмоции, продолжал рассказ мой знакомый. — Им, видите ли, по судам ходить некогда. Да и опасаются, что тот отморозок может встретить потом где-нибудь в тёмном переулке. Представляешь, это говорил двухметровый детина с бицепсами, как у Шварценеггера, которому задержанный едва до плеча доставал! А тот совсем не богатырского сложения мужчина, спеленавший злодея, оказался подполковником запаса, кстати, бывшим офицером внутренних войск. Вот и получается, что обычным гражданам, случись что, приходится рассчитывать лишь на помощь милиционеров либо военных. В общем — людей в погонах.

Мне оставалось лишь согласно кивать: буквально накануне в Казани произошёл аналогичный случай...

На дворе стояла изнуряющая летняя жара. По казанским улицам неспешно бродил отдыхающий люд. В летних кафе негромко играла музыка. За столиками сидели парочки и компании, потягивали из бокалов прохладное пиво. Всё вокруг — мягкое знойное марево, клонящееся к закату солнце, тихая музыка — навевало покой и уют. И вдруг...

На автобусной остановке, что рядом с кафе на улице Фучика, появился высокий молодой парень. Он странно оглядывал прохожих, словно только что потерял из виду своего спутника или спутницу и теперь лихорадочно искал, не решаясь окликнуть.

Наконец его взор остановился на одном из мужчин. Подойдя к нему, верзила что-то шепнул на ухо, а затем... резко ударил в живот и, отпрянув, скрылся в липких летних сумерках. Никто не понял, что произошло. Даже согнувшийся пополам пострадавший сначала больше с удивлением, чем со страхом, смотрел на кровь, сочившуюся сквозь прижатые к животу пальцы. Затем, сделав несколько неуверенных шагов в сторону ближайшего кафе, он прохрипел:

— Помогите... меня... ножом, — и стал медленно оседать на асфальт. Секунду все вокруг были в оцепенении. А потом тишину нарушил истонный женский крик:

— Убили!.. Уби-и-или!..

Первым около раненого очутился светловолосый плечистый юно-

ша, только что вышедший из машины. Что-то быстро спросив у раненого, он выпрямился, цепким внимательным взглядом окинул окрестности. И в этот же миг рядом вновь раздался пронзительный крик:

— Вот он!

Обернувшись, светловолосый увидел высокого парня, пырнувшего мужчину: тот замахивался "пером" уже на другого прохожего. Однако понял, что привлёк внимание окружающих, долговязый пустился наутёк.

Несколько мужчин, выскочивших из кафе, бросились за ним в погоню. Но самого резвого из догонявших отморозок встретил ударом ножа. Другие остановились. Больше никто не решился преследовать обезумевшего психа. Никто, кроме того плечистого блондина. Быстро оценив ситуацию, он в два прыжка оказался за рулём своего автомобиля и резко рванул с места, едва вписавшись в ближайший переулок: прекрасно ориентируясь в этом районе города, решил не преследовать, а перехватить преступника в одном из дворов.

Так и получилось: едва долговязый показался из-за угла дома, как чуть ли не нос к носу столкнулся с уже поджидавшим его светловолосым юношей. Их взгляды встретились. Оскалившись, психопат выставил вперёд руку с зажатым "пером", намереваясь в очередной раз пус-

тить его в ход. Если бы он знал, кто стоит перед ним!..

— Бросай нож! — спокойно сказал светловолосый.

Преступник не собирался сдаваться. Резкий выпад, рука пошла чуть вверх, чтобы сделать рану глубже и страшнее... Но провалился в пустоту: юноша чуть уклонился в сторону и в следующее мгновение неуловимым движением выбил оружие из рук противника. Затем последовала хлесткая подсечка, опрокинувшая долговязого навзничь. Ещё через секунду он уже лежал на земле с заломленными за спину руками.

А спустя несколько минут рядом скрипнули тормоза милицейского "уазика". Когда на запястьях задержанного защёлкнулись наручники, светловолосый крепил всё так же спокойно обратился к патрульным:

— Мужики, нож не забудьте, он у бордюра валяется. Там "пальчики" этого злодея. — И не торопясь пошёл к своей машине...

Страшно представить, каких ещё бед мог натворить обезумевший отморозок, не оказавшись на его пути этот светловолосый парень — офицер казанского отряда спецназа внутренних войск старший лейтенант Павел Кузнецов.

Северный Кавказ.
После спецоперации.
Весна 2010 года

Мы обязательно встретимся с героем этой истории, чтобы написать о нём поподробнее. О его отце, Сергее Геннадьевиче, подполковнике, прошедшем горнило чеченской войны и воспитавшем сына настоящим мужчиной. О том, как сам Павел шёл к своей заветной мечте — службе в спецназе. О его горячих командировках, где, по словам командиров и боевых товарищей, старший лейтенант Кузнецов, несмотря на молодость, уже не раз успел проявить отвагу и самоотверженность во время специальных операций.

А пока скажем ему спасибо за мужественный поступок. Это дорогого стоит...

Поставил многоточие, а в голове всё крутятся слова популярной песни про сотрудников угрозыска: "...Есть ещё в России опера, что не боится ни "волыны", ни "пера"! Так и хочется заменить в этой строке название профессии, которой посвящают свою жизнь настоящие мужчины.

Пусть не в рифму получится, зато — по жизни верно.

★
Майор Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из семейного альбома
Павла КУЗНЕЦОВА

ВМЕСТЕ УЧАТСЯ У НАС И РАЗВЕДКА, И СПЕЦНАЗ

Уже четвёртый год в Новосибирском военном институте внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России плодотворно работает кафедра служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных подразделений. Благодаря кропотливой и целенаправленной работе её преподавателей в войска через два года придут подготовленные молодые офицеры, знающие специфику служебно-боевой деятельности разведки и спецназа войск правопорядка.

Наш корреспондент побывал в прославленном войсковом вузе, чтобы рассказать читателям об уникальном учебном подразделении.

...Десяток фигур неслышно крадутся по лесу, чутко вслушиваясь в многообразие естественных природных звуков, внимательно осматривая каждый сантиметр перед собой в поисках растяжек и мин, которые запросто могут оказаться на подходе к временному лагерю бойцов. Оружие наготове. Глаза каждого разведчика буквально сканируют местность... Вдруг что-то едва уловимо изменилось в обстановке. Бойцы разведгруппы сначала замерли на месте, а затем короткими перебежками стали отходить, прикрывая друг друга... Но почему так тихо вокруг? Где же перестрелка, ответный огонь?

– Стоп. Все ко мне! – Голос подполковника Ивана Клемина, преподавателя кафедры служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных подразделений, прерывает выполнение “боевой задачи” курсантами третьего курса, отрабатывающими в учебном центре института действия разведгруппы при проведении поиска в заданном районе.

Ещё совсем недавно внутренние войска остро нуждались в командирах разведвзводов и взводов специального назначения, способных сразу же по прибытии из вузов в воинские части и соединения умело и грамотно выполнять задачи в соответствии с предназначением наших подразделений. Чтобы исправить ситуацию, разведуправление главного штаба совместно с управлением боевой подготовки ГКВВ МВД России приступило к созданию полного цикла подготовки военнослужащих спецподразделений.

– Пока итоги неутешительные, – окинув строгим взглядом собравшихся вокруг него будущих разведчиков и спецназовцев, говорит подполковник. – Действуете вы вроде бы правильно, двойками. Но пока на абсолютную двойку. В реальном бою многих из вас давно бы уже недосчитались! И двигаться надо быстрее, и укрытия находить надёжные, а не замирать на открытом пространстве. Повторяем всё заново. Группа – на исходную!

Пока курсанты занимают начальный рубеж, чтобы продолжить занятие, офицер негромко комментирует происходящее:

– Не так давно я сам был командиром разведгруппы. У меня действия в поиске и при отходе в случае обнаружения доведены до автоматизма. Курсанты же третьего курса, задача которых – постепенно повышать свои знания и совершенствовать навыки от уровня командира отделения до взводного, всё это только начинают постигать. Но они должны не просто усвоить данную тему как рядовые бойцы-разведчики, они обязаны постичь её и

как будущие командиры, чтобы затем в войсках результативно учить свои взводы, каждодневно шлифуя и навыки подчинённых, и собственное мастерство. Отсюда наши жёсткие требования. Отсюда бесконечные уточнения, изматывающие повторения, казалось бы, удовлетворительно выполненных действий. Но в бою, в реальном столкновении с бандитами нужно уметь воевать только на “хорошо” и “отлично”. Любые посредственные знания и умения, близкие, увя, к незнанию и неумению, могут выйти боком...

Ещё совсем недавно внутренние войска остро нуждались в командирах разведвзводов и взводов специального назначения, способных сразу же по прибытии из вузов в соединения и воинские части умело и грамотно выполнять задачи в соответствии с предназначением наших подразделений, ежедневно учить солдат и сержантов правильному решению их. Чтобы исправить ситуацию, разведуправление главного штаба совместно с управлением боевой подготовки ГКВВ МВД России

приступило к созданию полного цикла подготовки военнослужащих спецподразделений. Сначала в Смоленском отряде специального назначения сформировали базовый учебный центр, затем организовали курсы повышения квалификации офицеров спецназа и разведки в Новосибирском военном институте. А с июля 2007 года в этом вузе начала работать и кафедра служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных подразделений.

Возглавил её полковник Сергей Павлович Аникеев, профессионал высочайшего класса, кавалер двух орденов Мужества, имеющий за плечами и практический опыт участия в спецоперациях на Северном Кавказе, и знания, полученные на разведывательном факультете Общевойсковой академии Вооружённых сил Российской Федерации.

— На кафедру разведки, как мы упрощённо называем её в обиходе, я старался подбирать не просто опытных пороку офицеров, которых лично не раз видел в деле, но и

Сегодня на каждом потоке мы обучаем взвод разведки и два взвода специального назначения. И те и другие получают общую базовую подготовку и отдельную специальную. На физподготовке курсанты дополнительно осваивают четыре спецкомплекса рукопашного боя. Всё это им в последующем обязательно пригодится, в том числе и при сдаче квалификационных испытаний на краповый берет спецназовца или на зелёный берет разведчика.

Начальник кафедры служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных подразделений полковник Сергей Аникеев

коммуникабельных, готовых делиться своими знаниями, — рассказывает Сергей Павлович. — Если перечислить хотя бы нескольких нынешних преподавателей, станет понятно, почему курсантам так нравятся занятия на кафедре. Их всегда живо и увлекательно, нешаблонно проводят кавалеры ордена Мужества подполковники Александр Титов, ещё недавно служивший заместителем начальника штаба смоленского отряда специального назначения, Иван Клемин и Дмитрий Васильев, буквально вчера командовавшие разведгруппами в новосибирском отряде спецназа “Ермак”.

Говоря о подборе кадров, нельзя не вспомнить с благодарностью начальника разведывательного управления ГКВВ МВД России — заместителя начальника главного штаба внутренних войск генерал-лейтенанта Сергея Николаевича Куцова. Он оказал нам неоценимую помощь при комплектовании кафедры. По указанию генерала на кафедру регулярно приходят аналитические обзоры выполнения задач, материалы которых используются в обучении наших курсантов.

Сегодня на каждом потоке мы обучаем взвод разведки и два взвода специального назначения. И те и другие получают общую базовую подготовку и отдельную специаль-

ную. Конкретно по нашей кафедре — это две стержневые дисциплины: служебно-боевое применение внутренних войск и разведка внутренних войск. На физподготовке курсанты дополнительно осваивают четыре спецкомплекса рукопашного боя. Всё это им в последующем обязательно пригодится, в том числе и при сдаче квалификационных

испытаний на краповый берет спецназовца или на зелёный берет разведчика. А в повседневной службе пригодятся и основы следопытства, и горная подготовка, и умения работать со средствами связи...

Кстати, все учебные предметы нашей кафедры обязательно заканчиваются экзаменами, и оценки выносятся на итоговую государствен-

ную аттестацию выпускников института. И это ещё раз подчёркивает особую важность дисциплин, которые мы преподаём.

Если говорить о различиях в служебном предназначении командиров взводов разведки и спецназа, то они, конечно же, имеются. Офицер-разведчик должен уметь выполнять служебно-боевые задачи вместе со своим разведподразделением, то есть организовывать и вести разведку в основных видах боя и спецоперациях, в районах, где введено чрезвычайное положение. Для этого, с моей точки зрения, он должен обладать особым складом ума, творчески подходить к решению любых вопросов, связанных как с повседневной службой, так и с боевой работой. Спецназ же – подразделения ударные, их задача – силовое воздействие на противника. Хотя, как показывает практика, обстановка может сложиться так, что и спецназу придётся и поиск вести, и разведмероприятия организовывать, чтобы добыть нужную командованию информацию. Плюс к этому подразделения специального назначения внутренних войск используются и при охране важных

государственных объектов, где им приходится выполнять антитеррористические задачи. А это тоже своя специфика.

Что касается служебных перспектив наших выпускников, то в принципе они похожи: командир разведвзвода, в зависимости от войскового опыта и квалификации, может вполне вырасти до начальника разведки полка или даже бригады, а командир взвода спецназа – до командира группы или офицера управления отряда специального назначения. Чтобы расти дальше, нужно идти учиться в академию.

Следует отметить, что руководство вуза, и в первую очередь его начальник генерал-майор Сергей Андреевич Куценко, очень серьёзно относится к подготовке будущих офицеров разведки и спецназа. С курсантами в каждом учебном семестре проводятся трёхдневные полевые выходы, во время которых организуются дневные и ночные тактико-специальные занятия.

– А какие из дисциплин, преподаваемых на кафедре, наиболее популярны у курсантов? Наверное, следопытство, горная подготовка, рукопашный бой...

– Ну, рукопашный бой – это по большому счёту хлеб кафедры физической подготовки и спорта, как и развитие быстроты, выносливости в ходе ускоренных передвижений, ловкости при преодолении полосы препятствий. Мы же у себя на кафедре просто приветствуем, когда курсанты спецвзводов уделяют повышенное внимание своей физической подготовленности, осозна-

вая, что без хорошей физической формы не может быть настоящего разведчика или спецназовца. Да вы сами посмотрите: кто в войсках быстрее бегает, лучше стреляет? Разведчики и спецы! И это закономерно. Ведь порой только высокий уровень физической подготовленности может выручить в сложной обстановке.

Ну а что касается основ следопытства, то с ними наши воспитанники должны знакомиться не только по книжкам Фенимора Купера про индейцев. Эти умения и навыки должны быть у любого военного профессионала, тем более – у будущего офицера специальных подразделений. Следы, оставленные человеком, зверем или транспортным средством на различном грунте, их принадлежность, давность, направление и скорость движения – всё должно быть для нашего выпускника понятно и читаемо. Настоящий разведчик-профи по групповым следам способен определить примерную численность бандгруппы, налегке она идёт или с тяжёлым грузом, все движутся своим ходом или несут раненого, волокут с собой пленного. В общем, это наука тонкая. Изучается она в рамках дисциплины “Служебно-боевое применение внутренних войск” и действительно вызывает большой интерес у курсантов.

А горная подготовка осваивается ими внутри курса “Разведка внутренних войск”. Разумеется, мы не стремимся к выпуску сформировать из курсанта завязатого альпиниста. Сами горные подразделения внутренних войск очень молоды, они ровесники нашей кафедры – созданы в 2007 году. И те наши выпускники, которым выпадет продолжить в них службу, конечно же, пройдут дополнительно обучение и переподготовку в горном учебном центре “Хацавита” и на местах. А задача нашей кафедры – заложить базовые основы, дать общие сведения об особенностях действий в горной местности, включая информацию о возможных опасностях и болезнях, помочь курсантам изучить и освоить горное снаряжение и обмундирование, основные способы вязания узлов, выполнение страховки при движении в одиночку и в связках. И самое главное – научить преодолению различных горных препятствий и скального рельефа. Занятия по горной подготовке проходят в институтском учебном центре “Искитим”.

Вообще, следует отметить, что руководство нашего вуза, и в первую очередь его начальник генерал-майор Сергей Андреевич Куценко, очень серьёзно относится к подготовке будущих офицеров разведки и спецназа. С нашими курсантами в каждом учебном семестре проводятся трёхдневные полевые выходы, во время которых организуются дневные и ночные тактико-специальные занятия в уже упоминавшемся учебном центре “Искитим”. Это своеобразная полигонная практика для закрепления теоретических знаний, оттачивания умений и навыков.

Кстати, за последние несколько лет учебный центр института буквально полностью преобразился. В нём появились современные штурмовые полосы, учебные точки, на которых можно отрабатывать в любое время суток и в любую погоду самые различные действия по ориентированию на местности, маскировке, налёту, захвату и конвоированию, высотную подготовку, включая десантирование на крышу здания, спуск по вертикальной стене, проникновение через окна в захваченные преступника-

ми жилые помещения. Ещё одно эксклюзивное учебное место позволяет тренироваться в шпурме и захвате самолёта, вертолёт, автобуса или железнодорожного вагона...

Слушая полковника Сергея Анникева, я всё больше убеждался в правильности и своевременности принятых четыре года назад решений и по созданию кафедры разведки, и по подбору преподавательских кадров для неё. Профессионалов должны формировать и учить только увлечённые своим делом профессионалы. Начало этому в Новосибирском военном институте внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России положено. Поэтому уже сегодня за сибирское пополнение специальных подразделений войск правопорядка можно быть спокойным.

★
**Полковник
Александр КРЫСАНОВ**
Фото из архива НВИ
ВВ МВД России

МОДОКС
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург,
ул. Стахановцев, 12
тел.: 8(812) 444-42-63

Что поможет сделать правильный выбор на перепутье, придаст нам сил для возрождения великой державы, её надёжной защиты? Как во все времена на Руси – вера, надежда, любовь!

**Анна и Константин
СМОРОДИНЫ**

РОССИЯ - НАВСЕГДА

“ЧЕСТНОЙ ОБРАЗ”

Уполузабытого ныне писателя В.А. Никифорова-Волгина, имя которого по праву можно поставить рядом с именами широко известных апологетов православной России – Ивана Шмелёва и Бориса Зайцева, есть чудесная притча. Встретились будто на русских просторах трое святителей – Сергей Радонежский, Серафим Саровский и Николай Чудотворец. Идут, о России беседуют – что она такое и что за судьба ей уготована, и

сошлись в одном: “Русь – это кроткая дума Господня... Дитя неразумное, но любимое”. А Серафим тихо прошептал будто бы: “На колени, радости мои, стать хочется перед нею и молиться как честному образу”.

Молиться образу Руси – не всякий поймёт, не всякий вместит, хотя многие инстинктивно чувствуют – здесь правда. А как же пресловутое “дураки и дороги”, как же воровство, достигшее диких размеров, как же пьянство, сквернословие, блуд, как же вся та грязь, которая вмещается в нашей земле, – и на неё прикажете молиться?

Давайте поразмыслим! Фёдор Михайлович Достоевский вроде нелушный человек был, либеральными идеями баловался, за них и пострадал, на каторгу попал, очутился на самом дне российского общества, среди убийц (причём не только невольных, но и злонамеренных, и садистов, мучителей), среди тех, кто облик человеческого вроде бы окончательно потерял. Вышел с каторги русский гений да и во всеуслышание ахнул: “Русский народ – богоносец”. Ведь не слепой же – видел всю грязь в избытке, нет бы заявил: “Анафема этому народу – скоты, погрязшие в

непотребстве!”, так ведь нет – “богоносец”, и так до конца жизни и твердил под улюлюканье либеральничавших умников. И Пушкина превозносил да вот за это же самое: “Глас народа – глас Божий”. Да какое ни возьми по-настоящему крупное литературное имя, поразись огнём горячей любви к России и своему народу! Все, выходит, слепцы? Или вечно пребывают в плену иллюзий и видят жизнь сквозь розовые очки?

Например, Ахматова – последняя классическая поэтесса. За что “классическая”, за что “истинно народная”? За романтические стихи о любви? Отнюдь. За то же самое, за что и

все прочие: “и была я со своим народом там, где мой народ, к несчастью, был”, за любовь к своей земле – “и ложимся в неё и становимся ею, потому и зовём так свободно своею...” За “Мужество” – “не страшно под пулями мёртвыми лечь, не страшно остаться без крова, – но мы сохраним тебя, русская речь. Великое русское слово...” Что же она не озлобилась? Не обвинила во всём страну и народ? Не сказала “Анафема! Ненавижу и проклинаю” – ведь мужа расстреляли, сына посадили, а она – о любви...

Вот так и оказывается, что русское слово только тогда становится великим, когда оно – о любви. О ве-

ликой любви к Отечеству, сквозь страдания, грязь, смерть, стон, как к величайшей идее, не подверженной духовной коррозии, как к “честному образу”.

Так за какие же черты лучшие умы России признают народ – богоносцем, а землю русскую – особенной? А вот за память о том, что есть Россия, за осознание феномена России, конечно, не столько интеллектом, сколько сердцем, генетически. Отсюда и величайшая способность к покаянию в народе нашем, вызванная мучительным несоответствием “честного образа” и того самого человеческого непотребства, присутствующего в реальности. Пропасть между этими двумя Россиями – небесной и земной – есть источник вечной покаянной муки, есть вечный движитель человеческих устремлений вверх, к высшему, есть острое желание изжить, преодолеть грех, достигнуть небесной правды, есть глубокое осознание своего недостойнства и слабосилия и отсюда упование лишь на милосердие Христа, а отнюдь не на свой рационализм, достоинства и заслуги.

Существует следующая точка зрения на Россию: когда она приняла православие и – с падением Византии – обозначилась как Третий Рим, страна выпала из общецивилизационного времени и “за её пределами стало нечего искать”. Вся жизнь происходит здесь и сейчас, всегда, в вечности.

ЦЕНТР МИРА

Вобщем же, господа, други и братья, что есть центр мира? Неоднократно говорилось о том, что Вифлеем, место явления Богомладенца, всего лишь окраина Иерусалима. Да и сам Иерусалим с окрестностями – по сути, окраина Римской империи. Явившись в провинции, сам Господь претворил её в центр земной вселенной. Сегодня, когда средоточие военной и финансовой мощи, бесспорно, находится за океаном, центр жизни как центр нравственного делания никуда не перемещался из России – ибо и некуда ему переместиться. Четвёртому Риму – не бывать...

Кстати, ещё об окраинности и центре... Припомним мнение Л.Толстого по поводу бурного строительства железных дорог в России.

Оценку этому явлению он давал негативную – не с технической, разумеется, стороны, а со стороны нравственной. Многие с либеральной усмешечкой трактовали слова писателя: дескать, из ума выжил – не принимает технический прогресс. Конечно, железная поступь технического прогресса неостановима, только вот – куда он шагает и зачем, и во благо ли народу пойдут удобства, им создаваемые?.. Скажем, железная дорога – средство преодоления громадных расстояния, средство связи между людьми. Время шло – коммуникации развива-

нение мира: “Некуда податься. Земля движется в воронку”.

Современный мир не предполагает ни вечности, ни единения.

Не то в России... Пока – не то. И просторы наши есть залог единенности нашего бытия, между прочим, и дурные дороги в кон идут, и храмы, и живая жизнь церкви в народе – наличие святоотеческого предания – пребывают залогом вечности. Чего же станем искать мы за пределами России – комфорта или Бога? Если Бога – то это легче делать здесь, если удобств – нужно забыть, что мы русские, что правос-

дски ярко:

“И подумал я с восторженным, впервые охватившим чувством:

– Хорошо быть русским!”

Чувство это живёт в русских песнях, сказках, былинах. Оно знакомо множеству оторванных от земли и народного бытия людей именно как восторженное откровение. Часто встречаем мы свидетельства тому в художественной литературе: как вдруг, внезапно, из ниоткуда – в грозу или в солнечный полдень, на закате или на ранней зорьке, у реки или в поле – настигает и накрывает с головой эта волна любви к отече-

И так, Россия на перепутье. Или по железной дороге с пиликающим мобильником в кармане покатит догонять вчерашний день западной цивилизации, или пожелает быть Россией навсегда – служить собой Богу. Выбор совершает народ, ибо весь он в совокупности, соборно и есть тело России. В какой же России мы живём нынче?

Церковь ведь тоже имеет две ипостаси – земную, воинствующую, и Небесную, торжествующую. Общим местом стало говорить о недостатках, а часто и пороках церковнослужителей, о веяниях времени, о необходимости что-то исправить или реформировать в богослужении. Хорошо, пусть даже всё это имеет место, но разглядите этот достойный удивления факт, это чудо: когда вступаешь в земную церковь, то неспостижимым образом оказываешься в Небесной. У Бога все живы, ты вошёл, ты вступил – и понял это. То же самое и с Россией: ты вроде бы живёшь, мыкая нужду, в утеснениях и скорби России реальной, России географической, но неспостижимым образом одновременно пребываешь среди такой славы российской, святости, жертвенности, чистоты, что молиться впору, именно – на “честной образ”. И какой же мишурный блеск может затмить это сияние славы?! Завершится праздник, мишуру соберут и сожгут, а слава пребудет вечно. Некоторые, конечно, веруют в прогресс. Но можно ли вообразить себе что-то более бессмысленное, чем это движение в никуда, в какую-то окончательную ледяную пропасть нелюбви?.. Ведь даже самый закоренелый либерал и демократ не возьмётся утверждать, что любви друг к другу становится всё больше. Очевидно, что её как раз всё меньше: в Западной Европе не то что детей не хотят рожать, сам институт семьи отмирает. О чём сие свидетельствует? Об угасании любви между самыми близкими. Нечего и толковать о любви к “абстрактному” человеку. Только святые могут молиться за весь мир, потому что сердце их распространяется любовью Христовой, а наше-то, убогое, и родных-то терпеть, жалеть, любить разучивается..

Вера, утверждают, дело интимное. Правда – так. Хотя выйди ты на центральную городскую площадь да и бухнись в пыль предо всем народом – так она интимным, тайным де-

лом и останется. Потому что никто кроме Господа Бога не знает, что в твоей душе совершается – юродствуешь ли, фарисействуешь, политические очки собираешь?.. А душа храминой тела надёжно укрыта. Стоят государственные чиновники со свечами в руках пред престолом

Владычним, и Господь знает, кто из них молитву сотворит, из ветхого в нового человека нарождаясь. В покажуте этой и нарочитости, пожалуй, ничего плохого и нет, а даже воспитательный момент для начальства всех уровней и мастей присутствует. Можно даже и так взглянуть: власть

Об авторах

Супруги Анна и Константин Смородины – многолетние соавторы: вместе пишут рассказы, повести, пьесы, с 1994 года издают молодёжный журнал “Странник” (г. Саранск). Выпускники Литературного института им. А.М. Горького, они часто публикуются в журналах “Юность”, “Наши современники”, “Роман-журнал XXI век”. В журнале “Москва” стали лауреатами года.

Перу четы Смородины принадлежат книги прозы “Исторический проезд”, “Русский костёр”, “Особые люди”, “В поисках славы”, а также цикл публицистических статей, заметок, эссе на духовные темы.

Не лишним будет отметить, что Анна Ивановна родилась в семье военного юриста. Отец Константина Владимировича – сын полка, воспитывавшийся в одной из воинских частей Забайкальского военного округа.

лись вплоть до интернетовской сети и мобильника. На одной стороне земного шара слово скажут – через десять минут его уже, по другую сторону, комментируют. Чувствуете ли вы, друзья и братья, что мир стал маленьким, убого провинциальным, по-деревенски, по-бабы сплетничающим?.. Все эти когда-то безбрежные матерки и океаны стянулись, как шагрeneвая кожа. И прекратилась в мире глушь, глухомань, не стало уголка, где человек один, без других людей, мог бы поразмыслить о себе и своей жизни, мог бы воззвать к Богу и заплакать о человеческой тщете. Только он, воздев руки, в порыве на колени рхнёт – заносит мобильник в кармане и выдернет за крючок из вечности. Вернись, ничтожный, к цифрам и бумагам, вернись к виртуальной реальности и забудь (призовём на помощь поэта), что – “настоящий и действительно смерть придёт”. Иоанн Сан-Францисский, большую часть жизни проживший в современной Америке, очень точно почувствовал происходящее утес-

лавные, и во все лопатки “стремиться в мировую семью народов”, где жуткая скученность, и так тесно и телу, и душе, и приходится локтями и зубами в условиях жёсткой конкуренции бороться за место под солнцем в усыхающем, сжимающемся мире.

РОДИТЬСЯ РУССКИМ

Проанализируешь здраво – да и помыслишь в себе: денно и ночью благодарить надо Бога за то, что русским родился и живёшь в России. Ведь это дар, от рожденья благодатно полученный. Не нужно нам, как, скажем, американцу Серафиму Роузу или иным подвижникам иноземного происхождения, долго и трудно идти к обретению православия. Оно дано нам в наследство, на сохранение, сбережение, поддержание неугасимого огня. Суметь бы принять..

Мальчик, герой книги Никифорова-Волгина, констатирует это по-

кой земле, и плачет душа светлыми, радостными слезами причастности к общей русской судьбе, и благодарит за то, что здесь и со всеми. И замирает человек, дорожа в себе этим чувством, и несёт его медленно, осторожно, дабы не расплескать, уже просветлённый, просвещённый этой любовью.

Однако следует отметить, что значительная часть русских в настоящее время утратила национальное самосознание. Кто-то готов быть кем угодно, лишь бы сытно есть и мягко спать, другие же словно согласились очистить земное пространство для иных народов. Дело в том, что национальная идентификация русских напрямую связана с православием. Ф.М. Достоевский прямо указал: “Русский и православный – слова-синонимы; русский без православия дрянь, а не человек..” Если вера утрачивается, то и смысл в жизни пропадает. Ибо дар предполагает и ответственность за него.

ДВЕ ИПОСТАСИ

наконец сообразила, что нужно делать, дабы полюбить народу, или, сленгом их выражаясь, электорату, – победоносно воевать, не отдавая ни клочка своей многожды политической кровью земли, строить храмы и пребывать в них. Так какому ж народу пытается угодить наша насквозь конъюнктурная власть? Истинно верно – народу, ещё осознающему, может быть, на генетическом уровне, себя православным и, следовательно, призванным. Если б не так – ну напряглась бы власть да и выдала бы всем по фаянсовому унитазу и мобильнику – и дело с концом. Не удовлетворятся унитазами, в том-то и суть.

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ

На страницах газет всё чаще появляются лозунги о “достойной” жизни. Если раньше всё было: “Вперёд, к коммунизму!”, то теперь: “Вперёд, к достойной жизни!” Давайте попытаемся выяснить, что такое достойная жизнь? Выйти из нищеты – да. Иметь возможность построить дом, сделать подарки, поехать родным, поехать в отпуск, по-

жертвовать на храм, в конце концов, – да. Значит, в понятие “достойная жизнь” вкладывается чисто материальный смысл. Ещё Достоевский писал об идее материального благополучия (“скрип телег, подвозящих хлеб голодающему человечеству...” – это великая идея, но не главная... Значит, и провозглашать её следует, помня непреложно, что идея эта – вторична, главная же – служить Христу всей своей жизнью. Главное – пребывать в мире, где Бог во главе, а не бряцающий золотишком маммона. Зачем такая Россия Господу? Зачем она Ему, слившаяся с общезивилизационным потоком? Зачем человечество, игнорирующее Бога как Творца и относящееся к религии как к экзотическому старинному украшению? Какую “новую” Россию проповедуют нам вместо России богоносной? В чём достоинство “достойной” жизни? В повышении благосостояния, в увеличении массы денег на единицу площади? Почему такое отчётливое чувство, что от выбора России зависит гибель или, напротив, – бытие человечества в целом? На перепутье наша страна, и колеблются чаши весов, пока длится раздумье...

БЕРЕЧЬ ОТЕЧЕСКУЮ ЗЕМЛЮ!

Повторимся: Россия на перепутье. Уже почти два десятка лет она во власти реформаторов, которые, не давая народу самоопределиваться, гнут на колодку западного образца, пытаются России втиснуть в прокрустово ложе, а что в этот “гроб повашпленный” не вмещается, то, выходит, лишнее и отсекается по живому мясу. На стоны закабалённой страны реформаторы не взирают: потом, мол, народ неумный оценит и отблагодарит, когда в “новой” России достойной, новой жизнью заживут. Весь двадцатый век нас железными палицами в концентрационное гетто “счастья” гонят. С гордостью реформаторы о себе говорят: мы, дескать, не баллаболы, не болтуны, мы – профи и знаем рецепты экономического процветания. Напоминают они горе-лекарей, которые сильнодействующими средствами сбивают температуру. Сбили до нормы, а больной – возьми и умри, назло врачам. А сама болезнь была даже не установлена, и более того – верный диагноз никому не интересовал, занимались

конкретно температурой. Экономические потуги реформаторов впечатление оставляют сходное: Россия как целостным организмом в полноте историческо-религиозно-культурно-народного бытия – не интересуются вовсе и даже как-то воинственно, дескать, пустая трепотня. Выдернув же из целостного сочетания экономический аспект, принимаются ломать хребет стране с тысячелетней уже традицией православия. Ну не самонадеянное ли это невежество? Люди, владеющие сотней английских слов и банковским сленгом, почему-то воображают себя образованными. А поставь они себе серьёзную задачу – узнать свою Родину, да приступи они к изучению феномена России – самомнение это, как дым “от лица огня”, рассеялось бы. И, может быть, научились бы даже любить эту землю в её неповторимости и сострадать измученному своему народу, косточки которого кладутся в основу всех здешних исторических преобразований. И, может быть, любовь эта просветила бы их наконец. И многие, вероятно, поняли бы, что не то что “новое слово” не скажут они в России, на полслова у них права нет, на букву даже... Особенно, если буква эта поперёк традиции.

Что же, в конце концов, такое “профессионал”? Попросту говоря – человек, знающий и добросовестно исполняющий своё дело. Хорошо это? Безусловно. А вот, скажем, крупье или вор – могут быть профессионалами? Да. Идёт их деятельность на пользу России? Вопрос смешной и абсурдный. Значит, не в высокой технической ловкости корень, а в самом деле, требующем неизбежной нравственной оценки, конечно, при условии, что человек, во-первых, человек, а уже во-вторых – профессионал. Если же он провозглашает себя профессионалом во-первых, то это неизбежно вынуждает снять нравственную оценку исполняемого им дела, ведь нравственность – прерогатива личности, человека в полноте, а не человека-робота с отмершими чувствами. Так что, друзья и братья, признаком истинной просвещённости является не патологическое стремление “реформировать”, то бишь ломать и кроить на своё усмотрение, а напротив – бережливая любовь к отеческой земле и народу, среди которого привёл Господь родиться и плоть от плоти которого – ты есть.

“НЕНАСЫТИМО ЛЮБИ!”

Есть в “Братьях Карамазовых” Достоевского сцена, заслуживающая того, чтобы быть помещённой во все азбуки и прописи, сцена, где старец Зосима поучает отрока Алёшу: “Люби поворачиваться на землю и лобызать её. Землю целуй и неустанно, ненасытимо люби, всех люби, всё люби, ищи восторга и исступления сего. Омочи землю слезами радости твоея и любви сии слёзы твои... Исступления же сего не стыдись, дорожи им, ибо есть дар Божий, великий, да и не многим даётся, а избранным...”

Вообразите и сами! Как же её не любить, когда земля есть прах твоего народа, и ты сам в этот прах обратишься, да зато и восстанешь совокупно с народом своим – в светлый день всеобщего Воскресения.

Позвольте же, братья и друзья, не ходить вокруг да около, а прямо сформулировать крамольные по нынешним схоластическим временам мысли.

Россия – выше денег!

Россия – выше “достойной” жизни... Россия – выше реформ... Выше России – только Господь, Господи, храни Россию!.

“ЗА ДРУГИ СВОЯ”

Пишем эти размышления в мае. Только что отшумел День Победы. Давно думаем о том, почему так органично вписался в народную душу этот праздник. Конечно, никогда не бывало такой войны, никогда не гибло столько народу, никогда не совершалось столько подвигов, никогда ещё не приносилась такая жертва. Но ведь прошло шестьдесят пять лет. Можно было б и позабыть – в общем-то другое поколение населяет территорию в общем-то уже другой страны. Почему же Победа – это всегда такой апофеоз? Не знаем, верна ли наша мысль, но хотим её предложить. Победа эта не столько прошлая, сколько – грядущая. И Победа эта имеет не частный, но абсолютный смысл. Народ наш, празднуя эту Победу, ещё и ещё раз присягает на верность Тому, чья она. Победа эта Христова. И в истории нашей так она промыслительно отразилась. Ведь любовь к Родине – это та самая, жертвенная любовь, когда надо “пожертвовать душу свою за други своя”...

Сколько мученичества принесено на алтарь Победы.

Всей семьёй смотрели в тот праздничный день фильм по повести Казакевича “Звезда”. Дочка плакала, да и как не заплачь? Юные солдаты погибли все, выполняя задание, ценой своей жизни добыв разведывательные сведения. Действительно – “твозди бы делать из этих людей!” Как же крепки они были любовью и долгом перед Родиной.

СЛОВА НА ИКОНЕ

В августе Россия отдаёт дань памяти погибшему десять лет назад экипажу атомохода “Курск”. И накануне поминовения подводников думы наши вот о чём. Когда из корпуса лодки были извлечены тела моряков, в кармане одного из офицеров обнаружился записку, начинавшуюся словами: “Не надо отчаиваться!”. Удивительные эти, мужественные, отрядные слова прозвучали тогда утешительно и светло на всю страну. Да, подводники получили укрепление душевное перед смертью. А от Кого оно исходило – очевидно.

Тод спустя, тоже в августе, у нас, на территории Мордовии, в Санаксарском монастыре происходило прославление святого праведного Феодора Ушакова, легендарного адмирала, и отныне – покровителя моряков. Побывать в момент прославления в монастыре не удалось. Лишь фотографии да телепередача рассказали о стечении народа, о пыльном служении, о том, как покрыт был ковчег с мощами Андреевским стягом, как шли за ним моряки в высоких чинах и мальчишки-юнки, как вдруг из-за облаков упал на ковчег солнечный луч...

Уже осенью в руки попала и с тех пор послышалась в доме небольшая бумажная иконка воина Феодора, с орденской лентой через плечо, с оружием и свитком, на котором – слова: “Не отчаивайтесь! Син грозные бури обратятся к славе России!”.

“Не отчаивайтесь!”, а через двести с лишним лет снова во всеуслышанье: “Не надо отчаиваться!” Всё вздрогнуло, отозвалось в душе: так вот они, эти предсмертные слова, повторенные почти буквально, теперь – увенчавшие икону. Нет напрасного мужества и напрасных жертв. Не будем отчаиваться – с нами Бог! ★

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

БОЙ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Отремели залпы Второй мировой войны. Страна переходила на мирные рельсы: отстраивала разрушенные заводы и фабрики, города и сёла, восстанавливала промышленное производство и сельское хозяйство. Но для внутренних войск, одной из задач которых была борьба с недобитыми националистическими бандами, война не закончилась, она продолжалась ещё не один год.

Прибалтика, западные области Украины и Белорусии стали ареной развернувшейся не на жизнь, а на смерть схватки с жестоким, оголтелым, хитрым и коварным врагом, преследовавшим далеко идущие цели.

Жертвами бандитов, ранее сотрудничавших с фашистами, становились председатели колхозов, сельсоветов, секретари райкомов, рядовые труженики, целые семьи, желавшие мира и спокойной жизни.

Так, в январе 1946 года близ эстонского городка Выру бандиты совершили налёт на школу, где проходило заседание местного актива, и на глазах собравшихся расстреляли нескольких человек. В районе латвийского города Резекне в окно дома, где проводился вечер сельской молодёжи, фашистские недобитки бросили гранату. Осколками ранило 17 человек. В том же месяце на хуторе близ литовского города Алитуса «лесные братья» расстреляли пятерых членов семьи военнослужащего. 24 октября 1947 года во Львове бандеровцы злодейски убили выдающегося публициста, общественного деятеля и писателя Ярослава Галана. Националисты развязали настоящий террор против своего народа.

Эти террористические акции, однако, не достигали целей, а вызывали у местных жителей только ненависть к бандитам. Например, в изъятном в июне 1949 года донесе-

нии одного из бандеровцев на имя главаря указывалось: «Друже проводник! Хлеба и жиров у нас нет. Население нас не поддерживает, продуктов без денег не даёт, приходится всё брать силой...».

По сведениям, почерпнутым из архивных документов, в Прибалтике за 1945 – 1950 годы националистические формирования произвели 3426 вооружённых нападений, в результате которых погибли 5155 партийных и советских активистов.

В западных областях Украины повстанцы за этот же период совершили 14424 диверсионно-террористических акта, в результате которых погибли 17 тысяч мирных граждан. А всего боевики ОУН-УПА уничтожили от 30 до 40 тысяч человек.

В этих тяжелейших условиях военнослужащие частей и подразделений внутренних войск, поддерживаемые большинством местных жителей, вели тяжёлую и бескомпромиссную борьбу с бандитами, потерявшими человеческий облик, проявляя при этом исключительную храбрость, мужество и самопожертвование.

Примеров самоотверженности воинов-чекистов в те послевоенные годы было немало. Вот лишь один из них. В июле 1947 года разведывательно-поисковая группа 18-го Краснознамённого стрелкового полка внутренних войск в составе ефрейтора В. Белименко, рядовых В. Лыскова и А. Рублёва при выполнении оперативного задания попала в засаду. Силы были неравны, но воинов-чекисты решительно приняли бой. Трое отважных бойцов погибли, выполнив свой долг до конца.

Все три героя были навечно зачислены в списки своей части и посмертно награждены орденом Отечественной войны II степени.

КАЛЕНДАРЬ

★ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ / АВГУСТ

9 августа

• День воинской славы России. В этот день в 1714 году была одержана первая в истории морская победа русского флота под командованием Петра I над шведской эскадрой у мыса Гангут.

9 августа

• 1945 г. – Советский Союз объявил войну Японии – последнему союзнику капитулировавшей к тому времени нацистской Германии. На этом, последнем, этапе Второй мировой войны в боевых действиях участвовали солдаты и офицеры 3-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, выполнявшие задачи по охране тыла армий 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов.

14 августа

• 1990 г. – В Саратовской области сформирован отдельный батальон внутренних войск по охране Балаковской атомной электростанции. По итогам служебно-боевой деятельности в первом полугодии 2010 года он стал лучшим среди частей по охране важных государственных объектов Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России. Военнослужащие батальона участвовали в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, больше 20 из них награждены орденами и медалями Российской Федерации.

15 августа

• 1970 г. – В деревне Новая Балашихинского района Московской области сформирован отдельный оперативный полк Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского МВД СССР. Ныне правопреемником этой воинской части является один из полков ОДОНа внутренних войск МВД России. В боевой летописи полка – горячие точки Закавказья и Северного Кавказа, пройденные его военнослужащими в 1988-1992 годах, участие в восстановлении конституционного порядка на территории Чеченской республики. Трое военнослужащих этой воинской части – майор Сергей Гришук, старший лейтенант Александр Михайлов и рядовой Олег Петров – посмертно удостоены звания Героя Российской Федерации.

22 августа

• День Государственного флага России, одного из главных геральдических символов нашего государства.

23 августа

• День воинской славы России: день разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год). В этом крупнейшем сражении Второй мировой войны участвовали 181-я Сталинградская, 140-я Сибирская и 175-я Уральская стрелковые дивизии, в основном укомплектованные военнослужащими внутренних войск НКВД СССР.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

В свои 90 лет Анатолий Алексеевич имеет 73 года трудового стажа. Однако об отдыхе и не помышляет – работает директором по развитию одного из ростовских транспортных предприятий.

После напряжённого трудового дня спешит ветеран домой, где ждёт его всегда ласковая и приветливая жена Валентина. Разница в возрасте у них 35 лет, но разве для настоящей любви это помеха? В 1990 году, как раз к 70-летию мужа, Валентина подарила ему сына Алексея. Сейчас младшему Паршину – 20 лет, он учится в институте. Чтобы написать реферат по истории Сталинградской битвы, учебниками и Интернетом юноша не пользуется: для этого ему достаточно воспоминаний отца.

Много может рассказать о своей боевой молодости Анатолий Алексеевич. Но чаще всего вспоминает ветеран войны и внутренних войск...

КАК РУХНУЛ ВОЗДУШНЫЙ МОСТ

Танковый прорыв под кодовым названием “Малый Сатурн” во многом предопределил исход битвы на Волге. В то время я воевал в составе 24-го танкового корпуса, которым командовал генерал Василий Баданов. Незадолго до этого стал членом партии, поэтому постоянно старался быть в гуще событий, рвался в бой, чтобы оправдать высокое звание коммуниста. Задача танкистам была поставлена конкретная: прорваться в глубокий вражеский тыл и уничтожить немецкую авиабазу на аэродроме

под станцией Тацинской, что в Ростовской области. Ежедневно многие тонны груза – боеприпасы, горючее и продовольствие – поднимали фашистские лётчики в небо, снабжая окружённую под Сталинградом армию фельдмаршала Паулюса.

Углубившись на 300 километров за линию фронта, 160 танков, сотни автомашин, артиллерийских орудий, дивизион реактивных “катюш” и пехота с добровольцами – матросами Амурской флотилии рвались к Тацинской. Задача была очень опасной, поэтому в рейд отбирали преимущественно холостяков.

Прорыв начался рано утром 18 декабря 1942 года от станции Богучар. Перейдя Дон по искусственно утолщённому льду и ведя ежедневные бои с тыловыми гарнизонами противника, 24-й корпус подошёл к станции Скоксырской – последнему пункту перед Тацинской. Здесь мы вступили в жестокий бой со свежими силами немецких войск, спешившими на помощь армии Паулюса. Их активно поддерживала авиация, действовавшая с той самой авиабазы, которую нам предстояло уничтожить. Ожесточённая схватка длилась почти сутки, когда нам стало извест-

но, что к Скоксырской в срочном порядке перебрасываются механизированные части фельдмаршала Манштейна, брошенные Гитлером на помощь попавшей в окружение 330-тысячной группировке.

Чтобы выполнить приказ, корпус не стал втягиваться в новые бои и продолжил путь, преодолев ещё несколько десятков километров. В экипаж нашей боевой машины входили командир танка Александр Козий из Полтавы, заряжающий Валентин Белькевич из Минска и я – механик-водитель. Как только Т-34 выехал из леса, внимание Александра привлекла стоявшая на пригорке мельница. Повернули к ней. Навстречу из землянки вышла старушка и, показывая рукой в сторону мельницы, предупредила, что в подвале прячутся немцы.

– А ну-ка, Толик, – приказал мне Козий, – подберись незаметно к подвалу и угости фрицев парой-тройкой гранат.

Я угостил! Судя по тому, что в ответ огня никто не открыл, “гостинцы” достигли цели.

Уже позже стало известно, что в мельнице укрывалась немецкая разведгруппа, в задачу которой входили сбор данных о количестве танков на нашем направлении и корректировка огня вражеской авиации.

Ранним утром 24 декабря мы были у Тацинской, но в сумерках так и не сориентировались, в какой стороне находится авиабаза и как до неё быстрее добраться. А счёт времени шёл уже на минуты. Ведь если до рассвета мы не успеем захватить аэродром и самолёты противника поднимутся в воздух, то нашим войскам, удерживающим немецкую группировку под Сталинградом, придётся несладко. Выручили вездесущие мальчишки – жители Тацинской Гриша Волков и Федя Игнатенко. Они показали кратчайший путь к аэродрому, чем обеспечили внезапность нашего нападения на авиабазу. А мы уж не дали вражеским самолётам никакого шанса взлететь.

Один чудом спасшийся немецкий пилот позже назовет то, что произошло в тот день в Тацинской, “адской преисподней”. И действительно, десятки готовых к вылету самолётов, стоящих на взлётно-посадочной полосе и в ангарах, были уничтожены. Их давили, таранили, крушили наши танки. “Руби хвосты!” – прошла чья-то команда. И самолётам гусеницами танков давили хвосты, лишая их

возможности подняться в воздух. В этом аду пылали склады, взрывались штабеля снарядов, таял под траками снег, в огне металась обезумевшие люди. От жары внутри танка было не продохнуть, но мы не обращали на это внимания, громя фрицев с удвоенной энергией. Всего в тот день на аэродроме было уничтожено более 350 немецких транспортных самолётов, в которых так нуждались попавшие в сталинградский котёл фашисты. Вот так рухнул воздушный мост фельдмаршала Паулюса, без которого его группировка была обречена на поражение.

Тяжёлыми были и потери танкистов. Десятки из них заживо сгорели в танках или были расстреляны немецкой пехотой после того, как по-

У памятника войнам-танкистам в станции Тацинской

кидали пылавшие тридцатьчетвёрки. Наш боевой товарищ командир роты капитан Михаил Нечев погиб в танке, совершив огненный таран: он ворвался на железнодорожную станцию, где на платформах стояли с полсотни новеньких самолётов, на подбитом танке врезался в эшелон и сжёг их все до единого. Отличился в том бою и наш экипаж, уничтожив немецкий состав с оружием и военной техникой. Находились на станции и несколько цистерн со спиртом, приспёсанные гитлеровцами для празднования своей победы “над го-

родом Сталина". Этим спиртом мы после боя наполнили свои фляжки и поминали погибших товарищей.

Несколько дней корпус удерживал аэродром и станцию, ведя ожесточённые бои. В минуты затишья немцы то и дело забрасывали нас листовками, в которых требовали сдать, грозясь повесить всех до одного. Помню, забавляли нас эти нелепые потуги фашистов сломить наш боевой дух. А бумагой той мы очищали от грязи наши боевые машины.

В результате решительного броска на Тацинскую танкисты 24-го корпуса окончательно перерезали стратегически важный для поавших в котёл гитлеровцев железнодорожный перегон Лихая-Сталинград, полностью отрезав войска фельдмаршала Паулюса от внешнего мира и лишив их последней возможности получить подкрепление.

Бои продолжались, у нас закончилось горючее, иссякли боеприпасы. Но танкисты из последних сил пытались сопротивляться ожесточённому натиску перебросенной из резерва немецкой 6-й танковой дивизии. Как раз в это время по радиции мы приняли известие о присвоении

Старшина Анатолий Паршин (слева) накануне танкового сражения под Прохоровкой

Курсант Саратовского танкового училища Анатолий Паршин (слева). 1945 год.

24-му танковому корпусу звания гвардейского, переименованию его во 2-й Тацинский корпус и награждению генерала Баданова, первого в Красной Армии, орденом Суворова II степени.

Несмотря на эту радостную весть, мы, теперь уже гвардейцы, всё равно понимали, что обречены: противник взял наш корпус в кольцо и продолжал предпринимать отчаянные попытки его уничтожить. Приказ командования о выходе из боя уже ничего не решал, и комкор генерал Баданов приказал стоять насмерть, до последнего.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы на помощь не пришла русская смекалка. Среди танкистов нашлись умельцы, сообразившие, как с помощью смеси из авиа-

масел и керосина с уцелевших складов противника можно оживить танки, заправив их незнакомым доселе топливом. На наше счастье, моторы его приняли, ожили, взрвели, заработали на полную мощь. В итоге нескольким танкам удалось вырваться из окружения и вернуться на позиции наших войск.

Мы выполнили задание по уничтожению авиабазы противника, но вышли из боя с большими потерями. Получив пополнение, 2-й гвардейский Тацинский корпус вскоре снова был на передовой. Ему предстояло участвовать в сражении под Прохоровкой, освобождении Минска и других городов по пути на запад – через поля, леса, болота, в жару и зимнюю стужу. Закончил корпус свой героический боевой путь в Кёнигсберге.

Многое повидал я на войне, не раз рисковал жизнью. Но радость от того, что именно на родной донской земле мы сорвали планы Гитлера выволить окружённые в районе Сталинграда войска Паулюса и создали условия для наступления Красной Армии на всём южном фланге советско-германского фронта, не покидает меня и поныне.

Полковник в отставке Анатолий Алексеевич Паршин родился 19 августа 1920 года в хуторе Челбин Цимлянского района Ростовской области. В 16 лет окончил Константиновскую сельскохозяйственную школу механизации, после чего трудился трактористом.

В 1939 году был призван в ряды Красной Армии. Служил танкистом в одной из частей на Западной Украине, где его и застала Великая Отечественная война. Оборонял Москву, дрался под Сталинградом, освобождал Курск, Белгород, громил фашистов на Украине, в Белоруссии и под Кёнигсбергом. Был дважды ранен. На боевом счету отважного танкиста 14 подбитых и уничтоженных немецких "тигров", более десятка автомашин, до 300 гитлеровцев.

За мужество и отвагу Анатолий Алексеевич награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Москвы", "За

оборону Сталинграда", "За взятие Кёнигсберга"...

В 1944 году старшина Паршин поступил в Саратовское танковое училище, где и встретил долгожданную Победу. Через год единственный из всего выпуска получил воинское звание "старший лейтенант" и был направлен служить в войска НКВД, в город Орджоникидзе. Затем были конвойные части в Тбилиси, Волгограде и Ленинграде. Уволился в запас в 1956 году с должности начальника автослужбы конвойного полка, дислоцированного в Ростове-на-Дону.

После службы Анатолий Алексеевич на протяжении нескольких десятков лет занимал руководящие посты в транспортных и строительных организациях донского края. В 2001 году возглавил "АвтотрансРостСервис" – предприятие, являющееся крупнейшим автоперевозчиком в регионе, а в следующем вошёл в число ростовчан, представленных в престижном коллекционном издании "Главные действующие лица Ростовской области".

Сегодня, по прошествии стольких лет, многие задают мне вопрос: что за стальные люди, какой породы были те танкисты? Какого рода-племени? Отвечаю кратко: из крестьян они земли русской. Ведь в общей своей массе все они – обычные трактористы. И генерал-лейтенант Василий Михайлович Баданов – тоже из небольшой деревеньки Симбирского уезда, крестьянский сын...

Все, кто бывал в Тацинской, видел и в центре неё, на площади, братскую могилу танкистов. Их девять, похороненных вместе. Первым в скорбном списке наш боевой товарищ, командир роты капитан Михаил Нечев, впоследствии посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Сотни погибших участников танкового прорыва остались лежать в донской степи.

В музее станции Тацинской, тишину залов которого стережёт засыпанный на пьедестале рядом со зданием Т-34, можно увидеть фотографии многих участников прославленного танкового рейда, их личные вещи, мундир генерала Баданова, настенные часы из дома Михаила Нечева, под которыми родился и рос герой, награды, документы и письма участников сражения. В одном из залов сооружена диорама битвы на аэродроме. Рядом, в парке, покоятся останки тацинских мальчишек –

Гриши Волкова и Феде Игнатенко, показавших нам самый короткий путь к немецкой авиабазе. Кто-то из фашистских прихвостней выдал ребят, и их казнили сразу же после ухода танкистов из станции.

В годовщину танкового прорыва и в День Победы все мы, оставшиеся в живых участники тех событий, встречаемся на тацинской земле, чтобы почтить память однополчан и возложить цветы к монументу. Пока будут наши сердца, мы не забудем

Традиционная встреча ветеранов 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса в День Победы

своих товарищей – бойцов 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса, отдавших свои жизни во имя мира и процветания Отечества...

★
Подготовил подполковник Сергей ПОРТНОВ

Фото из семейного альбома А.А. ПАРШИНА

ИЛИ ПОБЕЖДАЛИ, ИЛИ УМИРАЛИ С ЧЕСТЬЮ

В мартовском номере журнала был опубликован материал о первом российском регулярном воинском формировании, созданном для обеспечения безопасности железнодорожных сооружений, – Охранной страже Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В советские годы аналогичные задачи выполняли войска НКВД по охране железнодорожных сооружений.

А теперь мы подробнее познакомим читателей с наиболее драматичным периодом в истории Охранной стражи. Немало испытаний выпало на долю стражников КВЖД во время так называемого Боксёрского восстания, охватившего северо-восток Китая (Маньчжурию) в начале прошлого столетия.

Недавно были опубликованы воспоминания Константина Порфирьевича Кушакова, который во время Боксёрского восстания служил в чине капитана в Охранной страже Китайско-Восточной железной дороги и являлся начальником

одного из участков охраны её южной, Порт-Артурской линии.

Воспоминания К.П. Кушакова объединены в сборник «Южно-маньчжурские беспорядки в 1900 году, или Боксёрское восстание» и ценны как свидетельства очевидца. Именно на Порт-Артурскую линию КВЖД пришёлся главный удар ихэту-

аней, как называли себя сами мятежники.

Первая стычка Охранной стражи с восставшими произошла 27 марта 1900-го у станции Шелену. В этот день штабс-капитан Янткевич с нес-

колькими драгунами прибыл на местный китайский гарнизонный пост, где потребовал объяснений по поводу задержания и ареста группы российских дорожных служащих. В ответ со стороны солдат-китайцев раздались негодующие выкрики и ружейные залпы. Штабс-капитан и двое из сопровождавших его стражников были убиты. В следующие несколько секунд весь наряд китайского поста полёг под шашками уцелевших драгун Янткевича.

10 мая у станции Синьючен нападению подверглись трое драгун, и, как пишет в своих мемуарах Кушаков, «только благодаря безумной храбрости драгуна Гладкова, бросившегося на толпу с шашкой и положившего вмиг нескольких человек, им удалось выскочить живыми; сами китайцы ошалели, видя силу и ловкость этого воина».

Огромные расстояния между постами и разъездами, образовавшиеся вследствие незначительной штатной численности Охранной стражи, вызывали беспокойство у её командования и до начала «боксёрского» мятежа. «Я, например, – свидетельствует К.П. Кушаков, – занимал с 240 охранниками участок в 260 вёрст; мы спорили с администрацией дороги об этом и о серьёзности уже начинавшихся беспорядков, но нам говорили: «Мы, штатские, и то не боимся, а вы, военные, порете горячку и только мешаете работать». Говорили, что мы лишние на стройке, что пользы от нас никакой, что содержать нас дорого; что мы тормозим работы, раздувая всякий пустяк».

Маньчжурия уже бурлила вовсю.

20 июня повстанцы и присоединившиеся к ним китайские войска атаковали практически все объекты Порт-Артурского участка КВЖД.

И вот тогда, как пишет К.П. Кушаков, «во всех пунктах линии стражники блестяще доказали своё высокое качество, достигнутое четырёхлетним тяжёлым, неустанным трудом: они или побеждали, или с честью умирали в неравной борьбе».

Четверо суток 200 бойцов стражи без единого орудия отбивали у города Ляоян одну за другой атаки 8000 (!) мятежников, располагавших многочисленной артиллерией. При этом стражники не раз обращали противника в бегство короткими, но яростными контратаками. И в конце концов выбили неприятеля из Ляояна! Воспользовавшись временным затишьем, офицеры Охранной стражи

просили русский порт-артурский армейский гарнизон направить им в поддержку хотя бы батальон с одной полевой батареей, чтобы прочно закрепиться в занятом с таким огромным трудом городе. Но Порт-Артур молчал. Тогда попросили прислать хотя бы патронов. Порт-Артур согласился... продать патроны стражникам, так как они фактически находились в подчинении не Военного ведомства, а Министерства финансов.

Полковник
П.И. Мищенко

Обо всём, что было связано с льяоанской историей, капитан Кушаков оставил следующие воспоминания:

«Откуда брались сила и мужество у наших истомлённых охранников! Солдаты сознавали, что настали такие минуты, когда об отдыхе и пище некогда и думать. Ободрять или подгонять их не приходилось. Отрядный врач Хмара-Борщевский беспрепятственно расхаживал под выстрелами с узелком бинтов... Мы беспощадно обвиняли порт-артурский гарнизон, говоря: «Нас забыли, нас не считают русскими войсками...» Душила злоба. Мы принуждены были отступить от врага, для полного поражения которого в тот момент хватило бы батальона с батареей. Разве не обидно?! Дали б нам возможность разбить эти восемь льяоанских тысяч неприятеля, была бы цела вся линия железной дороги и мы удержали бы её до подхода наших восточносиби-

рских полков... Однако на все наши донесения начальнику порт-артурских войск 27 июня пришёл один ответ. В нём сообщалось, что относительно нас нет ровно никаких распоряжений, что нам дают полную инициативу действий и ни одного солдата... А мы гордились, что при осложнении в Квантунской области Охранная стража станет в голове действующих отрядов!.. Ведь умереть за Царя, для славы Отечества – завидная смерть».

Выйдя из Ляояна, этот крошечный отряд, возглавляемый начальником Порт-Артурской линии охраны КВЖД полковником Павлом Ивановичем Мищенко, двинулся не к спасительному Порт-Артuru, а к другим южноманьчжурским станциям – выручать их гарнизоны, спасать товарищей-стражников и русских путейцев. Путь отряду постоянно претраждали многочисленные отряды «боксёров» и подразделения китайских регулярных войск, вооружённых новейшими пятизарядными винтовками «Маузер», пулемётами «Максим» и даже крупновесными полевыми орудиями. Непостижимо, как при крайней нехватке патронов практически одними штыками да шашками прорывались через всё это бесчисленное воинство полторы сотни измученных, израненных и голодных воинов льяоанского отряда Охранной стражи.

«Несмотря на постоянное преследование, – пишет далее К.П. Кушаков, – драгуны шныряли по всем направлениям и разведывали, да так ловко и толково, что нам становился известным каждый шаг неприятельских заслонов».

Благодаря этим мужественным разведчикам выяснилось: со станций Инькоу, Телин и Мукден на соединение с Мищенко прорываются ещё три отряда стражников, возглавляемые поручиком Валевским, штабс-капитаном Страховым и Ржевудским. И вскоре, соединившись, они с жесточайшими боями вместе двинулись на помощь гарнизонам и южноманьчжурским постам, истекающим кровью в схватках с превосходящими силами противника.

Те сражались в полном окружении. И как сражались! Например, гарнизон станции Суэту. «На этот русский пост общей численностью 12 штыков, – рассказывает в мемуарах К.П. Кушаков, – было произведено нападение отрядом в 300 человек. Охранники отстреливались до пос-

ледного патрона, штыками сбрасывали штурмующих. Когда у русских все патроны вышли, китайцы зажгли казарму. Оставалось вырваться из здания и броситься в штыки. Однако 12 человек, конечно, не могли переколоть 300 и пали в неравном бою. Лишь трое драгунов всё-таки ускакали к реке Лаохе. Они явились в Инькоу, страшно измученные, но все с ружьями и с полной готовностью мстить за погибших товарищей”.

12 солдат под командой унтер-офицера Падалки более шести часов бились с двумястами мятежниками за железнодорожный мост через реку Шахэ. Сперва они, окопавшись, вели огонь из-за насыпи, а затем, когда китайцы предприняли попытку окружить их, перебрались в казарму. После того как у этой горстки смельчаков закончились боеприпасы, “боксеры”, не осмелившись ворваться в здание, подожгли его. Тогда наряд шахэнского поста бросился в штыки. В тот же момент на мост влетел состав, из которого загремело “Ура!”. Китайцы в страхе бежали. А прибыло на подмогу бойцам унтер-офицера Падалки всего лишь семеро рядовых стражников с соседнего разъезда и техник-путеец Диденко, управлявший паровозом...

Старший поста на станции Янтэй унтер-офицер Карпенко со своими

Капитан К.П. Кушаков

27 солдатами отогнал три вражеских отряда от вверенного ему объекта, а потом поспешил на выручку расположенному неподалёку цугантуньскому гарнизону. “Он был уже ранен в плечо с раздроблением кости, — пишет К.П. Кушаков, — но команды не оставлял и шёл впереди, ободряя

боих Тарань был ещё не раз отличаем как лихой и разумный разведчик. К сожалению, под Хайченем он был ранен...

Безусловно, — продолжает К.П. Кушаков, — жаль было тех жертв, которые принёс наш отряд, чтобы сокрушить самоуверенность мятежников. Но разве не была она сокрушена?.. Пять дней, например, мы стояли в Айсандзяне без патронов, и китайские отряды не подходили к нам ближе чем на пять вёрст. Наши лазутчики и китайцы-христиане в одно слово подтверждали, что среди “боксеров” решено не трогать отряда Мищенко. Имя Павла Ивановича сделалось настолько популярным между китайцами, что старшины многих деревень являлись к нему с депутациями, изъявляя полную покорность. У нас не было ни пищи, ни дров, однако китайцы сами привозили всё это к нам. Больших трудов стоило заставлять их при этом брать деньги. О всяком передвижении китайских отрядов жители охотно нам сообщали, а от проводников и лазутчиков не было отбою. Ихэтуани же за голову каждого русского стражника обещали щедрое вознаграждение и об этом всюду расклеивали объявления, хотя сами быстро убедились, что ходить за нашими головами опасно и отнюдь не легко...”

1 июля 1900 года к Порт-Артуру подошёл железнодорожный состав, по обе стороны которого следовали густые разношерстные пехи и конные колонны. Они состояли из солдат в выгоревших, разодранных тёмных кителях, драгунов с их фальшгазырями на чёрных куртках. Много было, безусловно, военных по выправке, но одетых маньчжурами.

За ними брели многочисленные “статские”, судя по чёрным форменным тужуркам, дорожные служажие. Вагоны состава были переполнены женщинами, детьми, ранеными солдатами и железнодорожниками...

Это прибыл отряд Мищенко, обросший за время рейда уцелевшими защитниками южноманьчжурских охранных постов, а также оставшимся в живых после “боксерского” шествия гражданским персоналом Порт-Артурской линии КВЖД. Полковник привёл с собой в Порт-Артур всех, кого успел спасти. Стражники доставили нам идти на выручку товарищей и захваченные у повстанцев пушки.

всех... Его солдат Тарань первым бросился на группу неприятеля. Львиная сила, ловкость и отвага помогли ему уничтожить в несколько секунд всех, кто не успел бежать. В последующих

Немецкая скорострельная полевая пушка “Крупп”, захваченная у повстанцев

Ещё один трофей: датский ручной пулемёт “Мадсен”

А в маньчжурской одежде многие явились потому, что их собственная пришла в негодность. “Что за отара?” — спросил, глядя на потрёпанный в боях отряд Мищенко, начальник одного из гарнизонов квантунской войсковой группы полковник Домбровский. Но не эти слова более всего уязвили стражников. Здесь, в Порт-Артуре, на них посыпались самые различные обвинения: в мародёрстве, неоправданно жёстких действиях по отношению к населению, а главное, в том, что группа Мищенко сразу не поспешила к Порт-Артуру, не вывезаясь ни в какие бои.

“Обидную брань мы слышали часто и не знали за что... — писал позднее К.П. Кушаков. — Каждый из нас летел сломя голову, безрассудно рискуя, чтобы поспеть на выручку товарищей; наши маленькие отряды лезли напролом, прорывались сквозь ряды многочисленного противника, дрались до последнего патрона, до изнеможения, чтобы не опоздать на выручку соседних постов. И не взвешивали мы тогда свои силы и силы китайцев. Голос совести подсказывал нам идти на выручку товарищей, и мы слушались этого го-

лоса... Мы сделали, всё, что могли сделать разбросанные на 438 вёрст 400 человек: о начале беспорядков доносили за месяц, держались на линии с 14 июня до 1 июля, потеряли из четырёхсот своих 129 убитыми, доказали, что и маленькие отряды могли бить полчища... Я и теперь ещё не могу себе объяснить, чем руководствовался порт-артурский отряд, который знал о безвыходном, критическом положении наших постов и не дал ни одного солдата для выручки. Зато не забыли упрекнуть за взятых от китайцев свиней с курами... В Порт-Артуре нас причислили к Южноманьчжурскому отряду, но мы не сжились, не сроднились с ними, так и шли всё время особняком, испытывали горькую и незаслуженную обиду... Помогали им часто и усердно, но на привалах и во время остановок жили весьма замкнуто”.

Но и в составе нового подразделения стражники сражались доблестно. “29 июля под Хайченем китайцы, видя обход своей позиции, стали спешно сниматься. Штабс-капитан Страхов не упустил удобного случая, выскочил со своими драгунами из-за деревни и карьером помчался на батарею; через несколько минут пушки были уже в руках драгунов. Захватив ещё тёплые от стрельбы орудия, драгуны поворотили их на бегущего противника, и бывший между ними наводчик, вахмистр Черненко, отк-

рыл огонь по отступающим из их же орудий. В поддержку драгунам полковник Мищенко выслал полроты стражи, и тысячный китайский отряд стремительно, в беспорядке бросился бежать”, — вспоминает К.П. Кушаков на страницах своей книги.

А 15 сентября вновь назначенный начальником квантунской войсковой группы генерал-лейтенант Суботич докладывал русскому главнокомандующему на Дальнем Востоке адмиралу Алексееву: “Свидетельство о добром духе и выносливости войск. Особенно отличаются эскадроны и роты Охранной стражи, на долю которых выпадают большие переходы и ежедневные бои...”

Биться до последнего патрона, удерживать позицию до крайней возможности, не отступать ни на шаг без приказа, победить или погибнуть с честью... Это во все времена было присуще русскому солдату.

Так сражались в начале прошлого века в Маньчжурии солдаты и офицеры Охранной стражи КВЖД. Так сорок лет спустя дрались с врагом уже на родной земле бойцы и командиры войск НКВД по охране железнодорожных сооружений.

И те и другие достойны восхищения потомков. То есть нашего с вами.

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ
Фото из архива автора

ОЙ ДА ТЫ КАЛИНУШКА...

Бывают удачные дни, когда всё складывается как по нотам. С утра метеорологи обещали проливной дождь, гром и молнию, а в лазурно-голубом небе плещутся белёсые лоскутки облаков. Вот уже за полдень, но ничто не предвещает грозу.

...Прохожу через контрольно-пропускной пункт Отдельной дивизии оперативного назначения. Пахнуло в лицо ветерком – летним, ласковым, и полетел он дальше перешёптываясь о чём-то с сочной тополиной листвой и кружить-вьюжить белый пух. Ловлю себя на том,

что улыбаюсь: денёк-то какой погожий выдался, к тому же предстоит встреча с давними, добрыми знакомыми. Работала с ними не раз, и всегда сотрудничество с этими творческими людьми оставляло ощущение внутреннего комфорта: чего-то цельного, радостного, красивого.

Минут десять скорым шагом, и вот уже подхожу к гарнизонному Дому офицеров «Реутово». Дверь в кабинет начальника ГДО открыта. Майор Василий Бурмистров разговаривает по телефону, похоже, о предстоящем концерте ансамбля. Увидев гостью, делает приглашающий жест рукой: присаживайся, мол.

О встрече мы договорились заранее, и офицер знал, что планируется материал о хоровой группе.

– Так говоришь, поразило исполнение нашими ребятами «Калинушки»?... – Василий закончил телефонный разговор и уверенной рукой сделал несколько записей в рабочем блокноте. По всему видно: он в настроении, а значит, текущие дела идут отлично.

– Не то слово – наповал сразило, – отвечаю. – Ещё с 2009 года, когда услышала «Калинушку» на войсковом фестивале, поняла: вот достойная тема для журнала... Всё из головы не идёт шедевр в исполнении хора.

Вдохновение

Помню, с первых аккордов дух захватил!

– Вот и затравка к твоему материалу. – Майор посерьёзней. – Ведь впервые композиция прозвучала именно на первом фестивале ансамблей песни и пляски региональных командований. Мы готовили её специально для этого мероприятия. Публику нужно было чем-то удивить.

– И у вас это здорово получилось...

– А сколько пришлось потрудиться на репетициях! – Мой собеседник задумался, показалось, ушёл в себя, словно вспоминал что-то важное, а после короткой паузы продолжил: – Давай с самого начала. Ведь создание хора – процесс сложный и кропотливый. Всё начинается с подбора кадров. Знаешь, какой жёсткий отбор на прослушивании проводит начальник ансамбля подполковник Николай Железняк?! На этом своеобразном кастинге отсеивается до 70 процентов кандидатов. – И, видимо, уло-

вив мой удивлённый взгляд, добавил: – Да, выбор у нас есть. Последние два-три года приходят молодые люди не только музыкально одарённые от природы, но и с высшим специальным образованием. Для нас это потенциальные кандидаты на службу по контракту. К примеру бас Евгений Яхин. Окончил Оренбургский государственный институт искусств имени Леопольда и Мстислава Ростроповичей. Три года пел в камерном хоре в Оренбурге. В 2008 году Женя был призван на службу, а в 2009-м заключил контракт. Очень яркий и самобытный исполнитель. У нас много талантливых музыкантов: баритон Алексей Омельчук, лирический тенор Михаил Зубов, тенор Александр Кустов. Саша учится в Академии славянской культуры на вокальном отделении. Кстати, у тебя есть возможность пообщаться с ребятами, сейчас репетиция начинается.

– Хор – это умение слышать друг друга, это когда все вместе, – уже на ходу добавляет начальник ГДО. – И если хор звучит, значит, с пультом опытный дирижёр-хормейстер. Нам исключительно повезло, сама зна-

ешь. Хоровой группой руководит заслуженная артистка России Людвиг Носович.

...В пустом зрительном зале приглушённый свет сохраняет атмосферу таинства. Играют на стенах мягкие тени. Вокруг тишина и полная гармония. Ощущение, что вот-вот случится чудо. На сцену выходит Людвиг Иосифовна... Она несёт себя с таким достоинством, словно это не рядовая репетиция, а самый главный концерт в её жизни. И в глазах её столько неодолимой силы, как будто сейчас предстоит последняя, решающая битва.

Встречаясь с Носович на торжественных мероприятиях или наблюдая за ней, когда она стоит на подмостках с дирижёрской палочкой в руке, всегда искренне восхищалась талантом этой женщины быть во всём на высоте. Стиль одежды... осанка... манера общения... и этот неистребимый блеск пронзительных глаз... Боец по характеру, она не терпит небрежности даже в мелочах. Это внутренняя культура, это в крови. Наверное, мало быть профессиональным хормейстером, чтобы из разношерстной публики создать монолитный

коллектив. Нужно быть хормейстером от Бога.

Репетиция началась.

– Ой да ты калинушка... – вступают солист.

– Первый аккорд на хорошем дыхании! – Носович прерывает певца. – Ещё раз... На меня звук... Не гласная, а согласная, – это обращение к хору. И уже на повышенном тоне: – Вы же мужики! Вот и пойте соответственно!

– Ой да ты... – Хор снова и снова начинается с первого аккорда.

– Это лучше. Повторяем! Ой да ты... – затягивает сама Носович.

И вот так скрупулёзно хор работает над каждым аккордом.

...Репетиция продолжается. В зрительном зале вижу солиста ансамбля заслуженного артиста России Николая Гусева. Наверняка, многие слышали потрясающие “Кулеты Мефистофеля” в его исполнении. Но мало кто знает, что он ещё и преподаватель по вокалу. Многие годы пел в хоре Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск. Ребята из хоровой группы практически ежедневно берут уроки пения у мэтра. Сейчас Николай Фёдорович внимательно слушает, как подопечные исполняют “Казаков”.

Возможно, кто-то скажет, что у Гусева-педагога работа неблагодарная. Его ученики – солдаты срочной службы, и когда они только-только начинают распеваться, учатся слышать друг друга в хоре, неумолимо подступает дельбель... И Николаю Фёдоровичу приходится всё начинать заново с новыми вокалистами, зачастую музыкально неграмотными: то не поставлен голос, а то и вовсе не знакомы с нотной грамотой. Год назад целенаправленно в ансамбль призвали двух парней из Воронежа: тенора и баритона. До армии они работали в местном самодельном народном хоре, но, что удивительно, оба не знали нот, пели на слух. Гусев обучил их нотной азбуке, ведь исполнитель должен быть музыкально грамотным. Сейчас срок службы у призывников прошлого года подходит к концу, и они возвращаются домой. Вот такой своеобразный подарок сделала Москва Воронежу.

Возможно, кто-то и скажет, что эта работа неблагодарная, но только не бывший солдат срочной службы Михаил Мамаев, который в 2007 году стал лауреатом 1-й премии сочинского фестиваля и взял Гран-при на фестивале в Тамбове, и не Женя

Яхин – лауреат 3-й сочинской премии этого года. А сколько благодарности увидела в глазах Саши Николаева, когда во время короткого перерыва он говорил о своём педагоге.

– В Сочи я стал лауреатом 1-й степени, и это наша общая с дядей Колей победа. Только в армии преподаватели дали понять: музыкально одарённым быть мало. Чтобы чего-то добиться, чтобы голос зазвучал в полную силу, нужна выносливость. На каждой репетиции необходимо выкладываться на сто процентов. Вот за это им спасибо. А ещё хорошо, что у нас много концертов, в том числе и благотворительных, часто приходится общаться со зрителями. Это помогает увидеть себя со стороны.

– И очень помогает внутренне раскрепоститься. Для артиста это важно, – подхватывает Женя Яхин. – Хотя всегда перед выходом на подмостки волнуемся. Вдруг что-то пойдёт не так? Но ведь растём как вокалисты и осознаём это.

– А непосредственно на сцене эмоции испытываешь, когда понимаешь звучит хор, получается композиция, или все ощущения приходят позже, за кулисами? – задаю вопрос.

– Когда исполняем какую-нибудь вещь а капелла, сначала вступает солист, а уже потом запевают хор, и вот в этот момент дух захватывает. Чувствую: это очень красиво. И ещё всегда помню: на нас лежит большая ответственность. Мы обязаны всё сделать без ошибок, а значит, каждый должен вести свою партию чётко.

– Как педагог, я им всегда даю совет, а потом предлагаю сделать по своему, но под прицелом этого совета, ведь так? – Николай Фёдорович присоединяется к разговору. Он смотрит на парней, а те согласно кивают. – С Женей мне было легко работать с самого начала. Дело в том, что он учился музыке у Геннадия Соколова, моего сокурсника по Саратовской государственной консерватории имени Леонида Собинина. А у нас с Генной, естественно, одна школа. У Яхина хороший голосовой материал, сильная вокально-техническая база, но чтобы стать крепким профессионалом, нужно много заниматься индивидуально. А вот Николаеву в своё время не повезло с педагогами. Их было трое, и каждый пытался привить своё видение музыкального материала. В итоге напета

эстрадная манера исполнения, и нам предстоит работать, чтобы убрать недостатки вокала, отточить технику исполнения.

...После паузы Носович продолжает занятие с хоровой группой. В это время Гусев рассказывает о том, что у педагогов при работе с новобранцами возникают самые разные проблемы. Типична история Алексея Омельчука. Парень – профессионал, окончил Киевскую государственную консерваторию имени Петра Чайковского по классу хорового дирижирования, пел басовые партии в одном из храмов Киева. Но на первом же прослушивании Гусеву стало очевидно: Алексей – обладатель прекрасного баритона, и развиваться нужно в этом направлении. Почему его учили петь басом, остаётся только догадываться. Возможно, в украинском хоре испытывали нехватку басов...

Как ни странно, но главной заботой педагогов становятся парни, которые приходят в ансамбль музыкально подкованные: ноты знают, голос есть, да и талантом не обделены, перспективные, одним словом, но... Проходят дни, недели, месяцы занятий, а блеск в глазах не появляется. И желания совершенствоваться нет. С такими сколько ни беяси, всё без толку. А ведь изначально надежды на них возлагались серьёзные... Бывает наоборот: возьмут в ансамбль парнишку с общей музыкальной подготовкой и очень скромными данными, а он окажется трудолюбивым, и через малый промежуток времени так гармонично вольётся в хоровую группу, будто с детства пел в хоре. Конечно, такие ребята, кроме трудолюбия, обладают хорошим слухом и хорошим музыкальным вкусом.

...На сцене, где уже заканчивается репетиция, снова запевают “Калинушка”. И при первых же аккордах захватывает дух... Слушаю буквально затаив дыхание, боясь нарушить тишину, которую наполняют хрустальные звуки голосов:

*Ой да как на том корабле
Два полка солдат,
Ой да два полка солдат,
Молодых ребят...*

Отзвучали последние аккорды. И так легко, так радостно становится на душе, будто нечаянно благодать подарили. Вот это и есть сила настоящего искусства.

Поворачиваю голову к Гусеву, хочу что-то сказать... и нет слов, чтобы

восторг выразить... Заметив моё состояние, он улыбается.

– Исполнить музыкальное произведение а капелла хором, да так, чтобы на зрителя действовало, как сейчас на вас, – колоссальный труд. – Чувствуется, что он остался доволен услышанным со сцены. – Сделать это может только очень опытный дирижёр-хормейстер. Такой, как наша Людвиг Иосифовна. Мы работаем в тесной связке, советуемся друг с другом. Я обращаюсь к ней, когда берусь за новую песню. Вы знаете, что у всех вокалистов несовершенное ухо? Мы слышим только 30 процентов того, что поём. Поэтому замечания профессионала со стороны очень важны. С Носович мы уже многие годы общаемся по-дружески. В жизни это отзывчивый, добрый человек. А на сцене она проявляет твёрдый характер, может заставить работать.

В это время к нам подходит Людвиг Иосифовна. По всему видно: мысленно дирижёр ещё на подмостках. На щеках играет румянец, увлажнённые глаза блестят, движения резковатые, кажется, вот сейчас взмахнёт рукой – и грянет хор. Разговор начинается с места в карьер:

– Знаете, какое главное условие необходимо, чтобы исполнитель развивался профессионально? – Она выдерживает паузу, раззадоривая моё любопытство, и в глазах загораются добродушные огоньки. – Нужно слушать классическую музыку. Школа классического вокала отличается от эстрадного и народного. Это лучшая школа, а опера и симфония – вершина музыкального творчества. Корифеи российской эстрады – Кобзон, Лещенко, Пугачёва – прошли эту бесценную школу. Несомненно, чтобы певец достиг вершины, он должен пропустить через себя массу классики – Моцарта, Бетховена, Гайдна, Шопена.

Подумалось: человек, который окончил дирижёрско-хоровой факультет консерватории и аспирантуру по классу оперно-симфонического дирижирования, а позже в Татарском государственном академическом театре оперы и балета имени Мусы Джалиля дирижировал в операх “Мазепа” Чайковского, “Чио-Чио-сан” Пуччини, “Фауст” Гуно, знает, о чём говорит. Она рассказывала, а я смотрела на неё и вдруг увидела звёздочки в глазах – те самые звёздочки счастья, от присутствия которых глаза становятся такими выразительными и блестящими.

– “Калинушка”, так же как “Солюшка”, – творческий рост для хора, – продолжает Носович. – Я всегда радую за то, чтобы в репертуаре военных ансамблей были произведения классиков. Уверена: без них концертная программа не столь глубокая и яркая. “Калинушку” я нашла в обработке великого Александра Александрова и переделала под голосовые возможности нашего хора.

Аранжировкой Людвиг Иосифовна занимается всю свою творческую жизнь. С какой-то неподдельной, искренней радостью во взгляде и чувством лёгкой ностальгии в голосе вспоминает годы работы хормейстером (а их без малого двадцать два!) в Академическом ансамбле песни и пляски внутренних войск, которым руководит генерал Виктор Елисеев. С этим коллективом она объездила весь мир.

...1977 год. Первая командировка за рубеж – в Болгарию. Руководство только укомплектовывало хор, и на подготовку к гастролям отводилось катастрофически мало времени – всего лишь месяц. Они репетировали... репетировали... Концерты прошли под шквал зрительских оваций.

...В 1995 году, перед поездкой в Израиль, она делала аранжировку “Аиды” Верди. Переложение для мужского хора получилось блестящее. За дирижёрским пультом стоял Виктор Елисеев.

...В 1980 году в Германии хор записывал композицию а капелла в католическом храме.

– Мы сделали всё быстро и качественно. Артисты хора пели очень красиво, – вспоминает Носович. – В храмах потрясающая акустика: голово́вые эффекты удесятятся. Это прекрасная возможность для голоса раскрыться тембрально, но, с другой стороны, слышны даже самые малые искажения. Традиционно в храмах все произведения исполняются без сопровождения, поэтому лучшие слушают поют в церковных хорах. Они грамотные, с развитым слухом, и звучание голоса у них на хорошем дыхании, на хорошем вокале. У нас Омельчук раньше пел в киевском храме.

– Лёша, подойди к нам! – Людвиг Иосифовна зовёт солиста. – Вот моя будущая замена, – представляет она Алексея. – Я готовлю его как дирижёра. Схватывает всё на лету. Артистичный. Но помню, как он в первый раз пел... Забывает слова – и всё тут...

– Я тоже помню. – Лёша смущается. – Это была “Лизавета”. – И он тонко комментирует: “Ты ждёшь, Лизавета.” Мама по телефону потом сказала, что это была любимая песня моего прадеда. А он фронтовик, прошёл Великую Отечественную войну. Я серьёзно взялся за эту песню – и всё получилось.

– Ты молодец, – хвалит Носович. – Есть хватка природная и образование. А позже, когда поработаешь над вокалом, стану твоей поклонницей как исполнительницей. Вы бы слышали, как он поёт “Дорогой длиною!”

– Надо ещё много работать, чтобы научиться так же хорошо, как Людвиг Иосифовна, чувствовать тембральные особенности голосов, ощущать тональности, интервалы. – Алексей задумался. – Хормейстер – это призвание. Он должен обладать особенной, внутренней харизмой. Когда Людвиг Иосифовна заходит в класс на занятие, все замолкает и встают. Уважение в коллективе просто так не заработаешь.

– У тебя всё получится. – В голосе педагога слышится убеждённая уверенность. – Надо верить в себя. И запомни: дирижёр должен уметь подчинять своей воле волю коллектива.

Два года назад в практике Людвиг Иосифовны был случай, когда на концерте в ГДО под музыкальную фонограмму исполнили песню Давида Тухманова “Я люблю тебя, Россия”, и вдруг в Доме офицеров выключили свет. Секундное замешательство... и взмах руки дирижёра. Допели а капелла. Все зрители как один аплодировали стоя, ещё долго не отпуская хор со сцены.

Артисты знают, что их хормейстер непредсказуем. Для Носович каждое выступление – эксклюзивное. Сегодня при исполнении романса “Очи чёрные” она показывает рукой, что нужно петь “форте”, а на следующий день вдруг почувствует, что этот аккорд необходимо взять “пиано”. Это внутреннее видение дирижёрской темы. Поэтому она всегда предупреждает подопечных: внимательно смотрите на меня, следите за руками.

Творческий процесс, конечно же, не укладывается в рамки репетиций. Дома, вечерами она вновь и вновь берёт в руки партитуру оркестра... слышит аккорды... голоса солистов. И каждое утро приносит в класс новую аранжировку. А когда, кажется, отработан каждый нюанс, просыпается среди ночи и понима-

ет: вот здесь что-то не так, не звучит. Почему? Да просто нет настроения в песне. И начинает всё переделывать заново. Так происходит до тех пор, пока дирижёр не доводит музыкальную тему почти до совершенства.

Носович требовательна к себе и другим. Когда, к примеру, тенор поёт плохо, спрашивает его: “Ты слышишь, как поёт бас, который стоит рядом?”. Если он отвечает “нет”, выносит вердикт: “Ты не поёшь, а орёшь”.

– В моей профессии много нюансов. – Людвиг Иосифовна улыбается. – Педагоги в консерватории всегда говорили: “Хормейстер не должен знать слова песни, только тогда он услышит дикцию хора”. Вот с тех пор никогда не разучивала слова. И ещё: очень люблю репетиционный процесс.

Много чего интересного рассказывала Людвиг Иосифовна. Она призналась, что на концертах после дирижирования “Калинушки” всегда устаёт. За три минуты, пока звучит песня, хормейстер отдаёт столько душевной силы и страсти, что потом чувствует себя опустошённой.

Прощались мы, как всегда, очень тепло. Уходила я с праздничным чувством. Ещё бы, ведь публика, сидящая в зрительном зале, видит на сцене только пять процентов того, из чего складается произведение, а мне удалось побывать в чудесном мире закулисы, увидеть мастер-класс опытного дирижёра.

Козьма Прутков говорил: “Найди всему начало, и ты многое поймёшь”. Кажется, только теперь, увидев Носович в атмосфере “творческой кухни”, начала понимать: под руководством Людвиг Иосифовны эти парни иначе петь не могут. Она не позволит им быть ниже той планки, которую ставит сама себе. Так работает дирижёр, который знает толк в своей профессии. Она проповедует золотую истину: чтобы человек раскрылся по-настоящему, нужно вызвать к его воле, методом кнута и пряника вытаскивать наружу творческие задатки. Только так – каторжным трудом – достигается любой блестящий результат.

Из Дома офицеров выходим с Василием Бурмистровым. Вечерет. В воздухе пахнет свежестью, той, что опускается к исходу дня – аромат-

ной, вобравшей запахи трав. Дышит легко.

Начальник ГДО рассказывает о ближайших планах ансамбля: музыкантов ожидают гастроли в Тамбове

ил Беленко, Александр Савин и Александр Берлин. Кто знает, какое будущее уготовано нынешним солистам... Как бы там ни было, уверена: они будут вспоминать Людвигу Иосифов-

Александр Маршал с солистами ансамбля

и благотворительные концерты, которые стали традиционными при поддержке Минздрава. Конечно же, не обходится ни одно мероприятие.

– А в перспективе... – Василий замолчал на мгновение. – Открою секрет, но только наполовину. Ко второму фестивалю войсковых ансамблей готовим новую классическую композицию в исполнении хора. Какую? Услышите в следующем году. Она будет иметь такой же успех, как и “Калинушка”.

Лично я в этом не сомневаюсь, потому что за дело уже взялась заслуженная артистка России, дирижёр-хормейстер Людвиг Носович. Её бывшие ученики известны всему музыкальному миру: тенор Сергей Гайдей поёт в Большом театре, а бас Константин Горный – солист оперного театра в Германии. Заслуженными артистами России стали Миха-

ну как человека, влюблённого в свою работу, в идею, которой горит, и в саму жизнь.

...А жизнь – она вокруг. Вон замерла, как на параде, строгая тополияная аллея... Ясное небо нежно синеет сквозь зелень листвы... Разгулявшийся ветер донесит звуки песни с какого-то дальнего плаца... Вспомнила, как на концерте, посвящённом 50-летию гарнизонного Дома офицеров “Реутово”, хор исполнил “Калинушку”. Пели с такой задумчивой пронзительностью, и так быстро проняло, что сидящий рядом полковник, не в силах сдержать эмоций, украдкой смахнул слезинку. А со сцены лился прекрасный напев:

*Ой да ты калинушка,
Ты, малинушка!
Ой да ты не стой, не стой
На горе крутой.*

И было во всём этом что-то наше... родное... русское.

★
Майор
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива
ГДО “Реутово”

Иван ЧЕРНЫХ

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ГАМБИТ

Повесть

7.

На новостройку по улице Коминтерна Дубровин смог выбраться к вечеру. Чернобуров был прав: возведённое здание даже по столичным меркам элитное. Из красного кирпича, с большими холлами и вестибюлями, с чудесной планировкой просторных квартир, мозаичными полами, пластиковыми евроокнами, обшитыми кожей дверями...

Квартирку он присмотрел себе с восточной стороны на четвёртом этаже.

Позвонил Чернобурову, тот одобрил и сказал, что тут же звонит в хозяйственно-административное управление и даёт команду, чтобы выписывали ордер. Напомнил:

– Поторопи Татьяну, пусть сдаёт столичное жильё.

Дубровину так не хотелось звонить жене. Но раз необходимо...

К удивлению, он застал её дома. Объяснил ситуацию.

Татьяна долго молчала. Наконец решилась:

– Мы же с тобой говорили на эту тему: я не хочу уезжать из Москвы.

– Подайвай на развод в таком случае, – категорично потребовал Николай Васильевич.

– А без этого никак нельзя?

– Никак. Я тоже должен где-то жить, а не скитаться по чужим углам.

– Может, вернёшься в Москву? Я на днях брала интервью у заместителя вашего министра, он может помочь.

Татьяна, похоже, основательно вошла в роль ведущей журналистки: всюду на самые ответственные задания посылают только её. Но... он-то знал, что не только способности улавливать настроения начальников и вставлять нужные словечки в тему разговора помогали ей открывать двери труднодоступных кабинетов. Для красивой молодой женщины вполне достаточно и милой улыбки. Он и сам когда-то попался на эту приманку. А то, что душа Татьяны чёрствая, меркантильная, понял куда как позже.

Почему она не хочет развода? Может, потому, что за ним она как за каменной стеной? А то, что их, по сути, уже давно ничто не связывает, что у каждого своя жизнь – это как?

– Нет, в Москву я не собираюсь возвращаться, – сухо заметил Дубровин. – Или приезжай, или подавай на развод.

– Тогда сам подавай! – И она бросила трубку.

Продолжение. Нач. в № 7

8.

В банкетном зале гремела музыка, а за стеклянной перегородкой звенела посуда – накрывали столы.

Николай Васильевич стоял в сторонке и наблюдал за танцующими. Весь цвет Ставрополя собрался здесь, всё красное начальство. Он чувствовал себя не в своей тарелке, но и отказаться было неразумно: приглашал сам виновник торжества – генеральный директор “Ставропольспецстрой”, человек известный на всём Северном Кавказе – Виктор Петрович Вихлянцев. Да и губернатор настаивал, чтобы генерал поближе познакомился с тружениками края. Как тут было отказаться? С другой стороны, ему и самому хотелось взглянуть на местную знать. Разумеется, он представлял себе, что за “труженики” здесь соберутся. И тем не менее увиденное превзошло все его ожидания.

Вихлянцев прошёл к центральному столу, взял вилку и звонко постучал по графину, призывая к вниманию. Олигарху не было ещё и пятидесяти, но выглядел он старше своих лет, хотя держался молодцом: энергично приветствовал гостей, отвечал на комплименты, шутил. Его маленькие с задорным блеском глазки непятого цвета (то ли серые, то ли зеленватые) выражали раболепное преклонение перед тем, кто стоял выше рангом, и вальяжную снисходительность к остальным.

Николай Васильевич с Вихлянцевым знаком не был, но слышан о нём, а главное – о его делах. Говорили, правда, разное: и то, что это сильный организатор, профессионал высокого класса, и то, что это опытный комбинатор, которого поймать за руку никому пока не удалось. Судя по всему, был он на короткой ноге с губернатором. Вот и за столом тот посадил гендиректора “Ставропольспецстрой” по правую руку от себя, а по левую – его супругу, яркую брюнетку лет тридцати пяти с крупным сексапильным бюстом.

Дубровину было определено место неподалёку от них. Рядом с ним посадили его заместителя по борьбе с экономическими преступлениями полковника милиции Рыбина, который постоянно старался держаться в стороне от шефа, словно побаивался его. Может, потому и посадил губернатор их вместе. Алексей Вениаминович пришёл с женой, и лицо его почти всё время было повернуто к ней. Николая Васильевича вполне устраивал такой пасьянс: искать нужные слова для общения со своим заместителем ему не хотелось, да и не нравился он ему чем-то.

Поднялся тамада, один из заместителей гендиректора, такой же упитанный, только покрупнее и постарше лет на десять. Расправил грудь, окинул всех взглядом:

– Я очень рад, что мы собрались в канун Нового года по неординарному, значительному событию. “Мы” я говорю потому, что все собравшиеся здесь имеют непосредственное отношение к досрочному завершению годового строительного плана в нашем крае. Правда, точка ещё не поставлена, вместо неё пока запятая, и впереди нас ждёт не менее ответственная и напряжённая работа. Но мы работы не боимся, только хлёбова давай, как сказал один муд-

рый отходник. Так давайте выпьем за то, чтобы мы хорошо потрудились на своих местах и чтобы труд этот приносил не только удовлетворение, но и добрую выпивку, вкусную закуску и, само собой, хороший заработок!

Кто-то по-казачьи крикнул: «Любо!» – и тут же зазвенели рюмки и бокалы.

После короткой паузы тамада дал слово губернатору.

– Друзья! – зычно начал тот. – Вот уже второй десяток лет мы живём при рыночной экономике. Для многих она свалилась как снег на голову. Действительно, перейти с коллективного хозяйствования на индивидуальное оказалось делом непростым. Особенно для тех, кто привык за чужой спиной делать вид, что тынет ляжку. Мы же, казаки, к счастью, не стали дебатировать, что хорошо, что плохо, а горячо взялись за дело. Если вы помните, то и при той власти мы не тянулись в хвосте. Но! – Он поднял вверх указательный палец и сделал паузу. – Над нами довлел план. За каждым шагом бдительно следили, чтобы строго выполнялись предписания, а инициатива душилась на корню. Вот почему я без всяких колебаний принял рыночную экономику, а когда вы доверили мне пост губернатора, активно начал её внедрять. И не только я. Мы, казаки, не привыкли прохладяться, и уж если берёмся за гуж, не говорим, что не дож. Вот сегодня Виктор Петрович доложил нам о результатах своего труда. Да и многие из вас видели своими глазами выросшие в нашем городе новые здания. Это же сказочные дворцы, о которых мы при советской власти и не мечтали. А дороги! Вспомните, по какой грязи приходилось мчаться из села в село, мучить лошадок... Так вот сегодня собрал нас Виктор Петрович по знаменательному поводу – в крае досрочно завершён годовой план строительства. От души поздравляю тебя, Виктор Петрович, и всех присутствующих здесь заодно и с приближающимся Новым годом. Желаю, чтобы энергия в нас не угасала, огонь энтузиазма вёл к новым успехам!

Речь губернатора, как бывало на партактивах, присутствующие одобрили рукоплесканием и дружным казацким троекратным «Любо!»

Далее всё пошло-поехало по заведённому порядку: пили, славили виновников торжества – гендиректора и, само собой разумеется, губернатора, подхалимничали, лизоблюдствовали...

Николай Васильевич чувствовал себя чужим в этой компании. Из головы не выходил телефонный разговор с женой. Итак, развод. Чернобуров это крупный козырь против него. А в том, что их якобы приятельским отношениям скоро наступит конец, Дубровин не сомневался. Не случайно губернатор умастивает его, трёхкомнатную квартиру в элитном доме выделил, в гости приглашал, с Ольгой знакомил... По разным каналам генерал получил информацию, что за губернатором водится немало тёмных делишек. Но... Он избранник народа, голыми руками не возьмёшь. Пытались, и не раз, выводить его на чистую воду, да ничего не получалось. Чернобуров мало того что сумел прочно укрепиться в крае, он занимал покровителей и в столице. Словом, вырос в такого спрута, что щупальца по всей России раскинул.

И всё-таки придётся начать их обрубать.

Дождавшись, когда в торжествах наступил перерыв, Дубровин извинился перед гендиректором и губернатором и, сославшись на срочные дела в управлении, покинул торжественное мероприятие.

9.

Не прошло и недели после торжеств строителей, как к Николаю Васильевичу зашёл заместитель начальника ГУВД по борьбе с организованной преступностью полковник Голубицкий.

– Вчера по делам службы я оказался в районе Заречья, – начал рассказ Борис Георгиевич. – К несчастью, накануне дождь прошёл, и я еле пробился на своих «Жигулях». В местной газете писали, что наш уважаемый строительный гендиректор Вихлянцев там дорогу проложил, недалеко от озера Круглого, и десять коттеджей построил. Но ни асфальта, ни коттеджей я не увидел. Приехал в Заречье и сразу решил установить истину. И знаете, что мне открылось? Оказывается, Виктор Петрович создал ряд фирм-однодневок, по подложным документам нагнал государство ни много ни мало аж на три с половиной миллиарда рублей. Откровенно говоря, я не очень-то удивился такому повороту событий, так как за последнее время мошенничество в нашем крае, благодаря покровительству новой власти, принялось буйно расцветать. В портах Новороссийска, Геленджика, Анапы пресечены крупные контрабандные перевозки товаров народного потребления, бытовой техники, продовольствия нашими доверенными поставщиками. Казалось бы, ну какой там навар от цитрусовых? Не учтут, скажем, на таможене пару центнеров, велик ли урон? Однако мошенники делают всё с размахом, да к тому же оформляют так документы, что цитрусовые будто бы доставлены не из Турции или Марокко, а из Геленджика или Анапы. Чтобы проверить всё это, нужны люди, техника, время. На дороге проверять не будешь. Нужны хранилища. А где взять? Арендовать? Но такая проверка может обойтись дороже самих апельсинов и их доставки. Вот и крутитесь, работники экономической и налоговой службы, ищите выход.

– До меня доходили подобные сигналы, – вздохнул Николай Васильевич. – Надо провести тщательную проверку. Губернатора пока, видимо, информировать не стоит.

– Понятно, товарищ генерал.

Едва Голубицкий закрыл за собой дверь, как позвонил Чернобуров:

– Зря ты тогда так рано ушёл с праздника, – начал он без предисловий. – Здорово было. Повеселился на славу.

– Дела, – преднамеренно громко вздохнул Дубровин.

– Всех дел никогда не переделать. Надо и об отдыхе подумать. Кстати, ты когда собираешься переждать?

– Да тут неувязка, – теперь уже искренне вздохнул Николай Васильевич. – Татьяна категорически отказывается ехать сюда. Так что трёхкомнатная квартира мне явно великовата.

– А мы не тебе лично выделили эту квартиру, – загремел возмущённо губернатор. – Мы весь подъезд этого дома отдали руководителям краевой милиции. Понял? Так что, когда ты вздумаешь укатить в Москву или куда ещё, она достанется твоему преемнику. Так-то! И хватит скромничать. Чтобы на этой неделе перебрался! Я завтра улетаю в Москву. Поговорить с твоей благоверной?

– Не имеет смысла.

– Ну смотри. Тебе видней.

10.

Чернобуров вернулся из Москвы раньше ожидаемого. Причин тому было несколько. Первая – Рыбин доложил о «самоуправстве» генерала, о задержании помощников Вихлянцева, об активизации борьбы с криминальными структурами, с неплательщиками налогов. Вторая – в центральных и местных газетах печатались материалы о награждении губернатора Ставропольского края орденом Почёта за выдающиеся успехи края в промышленном и сельском производстве. Приближались выборы в Государственную думу. А то, что Олег Павлович настроен штурмовать и эту высоту, ни у кого не вызывало сомнений.

Час спустя после прилёта Чернобуров позвонил Дубровину и попросил подъехать.

– Давай встретимся вечером, – в свою очередь, предложил генерал, дав лишний раз понять, что он не солдат-первогодок, который обязан бежать по первому вызову. – Я собрал тут на совещание начальников отделов...

– Что, они не могут подождать?

– Не могут – прибыли-то из разных городов, районов. Зачем же попусту тратить драгоценное время.

Губернатор промолчал, видимо, подавив досаду, вздохнул и согласился:

– Хорошо, вечером так вечером...

Дубровин взял с собой папку с выписками из бухгалтерских отчетов строительной компании, справками о взятых в банках кредитах, покупках импортного оборудования для завода «Красный двигатель» с данными о подставных лицах, на которых оформлялись кредиты и которые возглавляли фиктивные дочерние фирмы Вихлянцева. Материалы у него собрались весомые, и всё равно он понимал: разговор предстоит трудный, нелицеприятный.

Вопреки ожиданиям Олег Павлович был настроен довольно оптимистично: протянул руку, крепко пожал.

– Заходи, заходи, товарищ генерал, – сказал весело. – Надеюсь, ты слушал радио, читал газеты. Как

видишь, дела в крае оценены высоко, и это ко многому обязывает, на многое нацеливает. И нам, единомышленникам и старым друзьям, есть о чём поговорить.

Не ожидал Николай Васильевич такого вступления: «единомышленники», «старые друзья»... Мягко, ох мягко стелет Олег Павлович, только спать будет, как гласит народная поговорка, наверняка жёстко. Однако обостряя отношения не торопился. Выждав, когда губернатор закончит монолог, сказал искренне:

– От души рад за тебя и поздравляю с наградой.

– Спасибо. – Губернатор выдержал паузу и приступил к главному: – А теперь доложи, что тут у нас нового, какие дела на криминальном фронте.

– Тебе, наверное, уже доложили, что задержаны сотрудники спецслужб за крупные махинации. То, что мы с тобой слышали на банкете, оказалось словоблудием, а успехи их липовые.

– Подожди, – оборвал его Олег Павлович. – А дом, в котором ты живёшь, другие дома на Коминтерна, особняки, коттеджи, что, тоже липовые?

– Это не более чем фасад, которым гендиректор Вихлянцев попытается прикрыть свои... – Николай Васильевич искал слово помягче, но не находил, и произнёс то, которое вертелось на языке: – ...махинации. Оказалось, строительство домов в Благодарном, Нефтекумске, Изобильном брошено на полвине, дороги между ними прокладывать и не начинали!

– Что значит «брошено», «не начинали»? – уставился Чернобуров на генерала проломным взглядом.

– А то значит, что деньги «ушли», а новые кредиты банк не даёт. – О подставных лицах Николай Васильевич пока умолчал.

– Так ты думаешь, можно было уложиться в смету на строительство и построить при этом всё и везде? А где б ты сам тогда жил?

– Разве это главное?

– Ну, Николай Васильевич, видно, ты остался в прошлом веке! Ты же видел в Москве, какие нынче строят хоромы. А чем мы хуже? Ведь то, что было вчера, ныне уже не устраивает современное общество. Нужны средства. А то, что мы не достроили сегодня, достроим завтра! Вихлянцев не такой человек, чтобы бросать незавершённое на полпути. И насчёт денег зря ты беспокоиться – изыщем. Главное, чтобы мы сами понимали друг друга и шли в ногу, одной шеренгой. Только так можно сегодня добиться общей цели. Запомни: успехи в крае – не только мой авторитет, но и твой. Займись ворами, бандитами, угонщиками автомашин – посмотри, сколько их расплодилось. А экономическими проблемами разреши мне самому заниматься.

– Но разве подручные Вихлянцева не воры? Они на подставных людей создали строительные фирмы, а те, получив денежки, скрылись.

– Вот и отыщи их! А тех, кто обустроивает наши города и сёла, не надо трогать, и дай команду освободить людей Вихлянцева, – сказал, будто поставил точку, Чернобуров.

– Не могу. Дело уже заведено, и пока не разберёмся, кто из них прав, а кто виноват, придётся подержать в СИЗО.

– Выходит, моё слово для тебя ничего не значит? – набылся Олег Павлович.

– Значит. Но прописанное в законе весомее. И давай придерживаться его.

– Зря ты так. Я думал, мы сработаемся. Открою секрет: мне намекнули, что собираются предложить хороший пост в Первопрестольной. И о тебе, разумеется, я бы позаботился. Глядишь, вернулся бы к Татьяне... Кстати, она мне очень понравилась – умна, красива, талантлива. И ждёт тебя.

– Истлевшую верёвку не связать.
– Ну, ну. – Олег Павлович глубоко вздохнул и тяжело поднялся.

Встал и Дубровин. Вышел в прихожую, набросил плащ.

– До свидания.
Губернатор не ответил.

11.

Пошли третьи сутки, как теперь уже Дубровин улетел в Москву, и всё это время Чернобуров не находил себе места, ждал звонка от своих столичных покровителей. В том, что генерал не станет молчать о коррупции в крае, о причастности к этому губернатора, да ещё о всплывшей так не вовремя “урановой сделке” – не сомневался. Значит, надо быть готовым ко всему. Но главный закопёрщик тех самых махинаций с ураном – Альберт Ильич Петюнин – как сквозь землю провалился. Может, уже арестован?

Олег Павлович допоздна не покидал своего рабочего кабинета, порывался несколько раз сам звонить, но тут же разум брал верх: а если Альберта Ильича действительно повязали? Зачем же и себя подставлять? То, что у него, Чернобурова, рыльце в пушку – надо ещё доказать. Хотя у фээсбэшников чутьё собачье и руки длинные – всюду достанут.

Неизвестность мучила, гнала с одного места на другое: Чернобуров то выходил в приёмную, пытаясь шутками с секретаршей настроить себя на мажорный лад, то заходил в кабинеты помощников, вроде бы интересуюсь их проблемами, то ёрзал в кресле, поглядывая на телефоны.

Наконец очнулась междугородка. Он схватил трубку.

– Слушаю, Альберт Ильич!

– Ты не слушать должен, а докладывать! – оборвал его Петюнин. – Кого ты пригрел на своей груди? Уверял, что школьный друг... Знаешь, чем выводят таких друзей?

Чернобуров всё понял, но ответа не находил.

– Что молчишь? Как у тебя поставлена служба безопасности, что проморгала подкуп твою задницу? Ты знаешь, с чем пожаловал на коллегия МВД твой закадычный друг?

– Догадываюсь... Не ожидал я от него... Будто с каблуков съехал парень.

– Вот и поставь его на место! Я тут кое-что предпринял, первый удар отразил. Но... в дело может вмешаться внешняя разведка. Да и в ФСБ недругов у нас хватает. В общем, займись зачисткой у себя, разберись, кто там причастен к нашему экспорту. Всё! И не звони, я сам буду информировать тебя.

Чернобуров облегчённо вздохнул – он ждал худшего. Ох и гульнёт он сегодня!

Только так подумал, снова звонок. Городской. Не хотел снимать трубку, но рука сама потянулась:

– Слушаю.

– Добрый вечер, Олег Павлович, – узнал он голос Ольги и чуть не чертыхнулся: только её и не хватало! – Давненько тебя не видела и не слышала. А тут такая новость, что сердце сжалось от жалости к тебе.

– Вот даже как! И что же это за новость такая?

– Не телефонный разговор. Приезжай, расскажу.

Он подумал. На любовь его, сегодня во всяком случае, не тянуло. Но Ольга зря звонит не стала бы. Значит, действительно что-то важное.

– Хорошо, заеду. Что пить будем?

– Сам решай.

– Хорошо.

Он взял бутылку “Хенниси”, золотую цепочку и вызвал водителя.

Телохранитель ждал хозяина на выходе. Он проводил шефа до дверей квартиры, и тот отпустил его до утра.

Ольга встретила Чернобурова в прихожей и, порывисто обхватив шею руками, поцеловала. Потом глубоко вздохнула:

– Понимаю: дела, дела... Но и для отдохновения надо выделять время. Спасибо, что заехал. Мало того, что я соскучилась, то, что узнала, заставило беспокоить тебя.

Он ответно крепко прижал её к себе, поцеловал в шею, а следом надел золотую цепочку.

Ольга скользнула по ней пальчиками и чмокнула его в губы:

– Спасибо. – Взяла протянутую ей бутылку коньяка.

– Извини, виноват. Но что поделаешь, так закручен, что иногда и родную жену забываю.

– Родную? – усмехнулась Ольга. – Ладно, садись за стол. Закуска у меня не губернаторская, не уверена была, что ты засидишь. В другой раз исправлюсь.

– Что ты! И за это спасибо. – Он откупорил бутылку, наполнил рюмки. – За нас. За нашу встречу. – Выпил залпом. – У меня сегодня такой паршивый день, что с утра хотел надаться. Наверное, и ты приготовила не радостную новость.

– Угадал. Не радостная, но и не смертельная. Сегодня у меня была твоя благоверная. Пооткровенничали. Я, правда, догадывалась, что у тебя растут рога, но...

– Ты... ты что мелешь?! – опешил губернатор, однако, взяв себя в руки, холодно спросил: – И кто он? – Твой выдвиженец, генерал.

– С чего взяла?

– Не я, твоя неаглядная намекнула. Смотри, не пришлось бы тебе выследка кормить.

– Так далеко зашло?

– А что ж. Вы прожили три года. А результат? Не зря оба консультировались у врача. Только пожалел он тебя, не стал расстраивать, что резус у тебя отрицательный и детей от тебя у неё не будет.

– Не факт!

– Но ты, кажется, шутил: роди, мол, от кого хочешь, я признаю его своим... Вот она и постаралась. Говорит, в отместку за твои измены.

– Вот сука! – ударил кулаком в ладонь Чернобуров. – И это прозвала. Хотя... Менты, похоже, за каждым моим шагом следят. Но это ему даром не пройдёт! – Он налил полную рюмку и осушил одним глотком. – Послушай, ты же подруга Вероники, так почему же решила заложить её?

Ольга усмехнулась:

– Тебе не всё равно?

Губернатор пожал плечами, а она, вдруг посерьёзнев, выпила вдогонку:

– Да, с Вероникой мы были подруги. Чего или кого не поделили?.. Не обижайся, не тебя. Не стану скрывать, после той вечеринки у вас, он ночевал у меня. Признался, что жена не хочет уезжать из Москвы и согласна на развод. Мне надоело стынуть в холодной постели, и я надеялась... А он, как видишь, предпочёл её. Спрашивается, какого хрена не хватало твоей Веронике? Зажралась! Променять на милицейские погоны такого мужика! – Она потянулась к Чернобурову, но он придержал её.

– Сука, она и есть сука. – Ещё выпил, помолчал, потом предложил: – Послушай, коль ты решила отомстить ей, так, думаю, и мне поможешь?

– Смотря в чём.

– Ну, трудную задачку я тебе задавать не собираюсь. Просто не подавай вида, уговори её поехать отдохнуть. Скоро в школе каникулы, я обеспечу вам путёвки хоть на Канары.

– Это мы с удовольствием. И мани-мани?

– Само собой!

– Надолго хочешь избавиться от неё?

– На срок путёвки. А если найдёте там подходящих орлов, так хоть насовсем.

– Отличная идея! Давай выпьем за это.

12.

Ослепительно сияло солнце. Запах моря, перемешанный с ароматом кипарисов и платанов, кружил голову, хмельно поднимал настроение.

– Как здорово! Я давно мечтала об этом. Спасибо Олегу Павловичу! – защebetала Ольга. – Хотя могло быть ещё лучше. Зря ты не захотела ехать за границу.

– Ты не знаешь Олега. Он страшный человек, и я боюсь его коварства.

Их разместили в шикарном номере.

– Какая прелесть! – воскликнула Ольга, открывая буфет. – Тут и вино, и фрукты кто-то уже приготовил. – Она отщипнула небольшую веточку винограда.

– Ты погоди тянуть всё в рот, – остановила её Вероника. – Может... это не про нашу честь.

В номер вошла немолодая женщина в строгом светло-сером костюме и белоснежной блузке.

– Здравствуйте, девушки, – с улыбкой сказала она и поправила Веронику: – Про вашу честь, про вашу... Звонил Олег Павлович, он отдыхал у нас в прошлом году. Замечательный человек. Просил позаботиться о вас. Так что, какие будут просьбы, пожелания – обращайтесь ко мне. Я – старшая по этому этажу. Зовут меня Тамара Николаевна.

– Спасибо, – поблагодарила Вероника и назвала себя и Ольгу.

– Ну Олечка! – восторженно воскликнула Ольга, когда за старшей по этажу закрылась дверь. – Превзошёл все мои ожидания. Надо же, сам позвонил, устроил такой приём!.. Не хмурь брови, – продолжала она, взглянув на помрачневшую подругу, – твой муж – золото. Ты не понимаешь, какое счастье терять себя.

– Хватит об этом! – не на шутку рассердилась Вероника. – Не всё то золото, что блестит, ты знаешь это. Давай лучше переоденемся и отдохнём. Я всю дорогу так и не заснула.

– Спать?! – удивилась Ольга. – Ну нет. Я приехала сюда развлекаться. Спать дома буду. Как думаешь, эти два летуна, что пытались познакомиться с нами, ходят на танцы?

– Вон ты уже о чём! Прости, но меня они абсолютно не интересуют!

– И зря. Такие красавцы! Особенно блондин. Но я согласна и на брюнета – блондин всё больше на тебя палился.

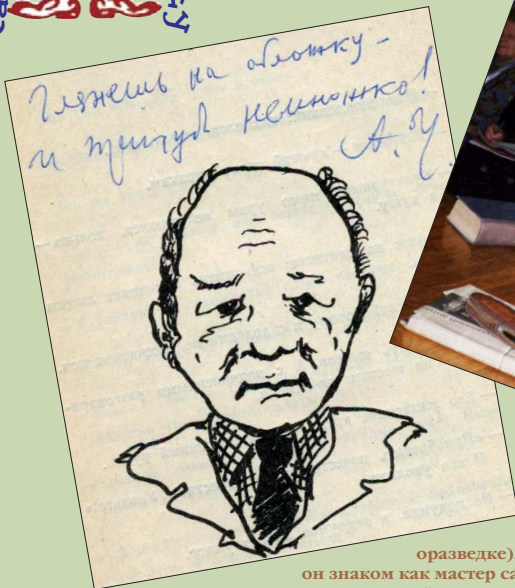
– Бери обоих, – рассмеялась Вероника. – Ты же завидовала мне. Вот и тебе случай представился.

– Да уж, постараюсь не упустить.

Ольга помыслась в ванной, долго натиралась всякими лосьонами и, надев лёгкое, с большими вырезами цветастое платье, отправилась на прогулку. А Вероника пыталась заснуть и не могла: тревожные мысли не давали покоя. Олег, конечно, знает об их отношениях с Дубровиным и не случайно проявляет такую заботливость. Чем слаще напиток, тем горше пилюля. Что он задумал? В Чечне во время вручения милиционерам наград Николая Васильевича чуть не убили: снайпер стрелял с чердака соседнего дома. Хорошо, что на долю секунды его опередил один из омонцовцев, пуля прошла мимо.

Завтра Дубровин снова должен отправиться в Чечню. Убить там человека ничего не стоит. Убить и списать потом на чеченцев...

(Окончание следует).

85 лет

Александр Фёдорович ЧИСТЯКОВ – майор в отставке, участник Великой Отечественной войны (с 1943 года служил в радиоразведке). Несколько поколения наших читателей он знаком как мастер сатирического цеха – автор басен, едких поэтических куплетов, посланий и эпиграмм. Он же известный на всю страну фольклорист, составивший немало сборников пословиц и поговорок народов мира.

Недавно мы поздравляли Александра Фёдоровича с 65-летием Победы, а тут подоспел и ещё один праздник: 28 августа ветерану исполняется 85! Сказали “ветерану”, но когда вы прочитаете его лихие куплеты, то без труда поймёте, что наш старейшина готов дать фору молодому. С юбилеем Вас, дорогой Александр Фёдорович!

Александр ЧИСТЯКОВ

ТРАДИЦИЯ

Так с Рюрика ведётся на Руси:
Про милку ты подружку расспроси,
И ты узнаешь от неё немало
Того, что милка и сама не знала!

ДЕСЕРТ

Я утверждать берусь,
Хоть не эксперт:
В любви, как за столом,
Вкусней всего
Десерт.

ПРИЗНАНИЕ

Сходил мой друг однажды под венец,
– Ну как, – спросил я, –
счастлив наконец?
И поделился он со мной,
как с братом:

– Легко жениться,
трудно быть женатым.

ПОВОДЫРИ

Папу вряд ли встретишь лучше –
Умляешься до слёз.
Водит он её за ручку,
А она его – за нос.

КОСМОНАВТ

Я милашку в шесть пудов
На руках носить готов,
Но из-за огромности
Только в невесомости.

ВОПРОС

Спросил он милую свою:
– Детишек любишь?
– Не люблю.
От них волнения и стресс.
Я обожаю сам процесс.

ЧТО ЗА БЕДА!

Пусть изменила вам жена.
Зато любовнику верна!

Если по-честному, становиться военным юристом я не собирался. Но уж так, видно, карта легла.

В школе математику и физику я недолюбливал. В гуманитарных и естественных науках кое-что смыслил. Ну там пестика-тычинки или вот: “Беллет парус одинокий в тумане моря голубом...” Зато на физкультуре всегда был первым. На любых соревнованиях в призах ходил. В общем, после выпускного, трезво прикинув свои возможности, решил поступать в военное училище. А что, профессия нужная, героическая. Хотя и не прибыльная: оклад, казённые штаны – считай, и всё. Ни тебе подработать, ни тебе прикарманить. Но зато на пенсию пораньше выйти можно...

Что ж, сказано – сделано. Сдал вступительные экзамены и принялся грызть гранит военной науки. А тут перестройка. И выясняется, что по новым стандартам должен я стать не просто командиром взвода, но ещё и юристом. К тому времени мы уже стали кое-что понимать в этой жизни, и когда сказали, что надо будет выдержать экзамены и по юридическим дисциплинам, поинтересовались лишь, в какой аудитории и кому сдаём.

Как и все курсники, я запомнил авторов учебников, цвета книг по каждому из предметов, что-то там полистал и двинулся сдавать.

По итогам госэкзаменов диплом у меня вышел неплохой. Тактика – пять, отневая – пять, физо – само собой, пять, а вот юриспруденция подкачала – еле-еле на троечку выполз, да и то благодаря человеческой доброте преподавателей и членов госкомиссии. Председатель меня даже утешал: мол, не тужи, парень, мы тебя направим туда, где жизнь заставляет особо не заморачиваться научными выкладками. Там эти самые “юристы” сперва стреляют, а уж потом спрашивают: “Стой. Кто идёт?”

Я, конечно, приободрился, отпуску отгулял и отправился к месту назначения – командовать взводом спецназа. Доложил о прибытии, а командир мне и говорит: “Взводных у меня и без тебя полно. А вот помощника по правовой работе нет. По приказу он быть должен. Вот ты им и будешь!”

Так я стал военным юристом. И вскоре мне уже предстояло проявить себя на практике.

Часть наша расположена в пригороде, и мимо проходит дорога к дачному посёлку. И вот как-то дамочка, следовавшая на своём “Ниссане” отдохнуть на лоне природы, не разминувшись с нашим Василием – быком-трёхлеткой, мирно ципавшим траву неподалёку от подсобного хозяйства. Бычок пал, но машину серьёзно помяло. Прибывший на место происшествия полковой ветеринар, осмотрев её, заметил дамочке, что если б её джип представлял собой какую-либо жив-

ности, то его следовало бы как можно скорее пристрелить, а так...

А так эта “лихая наездница” вызвала эвакуатор, а на следующий день накатала командиру части гневное письмо, в котором требовала возмещения материального ущерба, причинённого ей скотиной нашего подсобного хозяйства. Запросила миллион “деревянных”, в ином же случае грозила дойти до самого министра.

Расстроенный командир тут же вызвал меня к себе и потребовал подготовить юридически грамотный ответ. Что я вскорости и сделал.

“Гражданке такой-то от командира войсковой части такого-то.

На ваше письмо с обвинениями в адрес моего быка и требованиями в мой адрес выплатить вам материального и морального ущерба сообщую следующее.

Мне представляется, что вы неверно истолковываете произошедшее событие, т.к. нам картина ДТП видится иначе.

Ранним утром в строгом соответствии с распорядком дня бык-трёхлетка Василий, стоящий на должности быка-производителя мясосо-

дой фермы части, был выпущен на пастбище для планового приёма пищи. В этот момент вы, находясь за рулём транспортного средства повышенной опасности, каковым являлся принадлежащий вам джип марки “Ниссан”, не справившись с управлением оного, совершили наезд на означенного Василия.

В результате ДТП Василий, не приходя в сознание, скончался, а по тому каких-либо деталей, проясняющих обстоятельства аварии, уточнить не успел.

Для справки сообщая вам, что данный трёхлетка Василий характеризовался по месту службы исключительно с положительной стороны. Требованиям, содержащимся в приказах и наставлениях, касающихся войскового подсобного хозяйства, не нарушал. Был скромным и уживчивым в быту, всегда подтянут. Кяркам, и особенно нетелям, относился с уважением. На критические замечания пастуха реагировал правильно.

Мы отвергаем ваши измышления о том, что в преддверии ДТП Василий находился в засаде в районе дорожного кювета и охотился именно

за вашим автомобилем. Поскольку до означенной аварии ни он, ни я, как его непосредственный начальник, с вами знакомы не были, никогда не встречались и, следовательно, никаких неприятных чувств не испытывали.

В связи с вышеизложенным предлагаю вам возместить ущерб, причинённый подчинённой мне части, выразившийся в рыночной стоимости мяса, ливера и шкуры, незаконно уничтоженного вами животного общим весом в 574 кг., а также выплатить моральную компенсацию в сумме 15 тысяч рублей, поскольку Василий заслуженно пользовался любовью и уважением всего воинского коллектива.

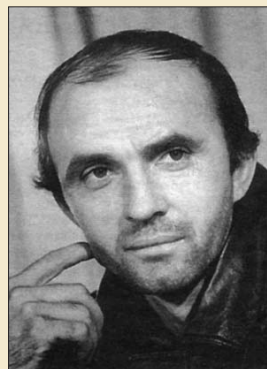
Дата. Подпись. Печать”.

Чем закончилась тяжба, я, к сожалению, не знаю, так как вскорости был переведён к новому месту службы и теперь являюсь корреспондентом окрестной газеты.

Николай Александрович ЗИНОВЬЕВ родился на Кубани в станице Кореновской в 1960 году. Учился в ПТУ, станко-строительном техникуме, Кубанском государственном университете. Автор нескольких поэтических сборников, выходящих на Кубани, и книги избранных стихов, выпущенной в Москве к его 50-летию. Член Союза писателей России. Лауреат международных конкурсов "Поэзия третьего тысячелетия", "Золотое перо", Большой литературной премии России.

У Петра Ивановича ТКАЧЕНКО, писателя, издателя, полковника запаса, давнего автора нашего журнала, нынешний год тоже юбилейный. В шоне ему исполнилось 60. Мы от души поздравляем обоих юбиляров и желаем здоровья, благополучия, насколько это возможно в писательской жизни, и новых книг!

НИКОЛАЙ ЗИНОВЬЕВ

ПЁТР ТКАЧЕНКО

Составив книгу Николая Зинovieва "Дни, дарованные свыше", я два года уговаривал местную писательскую организацию издать её. Но тщетно. Издавали никому не нужные фоллианты политизированной и псевдопатриотической жвачки, но только не поэта. И лишь благодаря почитателям таланта Николая Зинovieва, его землякам из Кореновского района Кубани, в Москве удалось выпустить составленную мной книгу. Благодаря также "Литературной России" и "Литературной газете" поэзия Зинovieва вошла в общественное сознание в нынешнее, прямо скажем, нелитературное время.

Он явно выбивается из той направления мысли, из той системы ценностей, ценностями не являющихся, которые навязываются нашему обществу. Сострадание к человеку, верность духу народному, безоглядная искренность – вот чем дышат его стихи и что мы растеряли на перепутьях "реформаторских" времён. При этом он понима-

*Возликовать не дай врагу.
...Глас вопиющего в пустыне –
Я сделал всё, что я могу...*

Поэзия не имеет значения утилитарного. Поэтический мир поэта живёт как бы сам по себе, хотя незримо и связан с нашей жизнью, своим своим существованием скрепляя её вне зависимости от того, где

ВЕРНОСТЬ НАРОДНОМУ ДУХУ

ет, что и сам народ находится в странном состоянии из-за постоянно совершаемых над ним духовных и мировоззренческих насильств, из-за приуможения беззакония, по причине которого в людях охладевает любовь:

*Всю ночь не сплю. К тебе взываю,
К тебе, о русский мой народ.
Твоё терпение взрываю,
Но стих тебя мой не берёт.*

*Услышь меня, хоть ты и в дрём-
ме,
Аж приросла к щеке ладонь.
Вставай, пожар бушует в доме!
К иконе тянется огонь!*

Не дай сгореть твоей святыне,

он пребывает – в столице или на малом кубанском хуторе Нижнем, где живёт Николай Зинovieв. Он даже подчас незаметен. Заметно лишь его отсутствие... Ведь жизнь, неосознанная и необъяснённая, проваливается в небытие. Но, слава богу, в трудное время, когда человеку так непросто удержаться в пределах своей духовной природы, среди нас появляется поэт – одинокий, не всегда слышимый, но всё-таки существующий.

**Пётр ТКАЧЕНКО,
полковник запаса,
член Союза писателей России**

В КРУТЕ ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ И РОДСТВА

* * *

Я слишком долго собирался
Поговорить с тобою, брат.
И вот, собравшись, растерялся
И начинаю невпопад:
О выпавшем дожде кислотном,
О пестницах в молоке,
О нищем и почти бесплотном
Пенсионере-старике,
О белом лебеде в мазуте,
О снах, о бесах во плоти,
О жизни суетной, до сути
Которой хочется дойти,
О страшных буднях в Карабахе,
Об искуплении греха,
О войнах, СПИДе и о страхе
За всех, кто жив ещё пока...

* * *

Осталась от бабушки прялка
И светлая скорбь на душе.
О Господи, как же мне жалко,
Что нет её с нами уже.

Никто мне "Мыкола" не скажет,
Но в снах моих, полных тоски,
Я вижу: в раю она. Вяжет
Христу шерстяные носки.

* * *

Я своего совсем не помню деда,
Но в этом вовсе не моя вина:
Его взяла великая Победа,
А если проще – отняла война.

СУДЬБА

Муж погиб в Афганистане,
Сын – в Чечне на поле брани.
И остался в этой мгле
Жутким, сумеречным светом
Вместе с нею в мире этом
Внук, сидящий на игле.

* * *

Ходят люди, чешут темя –
Жизнь даёт опасный крен.
Веселитесь – ваше время! –
Маклер, брокер, бизнесмен.

Я бы русскими словами
Вас назвать, конечно, мог.
Ну да ладно уж, бог с вами...
Только вряд ли с вами Бог.

* * *

У карты бывшего Союза,
С обвальным грохотом в груди,
Стою. Не плачу, не молюсь я,
А просто нету сил уйти.

Я глазу горы, глазу реки,
Касаюсь пальцами морей.
Как будто закрываю веки
Несчастной Родине моей...

* * *

Как ликует за граница
И от счастья воем воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени
Помолиться перед боем...

РУССКОЕ ПОЛЕ

Я под небом твоим тусклым
Понял это не вчера:
Чтоб тебе остаться русским,
Куликовым стать пора.

А иначе тебя сторбит,
Стиснет страшная беда,
Станешь ты курганом скорби
Аж до Страшного суда.

Будет летними ночами
Золотая сниться рожь.
Деревянными крестами
До вершины зарастёшь...

* * *

Не сатана ли сам уже
В стране бесчинствует, нестов?
Но тем достойнее душе
В такой грязи остаться чистой.

Держись, родимая, держись.
И не спеши расстаться с телом.
Крепись, душа! В России жизнь
Всегда была нелёгким делом.

* * *

Ну куда я тебя приведу?
У меня нет ни дома, ни хаты.
Ветер в поле да звёзды в пруду –
Вот и всё, чем мы будем богаты.

И не надо про рай в шалаше,
Так одна говорила уже.

* * *

Дай Бог мне славу и почёт,
Богатство дай – всё будет мало!
Всё будет словно бы не в счёт
Без губ её, горящих ало.

Пусть Бог меня вдруг нищетой,
Как ледяной водой, окатит.
Но даст глаза и губы той,
Одно-единственной!

И хватит.

Мы с братом на него
чуть-чуть похожи,
И правнук тоже, хоть ещё малыш.
Совсем не помню деда я,
но, Боже,
Кого в России этим удивить?

У МОНУМЕНТА ЖЕРТВАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Над легендарною тачанкою
Плывут неспешно облака.
И ветер песнь поёт печальную
В гранитных гривах. На века
Застыли кони оголтелые,
На постаменте солнца блик.
Кладу к нему букет гвоздик.
Гвоздики красные и белые.

* * *

"Есть женщины в русских селеньях"
Н.А. Некрасов

Вновь тешится ветер с ветлою.
Деревня стоит у ручья.
Прошлись по деревне с метлою
Чернобыль, сивуха, Чечня.

Вдов слёзы остыли в соленьях,
Но в избах полно сквозняков.
Есть женщины
в русских селеньях,
Но нету уже мужиков.

ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ

На ветру дрожит осинка,
Хлещет веткой по глазам:
Не гляди, как гроб из цинка
Из Чечни летит в Рязань.

Но летит под небесами
Гроб, и воет, и свистит.
А навстречу из Рязани
Материнский крик летит.

Сердце бьётся, время мчится.
Боже правый, сохрани,
Чтоб не видеть, что случится,
Когда встретятся они.

В ХРАМЕ

Ты просишь у Бога покоя,
И, жаркой молитве вслед,
Ты крестишься левой рукой,
Зажав свой десантный берет.

И с ангельским ликом
серьёзным,
Неправый свой крест сотворя,
Вздыхаешь.

Под городом Грозным
Осталась десница твоя.

Осталась она не в граните,
Не в бронзе, а просто стигла...
Стоишь, и твоя ангел-хранитель
Стоит за спиной. Без крыла.

* * *

Не понимаю, что творится.
Во имя благостных идей
Ложь торжествует, блуд ярится...
Махнуть рукой, как говорится?
Но как же мне потом креститься
Рукой, махнувшей на людей?

* * *

Первые сединки в волосах.
Тонкие чулки в такую стужу.
Брови словно нитки.
А в глазах –
Ничего похожего на душу.

И стоит, румянами горя,
“Сука привокзальная”,
“Катюха”,
“Катюха-полстакана”,
“Катюха-шлюха”.
Катя... Одиноклассница моя...

* * *

Солнце встало. Как и надо,
Голубеют небеса.
Похмельная бригада
С матом лезет на леса.

А прораб, слюнявя чёлку,
Плотью чужа блудный гон,
Голоногую девчонку
Тащит в вахтовый вагон.

Истопник глядит и злится,
Ллеет “прима” на губе.
А в котле смола курится...

Глянь, Господь, что тут творится.
Это строят храм Тебе.

* * *

Я гляжу на стожки, на болотину,
На курган у реки, на поскотину.
И сильнее, чем прадед и дед,
Я люблю свою малую родину...
Потому что большой уже нет.

* * *

У нас на хуторе, в Европе,
Пока ни стычек, ни боёв.
Лишь кошка прячется в укропе,
Подстерегая воробьёв.

И жизнь, и смерть
походкой тихой
Идут – тыфу, тыфу,
не слгазить чтоб.
И дед Антип с усмешкой дикой
Себе сколачивает гроб.

И говорит, что нет надежи
Ни на кого – все пьют в семье,
И что крещёному негоже
Потом, как псу, лежать в земле.

* * *

Вижу небо, поле в перелесках
И у сельсовета бюст вождя.
Вижу речку
всю в игривых всплесках
Тёплого июльского дождя.

Слышу грома дальнего раскаты –
Всё это вмещается во мне.
Русская душа, как широка ты!
Есть где разгуляться сатане...

ЛЕВША

Как-то утром у трактира
(А в кармане ни гроша)
С вездесущим князем мира
Хмурый встретился Левша.

Обнял князь Левшу за плечи:
“Друг! Зайдём? За всё плачу!”
Подковать блоху полетче,
Чем ответить: “Не хочу”.

И зашли они... И вышли
На бровях – во всей красе.
Был Левша наказан свыше:
Стал правшой, как и все.

* * *

Я – наследник любви и печали
Моих предков в аду и раю.
То не гуси в ночи прокричали –
Предки душу узнали мою.

Леденеет ночная округа,
И хрустит под ногами листва.
То не гуси из этого круга,
Круга вечной любви и родства.

ПОЭТ

Все в мире заняты делами.
Какое множество судеб!
Кто камни делает хлебами,
Кто в камни превращает хлеб.

Найдите дело мне, поэту:
Лишь я один – ни то ни сё,
Сижу, верчу в руках планету,
Где происходит это всё.

ТИХО и скромно прошли торжества по случаю 100-летнего юбилея А.Т. Твардовского. Ни тебе помпезных

многотысячных собраний в Кремлёвском дворце или Колонном зале Дома союзов, ни журнально-газетной трескотни, ни обилия документальных кинолент, ни щедрой россыпи книг юбиляра и исследований о нём. А жаль. Ведь кто-кто, а Александр Трифонович Твардовский – писатель общенационального значения – заслуживает куда как большего внимания, изучения и почитания. Не удивили даже едкие строки “Литературки”, отреагировавшей на открытие бюста выдающемуся поэту в городке Починок Смоленской области: “Остаётся надеяться, что к следующему юбилею памятник Твардовскому появится и в Москве”. Ну что ж, может, нужно ещё пятьдесят, а то и сто лет, чтобы мы наконец-то поумнели.

И всё же на общем достаточно унылом фоне юбилейных мероприятий выдвинулись и светлые пятна. Одно из самых ярких – выход в популярнейшей “молодогвардейской” серии “Жизнь замечательных людей” томика “Александр Твардовский”. Автор его – Андрей Михайлович Турков – известный критик, замечательный писатель, перу которого принадлежит немало монографий о выдающихся сынах земли русской (М.Е. Салтыков-Щедрин, И.И. Левитане, А.А. Блок). И что немаловажно: сам он фронтовик, вернувшийся с войны инвалидом.

Почему я так говорю? Да потому что устаёшь от дилетантизма, от благоглупостей и пустословия с пережёвыванием давным-давно известных фактов человеческой и поэтической биографии, чего, кстати, так не любил и сам Твардовский.

А новую книгу Андрея Михайловича прочитал на одном дыхании. Не только потому, что она невелика по объёму, а потому, что писалась с любовью, уважением, с глубоким проникновением в судьбу поэта, в особенности его письма. При этом без лакировки или очернительства и самой эпохи, в которой жил поэт.

НЕПЛОХО знаю поэзию времён Великой Отечественной и то, что было написано потом о войне поэтами фронтовой плеяды. Многие оставили свою строку в коллектив-

ном труде поколения. Но такой чуткой душевной расположенности к человеку, уважения, искреннего переживания за его судьбу, как у Твардовского, не встречал ни у кого.

“На всю остальную жизнь, колы так уж суждено мне остаться живым на этой войне, – писал поэт в апреле сорок пятого, – на всю остальную жизнь мне хватит думать и выражать то почти невыразимое, чем наполнилась моя душа за эти годы. Она даже опасалась наполняться вполне, потому что она, душа, у меня слабая, можно сказать, бабья – и не выдержала бы”.

“Именно этой “слабой”, “бабьей”, а если всерьёз, необычайно восприимчивой, глубоко проникающей

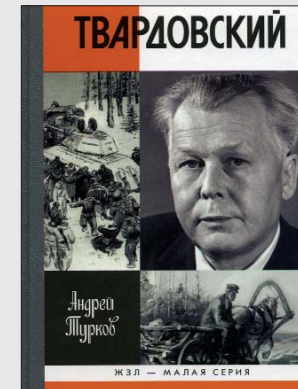
“НО ВСЁ ЖЕ, ВСЁ ЖЕ, ВСЁ ЖЕ...”

не только лично испытанным и виденным, но и “чужими” переживаниями и страданиями душе обаяны мы и трагическими главами “Василия Тёркина”, и – в особенности – “Домом у дороги”... и, наконец, послевенной лирикой поэта, посвящённой памяти павших”, – справедливо замечает Турков. В своей книге Андрей Михайлович особо выделяет обострённую сопоставительность поэта и, без сомнения, попадает в точку.

КОРОТЕНЬКОЕ стихотворение Твардовского, датированное 1966 годом, довольно часто цитируется:

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие
не пришли с войны,
В том, что они –
кто старше, кто моложе –
Остались там,
и не о том же речь,
– Что я их мог, но не сумел сберечь,
–
Речь не о том,
но всё же, всё же, всё же...*

Однако я что-то не помню, чтобы какой-либо критик улавливал отголоски этой удивительной сопоставительности поэта в произведениях, появившихся на свет за тридцать-сорок лет до этого стиха. Но вот читаешь пронзительные строки о бойце-парнишке, погибшем в сороковом на финском льду, и ловишь себя именно

на этой мысли:

*...Лежало как-то неумело
По-детски маленькое тело.
Шинель ко льду мороз прижал,
Далёко шатка отлетела.*

*Казалось, мальчик не лежал,
А всё ещё беом бежал,
Да лёд за полу придержал...*

*Среди большой войны жестокой,
С чего – ума не приложу, –
Мне жалко той судьбы далёкой,
Как будто мёртвый, одинокий,
Как будто это я лежу,
Примёрзший, маленький, убитый
На той войне незначимой,
Забывтый, маленький лежу.*

Действительно, на первый взгляд странно. Прохочет огромная Отечественная, идёт 43-й год, а поэту видится финский снег и никак не выдёргивается давняя заноза. А дело в том, что первое впечатление самое яркое. К тому же, если солдат не ведает, где сложит голову, то поэту очень важно – где. А ещё важнее – ради чего.

Всё пропускать через себя – вот она, поэтическая основа творчества Твардовского, его основной метод работы. Неудивительно, что трудно приходилось ему, когда от него требовали не сочувствия простому бойцу или младшему командиру, а “казённого оптимизма”, или, как сам он говорил – “календарно-юбилейных всплесков” в стихах. Само собой, воз-

никали конфликты в редакции фронтовой газеты “Красная Армия”, в штатах которой находился сорок первого года. “Чтобы иметь успех и прочее, нужно писать так, как я уже органически не могу...” – это тоже его слова. Или вот ещё: “Больше плохих стихов писать не буду, – делайте со мной что хотите... Война всерьёз, поэзия должна быть всерьёз”.

*Вся суть в одном-единственном
завете:
То, что скажу, до времени тая,
Я это знаю лучше всех на свете –
Живых и мёртвых, –
знаю только я.*

*Сказать то слово
никому другому
Я никогда бы ни за что не мог
Передоверить.
Даже Льву Толстому –
Нельзя.
Не скажет –
пусть себе он Бог.*

*А я лишь смертный.
За своё в ответе,
Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю
лучше всех на свете,
Сказать хочу.
И так, как я хочу.*

Это стихотворение появится после войны. А в войну, чтобы писать на особицу, надо было иметь не только характер, но и немалую смелость. Даже во время работы над “Тёркиным” он замечает: “Самая большая моя провинность, что я “без ведома” и “указания” пишу эту книгу. Нужно быть готовому ко многим мелким и не очень мелким неприятностям”. Вот как, читатель, даются “народные поэмы” их творцам!

В ПРОЧЕМ, творцы тоже бывают разные. Иные до конца стоят за правду, другие лишены сердечных мук, держат нос по ветру, тем и живут.

После известного сталинского приказа № 227, или в просторечии – “Ни шагу назад!”, кто только не пнул отступленца, хотя не мог не видеть, а стало быть, и понимать, что истинные причины наших поражений в начале войны далеко не только в трусости солдат и низовых командиров. Однако даже Константин Симонов и тот не удержался:

*Опять мы отходим, товарищи,
Опять проиграли мы бой.
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за стеной... –*

так начал он своё “Безымённое поле”. А вот что писал Твардовский:

*Шёл он, серый, бородастый,
И, цепляясь за порог,
Заходил в любую хату,
Словно чем-то виноватый
Перед ней. А что он мог!*

И не без сарказма замечал:

*Города сдают солдаты,
Генералы их берут.*

М ЕНЯ всегда интересовала оценка Твардовским писательского, журналистского, репортёрского труда на войне. И вот в книге Туркова читаю признания Александра Трифоновича: “Мы живём по обочинам войны. Мы быстренько подъезжаем к тем ямочкам и окопчикам, в которых сидят воюющие люди, быстренько расспрашиваем их, прислушиваясь к канонаде и невольно пригибая голову, когда свистит мина. А потом, провожаемые незабываемыми взглядами этих людей, убираемся восвояси...” Кошунственно говорить, что у каждого свой хлеб. “Но всё же, всё же, всё же...”

Пять лет назад в столице, в Центральном доме литераторов, проходила презентация солидного тома дневников и писем Твардовского с 1941 по 1945 год – “Я в свою ходил атаку” – с предисловием его дочерей Валентины и Ольги. Вот тогда-то я и услышал весьма поучительную историю, рассказанную Турковым, который вёл вечер.

Один довольно-таки известный поэт опубликовал в “толстом” литературном журнале хвалебную статью об авторе “Василия Тёркина”. И вдруг от друзей-приятелей узнаёт, что Твардовский... негодует. Что же могло в панегирике так возмутить “живого классика”? И он набрал номер телефона.

– Что ж вы там такое пишете, – раздался в трубке сердитый голос Твардовского. – “Не вылезал из окопов...”, “громил фашистов...”

– Так ведь не хотелось тавтологии, – принялся оправдываться автор статьи. – Нельзя же все время

повторять “воевал”, “участвовал в боях”...

– Вот и не повторяйте! И запомните: из окопов не вылезал солдат, он и жил в них. А я же по долгу службы бывал в окопах. Что же касается боёв, то бронепоезд, в котором размещалась наша редакция, ходил по рокадным дорогам. Да, порой нас бомбили, обстреливали, но и только... Так что не участником боевых действий был я, а свидетелем. Понимаете разницу?

С ТАКОЙ совестливостью, конечно же, было ему нелегко. “Броня” из орденов и лауреатских медалей не могла заслонить ранимое сердце. И он ушёл рано, едва переступив шестидесятилетний порог. Его любили и ненавидели, ему завидовали и его травили. Особенно, когда он редактировал “Новый мир”, стремясь печатать в каждом номере не залитературные выдумки да фантастику, а остросоциальные вещи. И всё же... С полной уверенностью можно сказать, что из писательской братии никто и никогда не получал вот таких писем:

“Мой сын пропал без вести... И вот сегодня, слушая по радио... где Вы говорите про день победы и про салют, который разъединил живых с мёртвыми, и что этот салют Вам напоминает о погибших, которых Вы не забываете никогда. Слушая Вас, я была потрясена, я плакала и сейчас плачу, пища это письмо, плачу безумно, горькими, но счастливыми слезами: за долгие годы моего горя, и притом одинокого, потому что у меня на всём СССР нет никого из родных – все поумирали. Вы только один поняли моё горе и что у меня сейчас на душе... Я очень бедна, но горда и людей люблю, но им низко не кланяюсь; а Вам кланяюсь до самой земли, низкий, низкий мой поклон Вам и большое спасибо от нас, матери, и от погибших наших сыновей”.

Читать без слёз нельзя. Но это очистительные слёзы. И спасибо за них Андрею Михайловичу Туркову, подарившему нам хорошую, глубокую книгу.

**Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный
работник культуры РФ**